

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Научный центр пропаганды и внедрения инноваций**

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ
НАСЕЛЕНИЯ,
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Материалы V Международной научно-практической конференции
15 апреля 2016 год

Часть I

Краснодар 2016

УДК 343.4 (063)

ББК 67.99 (2) 8

У 26

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.А. Прохоров

д.ю.н., профессор, профессор
Кубанского социально-экономического института, Россия

Д.А. Флудас

д.ю.н., профессор, доцент колледжа Хьюз Холл
Кембриджского университета, Греция

А.С. Жаксыбеков

д.полит.н., профессор
Казахского национального педагогического университета им. Абая,
Республика Казахстан

Л.К. Гаврильченко

к.ю.н., доцент Одесского национального университета им. И. Мечникова,
Украина

Т.В. Пилюгина

к.ю.н., доцент Кубанского социально-экономического института, Россия

Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы V Международной научно-практической конференции (часть I), 15 апреля 2016 г. / отв. редактор М.Л. Прохорова. Краснодар: КСЭИ, 2016. – 162 с.

ISBN 978-5-91276-135-5

УДК 343.4 (063)

ББК 67.99 (2) 8

У 26

© Издательство Кубанского социально-экономического института, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

I Раздел:

«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в области обеспечения здоровья населения и общественной нравственности»

А.Л. Иванова СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ.....	6
Т.В. Пилюгина, Ш.М. Муродов - К ВОПРОСУ О ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОЗАВИСИМОСТИ.....	11
Е.В. Сильченко, К.А. Кислякова - ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	15
В.В. Скачко - ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТАМОЖЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: ПРОБЛЕМЫ, ОСЛОЖНЕННЫЕ УЧАСТИЕМ РОССИИ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕМ К ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	19
О.В. Шарапова - СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: СМЕНА АКЦЕНТОВ (УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 31.12.2015 ГОДА).....	26

II Раздел:

«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

Д.С. Бабаева - МЕТАМОРФОЗЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	31
М.Л. Греков, Д.С. Бабаева - О ПРИМЕНЕНИИ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ, ЭЛЕКТРОННЫХ И ИНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ.....	36
М.Л. Греков, Е.С. Тарасова - АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В СТ. 50 УК РФ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНО-ПРАВОВУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ОСУЖДЕННЫХ К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ.....	40
В.П. Легостаев, Е.П. Гусева - ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБВИНЯЕМОГО КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	44
Э.А. Медведева, Я.В. Бацун - АНАЛИЗ НОВОГО ЭТАПА ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ 2015-2017 г.....	49
Л.И. Савченко, Г.Д. Солоха - ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	52
А.А. Сидоров - СОСТАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО.....	58
Д.Д. Стронский, Ю.С. Денисенко - О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ТЕРРОРЕСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	62
Е.С. Тарасова - ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	64

III Раздел:

«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения иных социально-значимых интересов»

Л. Авилова - СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	66
А.Н. Аулов - К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЯХ ПРИЗНАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ.....	70
Батбаяр Энхээ, М.Л. Прохорова - ОТЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	74
Д.К. Гончаров - ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	79
Э.Р. Давлетов - ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НАЗРЕЛА ЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО КОРРЕКТИРОВАНИЯ?.....	84
Е. А. Жарких - РЕЦИДИВ И СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИХ ПОНЯТИЮ И СООТНОШЕНИЮ.....	87
А.К. Князькина, А.Г. Фесенко - «СПОРТИВНОЕ» ХУЛИГАНСТВО.....	93
В.А. Кочерга - К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ХАЛАТНОСТЬ», «НЕБРЕЖНОСТЬ» И «НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ».....	98
Д.А. Попаденко - ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО.....	102
А.Ю. Прохоров, Шабан Мажид Жома Саид - УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА ПАЛЕСТИНЫ, ИОРДАНИИ И ЕГИПТА.....	107
Е.В. Сильченко, В.О. Алексенко - К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	112
М.А. Хурум - КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	120
Шабан Мажид Жома Саид, Л.А. Прохоров – КОНСТРУИРОВАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПАЛЕСТИНЫ, ИОРДАНИИ И ЕГИПТА КАК НОРМАТИВНОЕ СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	123

IV Раздел:

«Актуальные проблемы общества, экономики, права»

Я.В. Бацун - ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОСТЬ.....	131
Д.А. Горбачева, А.А. Самойленко - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ.....	134
Т.Ф. Дацко - СОЦИАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫЕ ФАКТОРЫ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕСТВА.....	137
Ю. Денисенко, Д.Д. Стронский - ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ	

МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ БРИКС.....	143
М.И. Ленкова, А. Кривоносова - СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	147
Т.В. Пилюгина, А.Л. Иванова - ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ НЕПРИКОСНОВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	150
И.А. Сушкова, Л.Ю. Сопина - НЕГАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЗВЕДЕНИЯ САМОВОЛЬНЫХ СТРОЕНИЙ.....	154

I Раздел:

«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в области обеспечения здоровья населения и общественной нравственности»

А.Л. ИВАНОВА

*студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт*

A.L. IVANOVA

*law student,
Kuban Social and Economic Institute*

СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

DECLINATION TO CONSUMPTION OF NARCOTICS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы наркозависимости, связанные с социальными и уголовно-правовыми последствиями склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Дается анализ новелл правового регулирования федерального и регионального уровней в области противодействия наркозависимости.

Ключевые слова: Наркомания, наркотики, спайсы, профилактика.

Annotation. The article considers problems of narcozavisimosti related to socialnimi and penal consequences of declination to consumption of narcotics, psychotropic substances or their analogues. Analyzes the short stories of legal regulation of the Federal and regional level to counter drug addiction.

Keywords: Addiction, drugs, Spice, prevention.

Основным направлением политики любого государства является борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В первую очередь это связано с тем, что данное негативное социальное явление представляет собой большую угрозу для общества, имеет необратимые последствия, а также наносит вред демографической ситуации любой страны, так как в последнее время смертность от наркотиков является самой распространенной во всем мире.

По данным официальной статистики наркомания за первое десятилетие нового века выглядит угрожающей. Организация Объединенных Наций только за 2009 год в мире зафиксировала около 200 миллионов человек, употребляющих наркотики. Россия по данным Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в 2009 году вышла на первое место в мире по употреблению героина.

Актуальность данной темы состоит в том, что наркотическая зависимость в рейтинге социальных проблем занимает третье место среди преступности и безработицы.

На сегодняшний день в России зарегистрировано около 550 тысяч наркоманов, но эти данные отражают лишь количество добровольно вставших на учет, из них - 140 тысяч детей и подростков. Также по данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности наркоманов в нашей стране гораздо больше - около 6 миллионов человек, причем молодежи - подавляющее большинство: 20% - школьники, 60% - молодые люди от 16 до 30 лет, 20% - люди, старше 30 лет.

Россия находится на 3-м месте в мире по употреблению наркотиков. Проблема подростковой наркомании стоит в нашей стране особенно остро. Масштаб незаконного

оборота и немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ возрос до степени серьезной угрозы здоровью нации, социально - политической и экономической стабильности и в целом безопасности государства.

По официальным данным, средний возраст подростка, начинающего употреблять наркотики - от 15 до 17 лет, а в последнее время все больше становится наркоманов в возрасте 9-13 лет. Фиксируются случаи употребления наркотиков детьми 6-7 лет, которых сажают на иглу родители-наркоманы. Более 90% заражения ВИЧ-инфекцией происходит через иглу общего шприца. Средняя продолжительность жизни наркомана составляет 5-10 лет, если не считать случаи смертей от передозировки. За первое десятилетие 21-го века смертность от наркотиков выросла в 10 раз, а вот детская смертность от наркотиков - в 42 раза. Каждый год в России от наркотиков умирает около 100 тысяч человек, этот показатель отрицательно сказывается на демографической ситуации в стране, на морально - нравственном развитии будущего поколения.

Итак, дадим определение, что же такое наркотики и почему они так опасны для человека, наркотики и психотропные вещества - это химические вещества, употребляя которые у человека изменяется работа центральной нервной системы, что приводит к опьянению (одурманиванию). В первую очередь наркотик оказывает сильное воздействие на центральную нервную систему и головной мозг. Любой наркотик это яд, который разрушает весь организм. Когда человек первый раз употребляет наркотик, в головном мозге формируется центр влечения к наркотику, который покоряет человека и делает его зависимым, после этого человек не способен сам контролировать свои мысли, действия и бездействия. Центр влечения управляет им и заставляет раз за разом принимать наркотики. У кого - то этот процесс быстрее, у кого - то медленнее, но в конечном результате человек становится наркозависимым. Когда человек постоянно употребляет наркотики, то у него снижаются интеллектуальные способности, и он постепенно глупеет, доходя до идиотизма. Изменения в головном мозге под действием наркотика можно сравнить с шизофренией. Поэтому будет совершенно справедливым согласиться с утверждением о том, что наркомания - добровольное сумасшествие. Наркомания - это тяжелейшая хроническая болезнь с сильнейшей зависимостью от наркотиков, от которой очень сложно излечиться, практически невозможно, и стать нормальным человеком. Наркомания страшна тем, что, даже излечившись, на всю жизнь человек остается ущербным, потому что наркотики необратимо повреждают психику: возникает слабоумие, депрессии, провалы в памяти, также сильные психические расстройства по типу шизофрении. Сильно страдают внутренние органы, тяжелые поражения печени, так как она принимает на себя основной удар, стараясь обезвреживать вещества, попадающие в кровь. Клетки печени погибают, не в силах противостоять атаке яда, также страдает поджелудочная железа, сердце, половые органы. Наркоманы по состоянию здоровья, подобны дряхлым старикам и инвалидам.

Наркоманы заражаются ВИЧ. Невозможно избежать инфицирования ВИЧ «человеку», который не способен управлять своими действиями и поступками. Рано или поздно наркоман узнает, что он смертельно болен и ВИЧ перешел в самую страшную форму - СПИД, когда развиваются сильнейшие проявления этой болезни. В любом случае заболевание приводит к смерти, страшной и мучительной.

По российскому законодательству в соответствии со статьей 40 федерального закона от 08.01.1998 № 3 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»[7] в Российской Федерации запрещается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Таким образом, употребление наркотиков или психотропных веществ и- прямое нарушение российского законодательства.

Проблема склонения к наркомании в современное время стоит очень остро и должна незамедлительно решаться государством. Но как, и государство, так и родители, должны решать эти проблемы, ведь, если брать детскую наркоманию, которая по статистике начинается у подростков в возрасте от 15 до 17 лет никто, как только именно родители воспитывают своих детей, прививают хорошие манеры поведения в обществе, учат, что такое хорошо, что такое плохо, должны вести особый контроль за своими детьми - подростками. Но зачастую, происходит так, что ребенок, несмотря на то что, проходит социальную адаптацию, начиная с детского сада, и заканчивая школу, имея свое мировоззрение, уже сформировавшаяся личность, может подвергаться давлению со стороны, социума, какой-либо группы, обособленной субкультуры, различным сектам религиозного характера. В этой ситуации происходит следующее - либо подросток, попадает можно сказать, в круг, где интересы являются общепринятыми и правомерными, развивают личность в различных сферах, то есть не несут в себе какие-либо последствия и совершенно нормально воспринимаются обществом. Либо попадает в «плохую компанию», где подростки имеют интерес к разным запретным вещам. В этом случае на подростка влияют. Это влияние может разными методами склонять к употреблению наркотических средств, берут на «слабо», рассказывают какие невероятные ощущения можно получить, если попробовать и от одного раза не будет зависимости. В реальной жизни оказывается все не так. Под влиянием и интересом подросток употребляет наркотики, и хорошо, что на первом употреблении интерес заканчивается, но по статистике подростки становятся наркозависимым. Итогом такого интереса в большинстве случаев являются летальные исходы, которые губительно сказываются в обществе, а также отрицательно на демографической ситуации страны.

Основным объектом данного преступления является здоровье население, что в свою очередь государство в соответствии со статьей 41 Конституции Российской Федерации гарантирует и исполняет, так в соответствии с частью 1 статьи 41 признается право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, также в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека и статьей 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также статьей 2 Протокола №.1 от 20 марта 1952 года к Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод.

Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Под здоровьем население понимается состояние полного физического и социально-экономического благополучия. Соответственно охрана здоровья это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. Из выше изложенного вытекает следующее, государство охраняет здоровье граждан и запрещает употребление незаконно наркотиков и психотропных веществ.

Право граждан на охрану здоровья реализуется путем охраны окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, а также предоставлением населению доступной медико-социальной помощи.

Государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Таким образом, посягательство на здоровье населения является общественно опасным деянием, что в свою очередь должно нести ответственность.

К способам совершения этого преступления относятся: уговоры, предложения, дача совета, обман, психическое или физическое принуждение, ограничение свободы и другие действия с целью приема наркотического средства (психотропного вещества) лицом, на которое оказывается воздействие. Причем насилие может быть как не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, так и опасным, а угроза применения насилия должна быть таковой, чтобы у потерпевшего были реальные основания опасаться ее осуществления.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ является одним из наиболее латентных преступлений. Потребление наркотиков и психотропных веществ должно осуществляться на основании медицинских показаний и по назначению врача.

С учетом этого объективной стороной преступления, предусмотренного статьей 230 уголовного Кодекса Российской Федерации является склонение к незаконному потреблению наркотических средств или психотропных веществ, поскольку законное их потребление находится под специальным контролем. Квалифицированным составом данного преступления является совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего либо двух и более лиц, с применением насилия или с угрозой его применения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Заведомость означает, что виновный достоверно знает, что совершает преступление в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста.

Основываясь на выше изложенном, можно констатировать факты. В первую очередь вопрос борьбы с наркоманией в России до сих пор не решен. Но политика государства активно борется с проблемой наркомании в настоящее время.

Так, совсем недавно Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 7 июня 2013 года был подписан закон, которым вводится тестирование учащихся на наркотики федеральный закон № 120-ФЗ «О тестировании школьников на наркотики» [5]. По данному федеральному закону средние и высшие учебные заведения компетентны проводить среди школьников, студентов достигших возраста 15 лет, в ином случае, если подросток не достиг 15 лет, такие действия проводятся с письменного согласия родителей либо законных представителей, социально-психологическое тестирование и медицинские профилактические осмотры этих же категорий граждан.

Также органы государственной власти на уровнях субъектов федерации принимают различные федеральные законы, так например, на уровне Краснодарского края принят закон от 21 июля 2008 года № 1539 «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений в Краснодарском крае» по которому значительно снизилось число безнадзорности, алкоголизма преступности и наркомании среди подростков.

Как отмечалось выше, не только государство должно заботиться о предотвращении подростковой наркомании, но и в первую очередь родители. Как же уберечь ребенка от наркотиков? По мере взросления детей родителям нужно не отдаляться от них, интересоваться их увлечениями, проблемами, всегда разговаривать с ними и вникать в их интересы. Внимательно относиться к проблемам, и пытаться помочь, и оказать психологическую помощь в тяжелой для подростка ситуации. С помощью определенных признаков поведения подростка можно определить, что ребенок употребляет наркотики - плохая координация движений, ребенку трудно сосредоточиться, у него безразличное отношение к происходя-

щему либо очень агрессивное поведение, мутные глаза, невнятность речи, сильно расширенные или суженные зрачки.

Когда подросток начинает взрослеть, это происходит в период 12 -15 лет, они обретают прочные связи в своей среде, реже бывают дома, чаще проводят время со своими сверстниками, намного меньше общаются с родителями. В 15 -18 лет начинают появляться первые признаки взросления, это период самоутверждения в жизни, уверенности в себе, но, несмотря на это, в таком возрасте они также нуждаются в поддержке со стороны родителей. Взаимоотношения между детьми и родителями играют важную роль в дальнейшем будущем ребенка. Ведь не всегда эти отношения хорошие, в подростковом возрасте у детей начинается такой этап, когда ребенок хочет самоутвердиться, и принимает решения сам, пытаясь доказать всем, что он взрослый и никто ему не указ. Если семьи неблагополучные, либо не полные, где один родитель, когда например мама не может дать должного воспитания своему сыну, зачастую возникают проблемы, когда ребенок не может поделиться о своей проблеме, либо когда со стороны родителей причиняется насилие, многие факторы влияют на то, что ребенок не имеет хорошие взаимоотношения с родителями. Как следствие возникает детская безнадзорность со своими последствиями.

Подводя итог всему выше сказанному, особо хочется подчеркнуть актуальность данной проблемы. В мире каждый день умирает огромное количество людей от наркотиков, часть из них это дети подростки, которые не достигли даже 18 лет. Существуют крупные наркоторговые системы, которым выгодно распространять наркотические вещества, это люди готовы на все ради материальной выгоды. В истории существует пять наркобаронов, получивших мировую известность, на наркоторговле они зарабатывали баснословные деньги, все они получили свою знаменитость в 80-9-х годах прошлого века. В настоящее время все преступления, предметом которых являются наркотики и психотропные вещества раскрываются в очень крупных размерах. Это говорит, о том, что все преступления с наркотиками осуществляются, скрыто и раскрыть их сложно. В связи с этим государство должно разрабатывать усиленные программы для предотвращения распространения наркотиков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации
3. Всеобщая Декларация прав человека
4. Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах
5. № 120-ФЗ «О тестировании школьников на наркотики»
6. № 1539 «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений в Краснодарском крае»
7. ФЗ № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998.

Т.В. ПИЛЮГИНА

к.ю.н., доцент

*профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности*

НОУ ВО «Кубанского социально-

экономического института»

Ш.М. МУРОДОВ

студент юридического факультета КСЭИ

Таджикистан

T.V. PILYUGINA

Ph.D., associate professor

*Professor of the Department of Administrative Law
and law enforcement*

"Kuban socio-Economic Institute"

SH.M. MURODOV

law student KSEI

Tajikistan

К ВОПРОСУ О ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОЗАВИСИМОСТИ

THE ISSUE OF TEENAGE DRUG ADDICTION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы подростковой наркозависимости, раскрыты ее стадии и виды, дана характеристика употребления синтетических тяжелых наркотиков-спайсов, выдвинуты меры профилактики подростковой наркомании.

Ключевые слова: Подросток, наркомания, наркотики, спайсы, профилактика.

Annotation. The paper deals with teenage narkozavasimosti disclosed its stages and types, the characteristic of the use of synthetic heavy drug- Spice, nominated teen drug prevention measures.

Key words: Teen, addiction, drugs, Spice, prevention.

Проблема наркомании в начале XXI в. является, пожалуй, одной из самых (если не самой) острой и долгосрочной по своим негативным последствиям. В 1992 г. ООН объявила десятилетие всемирной борьбы с наркоманией и наркобизнесом. Прошло 10 лет. Для России эти годы оказались периодом захвата ее наркотиками и наркоманией. По масштабам ничего подобного мы не видели в всей своей истории. Правда, и страна у нас теперь совсем не та, что была десятилетие назад. Это уже другая Россия. Россия стала одной из последних, "захваченных" наркотиками и наркоманией [1].

Сейчас наркоманией охвачена вся территория Россия, все ее регионы без исключения. Фактически стерлись и продолжают стираться грани между городом и селом, между большими и малыми городами, между субъектами Федерации. Наркомания стала общенациональным явлением.

Можно с полным основанием сказать, что сейчас в России нет ни одного социального слоя, который не был бы заражен потреблением наркотиков. По данным Министерства внутренних дел, более 650 тыс. наркоманов, а по экспертным оценкам, свыше 4 млн. россиян употребляют наркотики. Иначе говоря, на одного зарегистрированного наркомана приходится 10-30 незарегистрированных. Такие последствия угрожают национальной безопасности.

Но проблема есть, и с каждым годом положение лишь ухудшается. И если несколько лет назад возраст детей, употребляющих наркотики преимущественно был от 20 до 30

лет, то постепенно эта планка неизменно снижается. Сегодняшняя патологическая зависимость от наркотических препаратов замечена у 12-15 летних подростков. В чем же причина?

Подростковая наркомания развивается в результате взаимодействия психологических, биологических и социальных факторов. Несомненно, быть самостоятельными, взрослыми и независимыми. И когда старшие предлагают им впервые, зачастую бесплатно попробовать наркотик, они не отказываются, чтобы не казаться слабыми. Первый прием наркотиков «за компанию» не дает подростку пристрастия к наркотикам, эйфория еще слабо выражена. При первом употреблении психоактивных веществ нередко преобладают неприятные физиологические эффекты.

При неоднократном употреблении наркотиков, так называемой второй стадии наркомании, подросток начинает чувствовать эйфорию в состоянии интоксикации и начинает рассматривать прием наркотика, как способ быстро и без особых усилий получить удовольствие. Наркотическая зависимость на этой стадии подростковой наркомании отсутствует, продолжение употребления обусловлено приятными ощущениями и потребностью быть частью группы, разделять ее интересы.

При длительном употреблении наркотических средств у подростка развивается психическая зависимость. При слишком долгом перерыве между приемами подросток чувствует раздражительность, тревогу и беспокойство. Теперь поводом для дальнейших употреблений становится не только эйфория, но и потребность устранить неприятные ощущения. В четвертой фазе развития подростковой наркомании возникает физическая зависимость. При отмене наркотического препарата возникают очень неприятные, порой болезненные вегетативные и соматические симптомы (ломка). Проявления абстинентного синдрома зависят от характера употребляемого психоактивного вещества.

Сегодня набирают популярность и курительные наркотики – спайсы, целевой аудиторией которых являются подростки 12-летнего возраста. Одной из причин такой ситуации является то, что способ введения наркотика в организм – путем курения, воспринимается многими подростками как условно безобидный, ассоциируясь с курением марихуаны, либо с курением сигарет. Однако это заболевание, характеризующееся систематическим употреблением химических веществ, изменяет сознание. Сопровождается ярко выраженной психологической зависимостью и эмоциональной нестабильностью.

Этот современный наркотик можно назвать оптимальным и тихим средством геноцида нации. Его безнаказанно распространяют в школах, доставляют по любому адресу через интернет магазины. На Российский рынок этот сомнительный продукт был преподнесен, как легальный. И позиционировался, как безопасный аналог конопли. Но результат употребления спайсов показал совершенно обратное. По мнению исследователей, спайсовая наркомания только набирает обороты и пик данного бедствия нам еще предстоит пережить впереди.

Не секрет, что, чем выше уровень экономического благополучия в отдельно взятой стране, тем выше уровень подростковых преступлений и зависимостей. В Европе и США с каждым годом фиксируется все больше и больше преступлений, совершенных детьми [2]. Жестокость преступлений вызывает большой общественный резонанс не только в странах проживания, но и в мировом сообществе, признающее наркотизм наиболее опасным явлением, и как спрут, опутывая своими изделиями молодежь, воздействует на их психику, здоровье и даже летальный исход.

Несмотря на то, что наркотики знакомы людям уже несколько тысяч лет, а их употребление людьми разных культур в разных целях: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для снятия боли и неприятных ощущений [3], ослабляет со стороны

государства социальную защиту населения, особенно молодежи, порождает неуверенность в своем будущем [4].

По данным статистики весь круг заболеваний, связанных с наркоманией, дает около 10% всех смертей и 20% - всех госпитализаций. Причем в настоящее время около 40% госпитализаций в психиатрические клиники составляют подростки с делинквентными формами поведения в сочетании с наркотизацией и токсикоманией [5]. В связи с высокой латентностью данного заболевания пока не удастся добиться отрицательной динамики прироста наркозависимых лиц, состоящих на диспансерном учете. Почти половина (48%) попавших в поле зрения органов здравоохранения наркоманов проживает в крупных городах края (Краснодар, Новороссийск, Сочи, Туапсе, Славянск, Ейск, Лабинск). Около 70% всех потребителей наркотиков – лица в возрасте до 30 лет. Около 80% больных наркоманией предпочитают внутривенное потребление наркотиков, в большинстве случаев это наркотикосодержащие растворы, изготовленные из семян пищевого мака [6]. Анализируя подростковую наркозависимость с позиции социально-психологического подхода, отметим, что ее взаимосвязь с личностными факторами становится пусковым механизмом начала употребления наркотиков и последующего их злоупотребления. При этом в качестве способа удовлетворения актуальных потребностей наркотиков приобретает стабильность, ригидность, устойчивость, превращаясь в систему специфических установок личности, выделяя индивидуальную дисгармоничность, наследственную генетическую дефицитарность, врожденные аномалии характера, проявляющиеся в виде негативных аффективных и поведенческих расстройств. Одновременно связанных с нарушением когнитивных процессов, низким уровнем внутреннего контроля, а это затрудняет отказ от употребления наркотиков [7].

Следует отметить современная подростковая наркомания, распространяясь в геометрической прогрессии, усугубляется своей криминализацией, риском заражения различными инфекциями, включая СПИД, становится чумой XXI века, и как отдельный вид социальной патологии имеет глобальный масштаб и характер. Это серьезная проблема, которую необходимо решать родителям, учителям, влиятельным людям и организациям. Это не болезнь в привычном понимании этого слова, но эпидемия поражающая преимущественно молодых людей. Хотя многие родители не верят, даже не допускают мысли, что их подросток когда-либо будет употреблять наркотики, но реальный мир показывает иную правду.

Вред, наносимый здоровью и благополучию подростков, отрицательное воздействие на культурно-социальные и основы жизнедеятельности общества и государства. Нынешняя молодежь всегда старается шагать со временем нога в ногу, испытывая на себе все приятные моменты, не задумываясь о последствиях, и к сожалению, некоторые молодые люди попадают на крючок ужасной болезни под названием наркомания. Видимо, чтобы не попасть в «когти» подростковой наркомании, необходима профилактика, общая и превентивная способная предупредить болезнь, нежели ее лечить.

Иными словами, подростковая антинаркотическая профилактика должна стать единой, целостной, организованной, государственной, региональной, краевой, муниципальной программой система мер, которая реализуется государственными и общественными структурами, и имеет свое содержание, этапы, динамику развития и определенный конечный результат. Формирование профилактики в таком ключе основано, прежде всего, на деятельностном подходе, фундаментальным положением которого является понимание профилактики как системной деятельности. Деятельность по первичной профилактике должна осуществляться комплексно в виде профилактических программ неотъемлемой части просвещения. Для этого в школах проводятся лекции и занятия по профилактике наркомании, демонстрируются документальные и художественные фильмы. Хорошая профилактическая работа среди подростков дает ощутимые результаты, и она должна вестись постоянно

и в широких масштабах. Правильно проведенные профилактические мероприятия среди подростков обязательно станут сдерживающим фактором и уменьшат количество молодых людей, «присевших» на наркотики.

Таким образом адекватная реализация профилактических программ становится возможной лишь на основе определенного профилактического стандарта как минимума мер и параметров, которые должны качественно обеспечить деятельность по профилактике злоупотребления наркотическими средствами среди несовершеннолетних. Вместе с тем реализация данной работы затруднена, вследствие недостаточного уровня знаний у специалистов образовательных учреждений по проблеме наркоманий и первичной антинаркотической профилактической работе. Особенности обучения и переобучения педагогического персонала в целях эффективного обеспечения первичной профилактики в образовательной среде заключаются в предоставлении для специалистов школы комплексной информации по существенным для первичной профилактической работы вопросам наркологии, по оптимальной тактике поведения с детьми и подростками, имеющими склонность к зависимому поведению, по формам работы с семьей при оказании первичной профилактической помощи и некоторым другим аспектам.

Со стороны государства принят ряд нормативно-правовых документов направленных на совершенствование мер по предотвращению незаконного производства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Литература:

1. Силласте Г. Наркомания - угроза национальной безопасности com/site/nacionalnaabezopasnostrossii/narkomania---ugroza-nacionalnoj-bezopasnosti-rossii
2. Подростковая наркомания: причины и поиск решения // <http://www.osoznanie-narkotikam.net/content/sozavisimye>.
3. Прохорова М.Л. Профилактика наркотизма: (проблемы теории и практики) - Краснодар, 2003
4. Пилюгина Т.В. Девиантное поведение молодежных группировок как детерминанта экстремистской преступности // Экономика.Право.Печать. Вестник КСЭИ. 2013 № 1-2 (57-58)
5. Симакина Е.В. Профилактика наркотической зависимости несовершеннолетних в деятельности инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних. Домодедово, 2003
6. Пилюгина Т.В. Причинная обусловленность формирования наркозависимой личности Международная научно-практическая конференция «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов Краснодар, КСЭИ 2012
7. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / Российский открытый университет. М.: ТОО "Горбунок", 1992.

Е.В. СИЛЬЧЕНКО

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права КСЭИ*

К.А. КИСЛЯКОВА

магистр КубГАУ

E.V. SILCHENKO

*Ph.D., associate professor of the department of criminal and
criminally-executive law KSEI*

K.A. KISLYAKOVA

KubGAU Master

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

RESPONSIBILITY FOR HUMAN TRAFFICKING IN CRIMINAL LAW IN RUSSIA: HISTORICAL ANALYSIS

Аннотация. В статье дан ретроспективный анализ развития норм об ответственности за торговлю людьми в российском законодательстве.

Ключевые слова: торговля людьми, уголовная ответственность, использование рабского труда, работорговля.

Annotation. The article presents a retrospective analysis of the development of rules on liability for human trafficking in the Russian legislation.

Keywords: human trafficking, criminal responsibility, the use of slave labor are, the slave trade.

Противодействие торговле людьми уголовно-правовыми средствами в России имеет многолетнюю историю. Говоря об историческом опыте государства и анализируя современные проблемы, необходимо обратить внимание на то, что содержание уголовно-правовых норм определяется социально-правовым статусом личности в данный период времени.

В России рабство было существенно распространено со времён Киевской и Новгородской Руси и до начала XIII века. Однако, характер рабовладения в нашей стране несколько отличался от античных государств. Оно носило патриархальный характер. С X века на Руси стало распространяться христианство, что привело к ослаблению рабства. Следует отметить и тот факт, что рабский труд у славян не стал основной формой эксплуатации. Главной рабочей силой были крестьяне-общинники.

В период Древней Руси институт торговли людьми являлась легальным видом деятельности в сфере гражданско-имущественных отношений. К ответственности привлекался лишь субъект, нарушивший правила торговли «живым товаром». Статьей 29 Краткой редакции и 38 Пространной редакции Русской Правды, предусматривается ответственность за кражу и последующую продажу человека: «Аже познаеть кто челядин свои украден, а поиметь и, то оному дать лице, ать и деть до конечного свода, а то есть не скот, не лзе речи: (не веде), у кого есмь купил, но по языку ити до конца; а кде будет конечнии тать, то опять воротать челядина, а свои поиметь, и протор тому же платити, а князю продаже 12 гривен в челядине или украдше» [4, с.17].

Примечателен тот факт, что уже в Русской Правде выделялся особый вид похищения человека – с целью его последующей продажи в неволю или в рабство (ст. 31), сконструированный как квалифицированный состав. Рассматриваемая категория людей на законных основаниях была объектом купли-продажи, дарения, иных гражданско-

имущественных сделок, ответственность влекла лишь незаконная торговля ими. Абсолютное большинство рабов использовались в целях их трудовой эксплуатации.

Нормы, предусматривающие ответственности за торговлю людьми с целью обращения их в неволю или рабство имели дальнейшее закрепление в Псковской судной грамоте (1397 – 1467 гг.), действующей в период феодальной раздробленности на Руси. Похищение, кража человека с целью его последующей продажи в неволю или рабство, были отнесены к особо опасным преступлениям против государства и церкви, за которое устанавливалось самое тяжкое наказание – смертная казнь (ст. 7) [3, с.74].

В нормативных актах того времени стали появляться термины, означающие группы несвободных и полусвободных слоев населения: огородники, изорники, кочетники, люди, сироты, крестьяне, старожилы, сребреники, бобыли, холопы. Исторически значимым признается введение Судебником 1497 г. Юрьева дня – дня осуществления права перехода крестьян от феодала к феодалу, который был отменен в 1580 году. [7, с.45]. Однако, именно указанный нормативный акт стал основой окончательного массового прикрепления крестьян к земле.

Не разрешалась торговля и государственными крестьянами, однако император мог их «пожаловать» за те или иные заслуги перед государством. В 1688 г. законодательно была разрешена продажа крестьян без земли. В Соборном Уложении также содержалась норма об ответственности за похищение женщин и младенцев, а позднее (в 1750 г.) специальным указом в Уложение была внесена статья, признающая воровство младенцев кражей (т.е. преступлением) и влекущее ответственность.

Следует отметить, что с принятием Артикула Воинского 1715 года впервые в уголовном законодательстве России появляется универсальная норма, устанавливающая ответственность за торговлю людьми, как за преступление против личной свободы [1, с.26].

Свод законов Российской Империи 1831 г. в гл. VI «О нарушениях прав свободного состояния» дублирует ранее установленную норму об ответственности за торговлю людьми. Содержание норм в указанном нормативном акте, отражало наиболее актуальные проблемы исторического периода их установления.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., относил торговлю людьми к преступлениям против законов о состоянии. Оно содержало запрет о продаже в рабство или вообще передаче иностранцам российских поданных или лиц, находящихся под покровительством российских законов. Из содержания данной статьи следует, что повышенную уголовную ответственность влекла продажа лица в рабство за пределы Российской Империи [10]. Важным является и то, что похищение и кража детей были выделены в отдельный вид преступления, при этом мотивы данного преступления могли быть самыми многообразными.

Уложение 1903 г. относил торговлю людьми к преступлениям против свободы. Преступной признавалась продажа человека в рабство или неволю любому лицу, а потерпевшим могло быть любое лицо (в независимости от пола и возраста) [11]. В рассматриваемый период отмечалось, что поставление человека в положение невольника, в положение лица, свобода и личность которого всецело подлежат усмотрению другого лица, является самым тяжким посягательством на свободу. Из чего следовал вывод о том, что отношение уголовного законодательства к рассматриваемому преступлению должно быть строже. При этом наказуемым должно быть и участие в самом поставлении лица в положение невольника, и участие в торге какими-либо невольниками.

В конце XIX – начале XX вв. зафиксирован масштабный всплеск в России торговли женщинами и детьми с целью вовлечения их в занятие проституцией, детской проституции, торговли несовершеннолетними и использовании их для попрошайничества.

К началу XX в. окончательно сложился рынок (и институт) купли-продажи человека, совершаемый в целях трудовой или сексуальной эксплуатации. Объектом такой сделки были дети и женщины. Однако, необходимо отметить, что механизм реализации норм, направленных на противодействие этому негативному явлению не был надлежащим образом проработан, в связи с чем норма об ответственности за рассматриваемое деяние оставалась малоэффективной [6, с.50-53].

Великая Октябрьская Социалистическая Революция 1917 г. положила начало новому периоду в истории развития российского законодательства. Правительство Советского Союза решило присоединиться к «Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами», принятой на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 декабря 1949 г.». Официальный курс в уголовной политике СССР непризнания проблемы торговли людьми, обусловил и отсутствие законодательно закрепленных норм, предусматривающих ответственность за данный вид деяния. Однако в уголовных кодексах советского периода существовали нормы, предусматривающие ответственность за преступления против свободы личности.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. содержались нормы об ответственности за насильственное незаконное лишение кого-либо свободы (ст. 159), в том числе способом, опасным для жизни или здоровья (ст. 160), за похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью (ст. 162).

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. также содержалась норма об ответственности за похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов (ст. 149).

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. вышеуказанная норма была усовершенствована: уголовную ответственность влекло похищение чужого ребенка или подмен ребенка, совершенные с корыстной целью или из иных низменных побуждений (ст. 125).

Проблема торговли людьми, особенно детьми, в 90-х годах прошлого века вышла на новый уровень. Это привело к тому, что в действующий УК РФ 1996 г. Законом РФ от 29 апреля 1993 г. были внесены следующие изменения: ст. 125 подверглась редакции и была переименована на «Подмен ребенка, совершенный из корыстных или иных низменных побуждений», в Кодекс была включена ст. 125¹ «Похищение человека». Была введена норма – ст. 125² за торговлю несовершеннолетними, под которой понималась купля-продажа несовершеннолетних либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетних в форме их передачи и завладения ими (ст. 125²). Норма о введении уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними была введена в 1995 г. Федеральным законом. В УК РФ 1996 г. – ст. 152 «Торговля несовершеннолетними»: «Купля-продажа несовершеннолетнего либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи и завладения им наказывается. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в Уголовный кодекс 1996 г. было введено более 300 поправок, в том числе нормы, предусматривающие ответственность за торговлю людьми.

В соответствии с международными обязательствами о необходимости введения в национальное законодательство норм, предусматривающих ответственность за торговлю людьми, взятыми на себя Российской Федерацией при ратификации международных договоров, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. ряд норм в Уголовном кодексе были кардинально изменены: введены ст. 127¹ «Торговля людьми» и 127² «Использование рабского труда». Статья 152 «Торговля несовершеннолетними» была отменена, а норма о торговле несовершеннолетними внесена в рамках статьи об ответственности за торговлю людьми в качестве квалифицирующего признака. О необходимости криминализации торговли людьми в соответствии с принятыми Российской Федерацией на себя международными обязательствами отмечалось в работах многих ученых. Введение нормы о торговле

людьми (ст. 127¹) в УК РФ ознаменовало завершение предыдущего (советского и периода перестройки) и начало нового современного периода законодательства, действующего в новейшее время в России, регулирующего вопросы ответственности за торговлю людьми.

Литература:

1. Артикул воинский 1715 г. Петра I // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т.4. Законодательство Древней Руси // Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова.– М.: Юрид. лит., 1994, с. 26
2. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №1(61).СПб. 2014.
3. Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси//Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова.– М.: Юрид. лит.,1994, с.74. 4. Русская правда // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси.// Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова лит., – М.: Юрид, лит.,1994, с.17
5. Свод законов Российской Империи 1831 г.[Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 19.02.2016)
6. Сильченко Е.В. Преступное сообщество (преступная организация), создаваемое в целях осуществления нелегального наркобизнеса как структурная основа его формирования // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов. Материалы Международной научно-практической конференции . Министерство образования и науки Российской Федерации, Кубанский социально-экономический институт, Научный центр пропаганды и внедрения инноваций; ответственный редактор М.Л. Прохорова. 2012. С. 50-53
7. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 2 Законодательство Древней Руси // Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова.– М.: Юрид. лит., 1994, с.45.
8. Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 2 // Под редакцией профессора О. И. Чистякова– М.:,1994.с.115
9. Соборное Уложение 1649 г // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 3. Законодательство Древней Руси // Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова– М.: Юрид. лит.,1994, с.80
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[Электронный ресурс]. URL.: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1>
11. Уложение 1903 г. [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/123/ Downloads/Ugolovnoe_ulozhenie_1903_g.pdf](file:///C:/Users/123/Downloads/Ugolovnoe_ulozhenie_1903_g.pdf)
12. Шалимов Е.Е. Экономические причины торговли людьми // Чёрные дыры в российском законодательстве. М.2007. № 3. с. 23

В.В. СКАЧКО

*кандидат юридических наук
доцент (Краснодарский университет МВД России)*

A.V. SKACHKO

*PhD in law
associate Professor (Krasnodar University of the MIA of Russia)*

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТАМОЖЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: ПРОБЛЕМЫ,
ОСЛОЖНЕННЫЕ УЧАСТИЕМ РОССИИ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ И
ПРИСОЕДИНЕНИЕМ К ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**COUNTERACTION TO CUSTOMS OFFENCES: PROBLEMS COMPLICATED BY
INVOLVEMENT OF RUSSIA IN THE CUSTOMS UNION AND ACCESSION TO THE
WORLD TRADE ORGANIZATION**

Аннотация. В статье проанализированы наиболее сложные внешнеэкономические проблемы, сложившиеся в условиях участия России в Таможенном союзе и ВТО, особенно обостренные введенными санкциями США и ЕС, вызвавшие рост числа таможенных преступлений.

Ключевые слова: таможенные преступления, экономические санкции, Таможенный союз, Всемирная торговая организация, контрабанда, государственная граница, таможенная граница.

Annotation. The article analyzes the most complex foreign trade issues, the situation in terms of Russia's participation in the Customs Union and the WTO, especially heightened sanctions imposed by the US and the EU contributed to the growth in the number of customs offences.

Keywords: customs crimes, economic sanctions, Customs Union, world trade organization, smuggling, state border, customs border.

В 2014-2016 гг. наблюдается осложнение криминальной ситуации, сложившейся в сфере обеспечения экономической, общественной, экологической, нравственной безопасности и здоровья населения в современной России. Она обусловлена, прежде всего, спецификой таможенных отношений в рамках Таможенного союза, требующего, во-первых, самого серьезного подхода к унификации и гармонизации принимаемых важнейших нормативных правовых актов и, во-вторых, согласованности проводимых организационно-тактических мероприятий. Сложившаяся в России масштабная диспропорция между импортом и экспортом еще более обострилась в условиях участия во Всемирной торговой организации (ВТО), поставившего российского производителя в самое невыгодное положение. Еще более осложнили ситуацию принимаемые странами Европейского союза и США экономические и политические санкции против России, которая вынуждена принимать ответные меры, установив ограничения поставки товаров из соответствующих стран [1]. В силу отмеченных обстоятельств официальный внешнеэкономический оборот зачастую принимает криминальный характер. Прежде всего, это находит воплощение в форме реэкспорта запрещенной продукции через границы Белоруссии и Казахстана на территорию РФ. Поэтому Федеральная служба по ветеринарному фитосанитарному надзору объявила о введении с 14 марта 2016 г. временных ограничений на ввоз в Россию молдавской растительной продукции через Белоруссию. На этот шаг Россельхознадзор вынужден был пойти в связи с ростом объемов поставок, несмотря на обращение российских таможенников к белорусским коллегам усилить контроль в этой сфере товарооборота [2].

Вторая форма незаконного поступления запрещенных товаров – это контрабандная интервенция. Особо активизировались контрабандисты из Украины. За февраль и половину марта через границу с Ростовской областью было зафиксировано 5 контрабандных перемещений сигарет и спиртных напитков, причем, некоторые носили особо опасный характер. Так, 12 февраля группа контрабандистов на двух внедорожниках предприняла попытку провезти крупную партию сигарет. На требование пограничников остановиться не прореагировали, а наоборот, пошли на таран. Был открыт огонь на поражение, в результате один из правонарушителей был ранен, а сотруднику пограничной службы причинен тяжкий вред здоровью. Деяния виновных подпадают под квалификацию по ч. 3 ст. 200² и ч. 2 ст. 318 УК РФ (данный вид контрабанды не предусматривает квалифицирующий признак – применение насилия) [3].

Эти факты свидетельствуют о том, что наличие таможенных границ Таможенного союза не должно влечь ослабление охраны государственных границ.

В результате введения новых статей в УК РФ (200¹, 200², 226¹, 229¹, 234¹, 238¹, 242, 242¹), регламентирующих ответственность за различные виды контрабанды, а также при-мыкающие к ним видам преступлений, структура характеристики их общественной опасности существенно изменилась. Проблемы противодействия различного вида контрабандным преступлениям обрели глобальный, транснациональный характер [4]. В России они обострены, в первую очередь, тем, что морские и сухопутные границы страны простираются на многие десятки тысяч километров, что создает благоприятные условия для их совершения. При рассмотрении совокупности данных (информации) о количественно-качественных показателях исследуемого вида преступлений мы изучили общероссийские показатели. Статистические данные отдельных видов контрабанды существенно различаются. Наиболее сложная криминальная ситуация складывается в сфере противодействия контрабанде наркотиков. Необходимо отметить, что в период с 1996 г. до конца 2012 года не было раздельной регистрации совершенных контрабандных преступлений. Поэтому мы ограничимся приведением статистики на переходный год, т. е. исключение из уголовного кодекса ст. 188. Так, по ч. 2-4 ст. 188 УК РФ в 2012 году было осуждено 159 лиц.

За контрабанду оружия в 2013 году по ст. 226¹ УК осуждено 159, а в 2014 году – 87 человек. Более высокие показатели осуждения за контрабанду наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229¹ УК). В 2013 году было осуждено 555 лиц, в 2014 году – 404.

По ст. 200¹ УК (контрабанда денежных средств и (или) инструментов) в 2012 г. осуждено 55 лиц, в 2013 г. – 68, в 2014 г. – 404. По ст. 242 УК (незаконный оборот порнографических материалов или предметов): соответственно осуждено в 2012 г. – 32, в 2013 г. – 20, в 2014 г. – 20. По ст. 242¹ УК (незаконный оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних): соответственно осуждено в 2012 г. – 38, в 2013 г. – 44, в 2014 г. – 32 лица. Вызовом для России во внешнеэкономических и внешнеполитических отношениях является создание США глобальной зоны свободной торговли (Транстихоокеанское партнерство – ТТП), включающей 11 стран Тихого океана. Обеспеченность беспошлинной торговли, а также устранение около 18 тысяч пошлин, которыми облагались американские товары в разных странах, создает реальную опасность закрытия рынков этих стран для российских торговых организаций.

Сложившейся ситуации способствовали результаты участия России двух серьезных процессах, связанных с ее внешнеэкономической и внешнеполитической деятельностью, организацией внешней торговли. Они принципиально меняют суть торговых взаимоотношений страны с другими государствами мира. *Первый процесс* связан с тенденциями интеграции экономики страны, в широком ее смысле, с мировой экономикой. Это нашло воплощение в создании Таможенного союза, в завершении процесса присоединения

России к Всесоюзной торговой организации (ВТО), в многочисленных соглашениях, заключенных на саммите АТЭС 2012 г., а также в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Все это свидетельствует о тенденциях интеграции экономики страны (в широком ее смысле) с мировой экономикой. Причем, в разных случаях должны иметь место принципиальные отличия в правовом регулировании торговых взаимоотношений и организации таможенного дела.

Второй процесс порожден необходимостью создания комплекса правовых норм, по-новому регламентирующих порядок таможенных отношений на международном уровне. Он заключается в правовом оформлении интеграции экономики Российской Федерации с мировой экономикой, организации и правового регулирования таможенного дела в стране (нас интересует более всего таможенное и уголовно-правовое регулирование). В рассматриваемый период законодатель принял следующие нормативные правовые акты: 1) Государственная Дума РФ приняла фундаментальный Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 года №306 – ФЗ [5]; 2) создание Таможенного союза завершилось правовым соглашением между членами Таможенного союза (Россией, Белоруссией и Казахстаном), принятием Таможенного кодекса Таможенного союза. Кроме того, был отменен Таможенный кодекс РФ и проведена очередная трансформация законодательного подхода к регламентации ответственности за контрабанду во всех ее проявлениях, за уклонение от уплаты таможенных платежей. Федеральным законом от 07.12. 2011 г. № 420-ФЗ из системы Особенной части УК РФ исключена ст. 188 УК РФ; внесены принципиальные изменения в ст. 194 УК РФ; включены 8 статей, регламентирующих ответственность за преступления контрабандного характера (ст. 226¹ УК – контрабанда оружия и ряда иных предметов, в ней названных; ст. 229¹ УК – контрабанда наркотиков; ст. 200¹ – контрабанда денежных средств; ст. 200² – контрабанда табачных изделий и спиртных напитков; ст. 234¹ – незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ; ст. 238¹ – обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий; ст. 242–242¹ – контрабанда предметов порнографии).

Сопоставление этих двух процессов в части хронологии и их содержания наталкивают нас на вывод, что протекали они вопреки логике, как бы параллельно, без достаточно четкой взаимной согласованности. Мы полагаем, что концепция, заложенная в этом нормативно-правовом акте, недостаточно выдержана и вызывает определенные вопросы. Во-первых, необходимо обратить внимание на несогласованность между пределами предполагаемого правового регулирования деятельности государства и установленными в преамбуле закона его целями. Согласно формулировке названия закона, речь в нем должна идти о таможенной деятельности государства в международном масштабе, т. е. со всеми странами окружающего мира. Но цели, определенные в ст. 1 закона, сфокусированы на таможенную деятельность в рамках Таможенного союза. Так, основной целью данного нормативно-правового акта является «обеспечение выполнения Российской Федерацией международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее – Таможенный союз), решений органов Таможенного союза в сфере таможенного союза и таможенного дела» (п. 1 ч. 1 ст. 1 этого закона). В Российской Федерации применяются меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, затрагивающие внешнюю торговлю товарами, предусмотренные международными договорами, составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза, и принимаемыми в соответствии с указанными договорами и актами органов ТС.

Однако при этом таможенное дело в Российской Федерации определено как совокупность средств и методов обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного регули-

рования, а также запретов и ограничений при *ввозе товаров в Российскую Федерацию и вывозе товаров из Российской Федерации*.

Реализация отмеченных правовых актов (Федерального закона и Указа Президента) возложена, прежде всего, на таможенную службу Российской Федерации. В этих целях был разработан Регламент Федеральной таможенной службы, утвержденный приказом руководителя этой службы от 26 декабря 2012 г. №2656. Регламентом конкретизированы основные направления работы этого федерального органа исполнительной власти:

- осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела;
- осуществление функций агента валютного контроля;
- осуществление функций по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации;
- осуществление функций санитарно-карантинного, карантинного, фитосанитарного и ветеринарного контроля в части проведения проверки документов в предназначенных для этого пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации;
- осуществление специальных функций по борьбе с преступлениями и административными правонарушениями в соответствии с компетенцией таможенных органов, а также иными связанными с ними преступлениями и правонарушениями [6].

Во-вторых, вызывает некоторое недоумение подход законодателя к определению «*дерева целей*» такого важнейшего направления деятельности государственных органов как таможенное дело. Ведь вполне естественно, что основной, первейшей целью в данном случае является *обеспечение экономической безопасности Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами* (п. 2 ч. 1 ст. 1 закона). Однако законодатель назвал обеспечение экономической безопасности лишь в качестве *второй цели*, с чем трудно согласиться. Видимо, на первом месте, как представляется, должна стоять *экономическая безопасность России*, а все иные цели – производные от нее. При этом мы полагаем, что обеспечение выполнения Российской Федерацией международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, это не цель правового регулирования, а средство достижения цели в правоприменительной практике.

Вполне естественно, что таможенное дело в России не может быть ограничено рамками взаимоотношений с Белоруссией и Казахстаном. Большинство других государств – бывших Союзных республик, граничащих с Россией, в состав Таможенного союза пока не вступили. Таможенные проблемы возникают и со многими государствами, как граничащими с Россией, так и не имеющими с нею непосредственной границы. Например, только по акватории Каспийского моря проходит государственная граница с Азербайджаном, Ираном, Казахстаном и Туркменистаном, что порождает, естественно, серьезные трансграничные проблемы. На Дальнем Востоке тысячекилометровые границы с Китаем и Монголией, морские границы с Японией также создают благоприятные условия для нарушения таможенных правил, контрабандных перемещений товаров.

Поэтому Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 года №306–ФЗ, ориентированный на страны Таможенного союза, вряд ли полностью обеспечит правовое регулирование экономических, торговых отношений России и стран остального мира. Несколько статей, посвященных решению отдельных вопросов взаимоотношений России и стран, не являющихся членами Таможенного союза, проблему не решат. А это сейчас особо актуально, так как процесс присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации завершен [7]. При Совете Федерации создана временная комиссия по мониторингу участия России в ВТО. Цель, поставленная перед комиссией, заключается в своевременном принятии антидемпинговых, компенса-

онных и других мер специальной защиты по поддержке наших товаропроизводителей. Глава верхней палаты В. Матвиенко сообщила, что «Россия примет меры селективной защиты в случае возникновения серьезного ущерба отечественным производителям. Речь идет об антидемпинговых, компенсационных и других мерах специальной защиты по поддержке наших товаропроизводителей. Необходимо минимизировать возможные отрицательные последствия от присоединения к ВТО» [8].

Однако следует отметить, что решение о присоединении России к ВТО встречено в обществе далеко неоднозначно. И это вполне понятно, так как вступление страны в эту организацию повлечет не только позитивные, но и серьезные негативные последствия. Некоторые специалисты полагают, что «нет реальной угрозы внезапного роста ввоза контрафактной и опасной для здоровья продукции ни с формированием Таможенного союза, ни со вступлением Российской Федерации во Всесоюзную торговую организацию». Однако они не исключают, и мы с ними согласны, что риск все-таки существует реальный, и прежде всего в потребительской сфере. *И это связано, прежде всего, с присоединением России к ВТО.* Например, согласно выводам экспертов, свою продовольственную безопасность Россия утратила еще в 90-е годы. Потребности в еде наша страна покрывает только наполовину. Вторую половину прочно занимает импорт. Заграница поставляет нам до 35% свинины и говядины, а также до 40 % птицы [9].

Рынки сбыта в России заполнили некачественные в значительной части товары китайского производства. По мнению Министра сельского хозяйства Н. Федорова, Россия гордится своими успехами в сфере производства зерна. Однако, по сути, продолжает «гнать» за границу сырье вместо более перспективного направления – продажи продуктов переработки [10]. Торговля России с Китаем также развивается ассиметрично. Эксперты отмечают, что 99% всего экспорта приходится на лес-кругляк, нефть, газ и другие ресурсы, а на экспорт продуктов машиностроения – 0,7%. В то же время в китайском экспорте почти 40% – машинно-техническая продукция [11].

Стремление получить как можно быстрее выгоду отодвигает на второй план интересы государства. Возможность существенных потерь для России, трудностей в отдельных отраслях производства при присоединении к ВТО не исключает и глава государства, о чем В. В. Путин говорил на встрече с председателем Федерации независимых профсоюзов [12]. Поэтому государство должно волевым порядком разрешать эти проблемы. Управление подобными рисками является ежедневной работой таможенных и контрольных служб.

Вместе с тем, опасения специалистов по поводу ввоза в Россию контрафактной и опасной для здоровья продукции в условиях присоединения России к ВТО не самые актуальные. Наибольшие проблемы может породить «демпинговая интервенция». Демпинг, введенный впервые в законодательство зарубежных стран, определяется как продажа товаров на внешних рынках, т. е. на рынках импортируемых стран, по ценам ниже действующих на внутреннем рынке в стране экспорта. Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), подписанное в 1947 г., под демпингом понимает распространение продуктов одной страны на рынке другой по цене ниже «нормальной». В результате причиняется вред или создается угроза причинения значительного вреда производству, основанному одной из стран - участниц, либо существенно замедляется создание национальной продукции в стране - импортере [13].

Антидемпинговые меры предусмотрены отмеченным выше Генеральным соглашением о тарифах и торговле (ГАТТ), Антидемпинговым кодексом (1994 г.), а также Регламентом о защите от демпингового импорта из стран, не являющихся членами Европейского сообщества (Базовый антидемпинговый регламент). Базовый антидемпинговый регламент устанавливает порядок определения демпинга, проведения антидемпингового расследования и введения антидемпинговых пошлин. При этом правилами государства диф-

ференцированы на две группы: с рыночной экономикой и с нерыночной экономикой. Для второй группы стран, в которую до 1998 года включали Россию и Китай, установлены дискриминационные правила осуществления международной торговли. Регламентом №905/98 были внесены изменения в Базовый антидемпинговый регламент. Россия и Китай были исключены из списка стран с нерыночной экономикой [14]. Но в действительности это решение носило формальный характер и российские экспортеры не получили равных прав при торговле. Только в 2002 г. в ходе Саммита Россия – Европейский Союз была достигнута договоренность о предоставлении России рыночного статуса для целей антидемпинговых процедур.

При этом необходимо продолжать целенаправленную работу по надлежащему международно-правовому оформлению внешних границ Российской Федерации, включая внешние границы континентального шельфа, и разграничению прилегающих морских пространств при безусловном обеспечении национальных интересов России, прежде всего в сфере безопасности и экономики, исходя из задачи укрепления доверия и сотрудничества с сопредельными государствами» [15].

Актуальность отмеченных задач подтверждает осложнение ситуации с контрабандой наркотиков. Причем таможенники не исключают серьезную опасность контрабандных интервенций через государственную границу и со странами, вошедшими в Таможенный союз. Колоссальные потоки наркотиков из Афганистана идет через Казахстан, из Европы – через Белоруссию. Так, в первом полугодии 2013 г. в сравнении с соответствующим периодом 2012 г., по данным ФСКН РФ, почти в 2 раза увеличился поток афганского героина. Контрабанда наркотиков осуществляется преимущественно через российско-казахскую границу. В период с 1 по 10 июля 2013 г. в ходе двух проведенных правоохранительными органами операций было изъято более 150 кг высококонцентрированного афганского героина. Этого объема хватило бы на 5 миллионов разовых доз. Наркотики, упрятанные в деревянные поддоны, которые были заполнены фруктами (алыча), после пересечения границы направлялись в Москву. Участники этой грандиозной криминальной сделки являлись в прошлом боевиками, участвовавшими ранее в боевых действиях против правительства Таджикистана. Почти одновременно было изъято 40 килограммов героина, перевозимого членами таджикско-узбекской преступной группы. Одной из основных причин складывающейся ситуации руководство ФСКН РФ считает недостаточное техническое оснащение контрольно-пропускных пунктов и ослабление пограничного режима с Казахстаном [16].

Серьезную угрозу представляет интервенция наркотиков через страны Европы. Как показывает статистика, кокаин поступает из стран Латинской Америки, прежде всего из Никарагуа и Мексики через Европейские государства, которые впоследствии контрабандным путем перемещаются их на территорию РФ. Ежегодно в Россию через границу с Европейскими странами переправляют 3-5 тонн кокаина [17]. Усиление потока этого наркотика связывает с тем, что в США приняты эффективные меры, позволившие снизить рынок этого зелья в два раза. Поэтому имеет место резкое перенаправление товара в Европу [18].

Глава Госнарконоконтроля В. Иванов отмечает опасную тенденцию, связанную с интенсивным поступлением в страну т. н. «грязного мака», наркотики из которого уже конкурируют с героином. В 2012 г. было изъято свыше 212 тонн этого мака. За первое полугодие 2013 г. количество изъятого грязного мака увеличилось еще на 30%. Большая часть этого товара поступает из Польши других европейских государств через Белоруссию [19].

Поражает своими масштабами проведенная в конце 2015 г. и начале 2016 г. полицейскими структурами Испании, России и Китая антинаркотическая операция «Мозаика»

[20]. Как отметил глава ФСКН РФ В. Иванов, были установлены около 10 тысяч наркодилеров из 47 стран, входящих в транснациональную преступную группу.

Важнейшей проблемой является имплементация «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» и права ВТО в целом в правовую систему России. Вместе с тем, применительно к рассматриваемой группе преступлений, прежде всего таможенным, имеют место определенные расхождения по отдельным вопросам уголовной ответственности. В первую очередь это касается уголовной ответственности юридических лиц и применения дополнительного наказания в виде конфискации имущества, регламентации ответственности за «товарную» контрабанду. Тем более, начало уже положено, законодатель «вернул» состав контрабанды товаров в виде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов в Особенную часть УК РФ (ст. 200¹). Соответственно, придется приходить к консенсусу, ратифицируя международные конвенции, Россия возлагает на себя обязательства вносить соответствующие изменения в национальное законодательство, в том числе касающиеся уголовно-правовых методов борьбы с общественно опасными деяниями, совершаемыми юридическими лицами [21].

Поэтому вновь принимаемые законы, посвященные внешнеэкономическим и торговым связям России и другими странами, необходимо будет корректировать с законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 г. №306–ФЗ либо вместо него принимать новый с учетом сложившейся ситуации. Актуальность и серьезность правотворчества в этой сфере была подчеркнута еще в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [22]. Указ гласит: «установить требования к проведению процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов нормативных правовых актов в области таможенного и налогового законодательства». Среди них наиболее актуальными являются следующие:

- окончательное решение об установлении уголовной ответственности юридических лиц;
- обязательное применение уголовно-правовой меры – конфискации имущества (но желательно в виде дополнительного наказания);
- совершенствование регламентации ответственности за «товарную» контрабанду;
- укрепление Государственной границы Российской Федерации.

Литература:

1. Скачко А.В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: концептуальные подходы к регламентации ответственности и предупреждению в законодательстве современной России: монография. М., 2016. С. 61-69.
2. Куликов С., Зыкова Т. Третий – лишний // Российская газета. 2016. 14 марта.
3. Грищенко Н. Дали прикурить // Российская газета. 2016. 15 марта.
4. Сухаренко А. Н. Российская организованная преступность в Евросоюзе: состояние и меры борьбы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 3.
5. Федеральный закон Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 года №306 – ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Федеральной таможенной службы от 26 декабря 2012 г. №2656 «Об утверждении Регламента Федеральной таможенной службы» // Российская газета. 2013. 5 апреля.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2012 г. №126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Российская газета. 2012. 23 июля.

8. Новиков К. ВТО? Нет, не слышал // Российская газета. 2012. 17 июля.
9. Егоршева Н. Заколбасило // Российская газета. 2008. 16 июля.
10. Министерство еды. Интервью Министра сельского хозяйства Н. Федорова // Российская газета. 2012. 17 июля.
11. Фомченков Т. Китайское предупреждение // Российская газета. 2012. 26 июля.
12. Латухина К. Сколько надо // Российская газета. 2012. 16 июля.
13. Топорнин Б. Н. Европейское право: учебник. М., 1998.
14. Основы права Европейского Союза: схемы и комментарии. Учебное пособие / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2002.
15. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 9 мая.
16. Богданов В. Европоддон с начинкой // Российская газета. 2013. 12 июля.
17. Цит. из доклада руководителя ФСКН РФ В. Иванова Президенту РФ В. Путину // Российская газета. 2013. 12 марта.
18. Егоров И. кокаин меняет курс // Российская газета. 2013. 12 марта.
19. Богданов В. Ухватились за соломинку // Российская газета. 2013. 29 августа.
20. Богданов В. Сложили «Мозаику» // Российская газета. 2016. 17 марта.
21. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в международной практике // Юридический мир. 2008. №7. С.78.
22. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Российская газета. 2012. 9 мая.

О.В. ШАРАПОВА

*студентка 4-го курса юридического
факультета Кубанского государственного университета*

O.V. SHARAPOVA

*student of 4th year of law
faculty of the Kuban state University*

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: СМЕНА АКЦЕНТОВ (УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 31.12.2015 ГОДА)

THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF RUSSIA: THE CHANGE OF ACCENTS (DECREE OF THE PRESIDENT OF THE RUS- SIAN FEDERATION OF 31.12.2015)

Аннотация. В статье рассмотрены причины досрочного принятия Стратегии национальной безопасности России, сформулированные в ней цели и задачи, стоящие перед страной в настоящий период.

Ключевые слова: Стратегия, национальная безопасность, внешняя политика, угрозы национальной безопасности, экономическая и экологическая безопасность.

Annotation. The article considers the reasons for early adoption of the Strategy of national security of Russia, the Millennium development goals and the challenges facing the country in this period.

Keywords: Strategy, national security, foreign policy, national security threats, economic and environmental security.

«Сила России – в свободном развитии всех народов,
в многообразии, гармонии культур, языков и традиций
наших, во взаимном уважении, диалоге православных,
мусульман, последователей иудаизма и буддизма»
(из ежегодного послания Президента РФ Федеральному
Собранию (2015 г.))

Президент Российской Федерации В.В. Путин 31.12.2015 года подписал Указ № 683, которым была утверждена новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [1]. Соответственно, ранее действовавший Указ Президента Российской Федерации А.Д. Медведева от 12 мая 2009 года № 537, объявивший Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утратил силу [2].

Поэтому при таких экстраординарных масштабных решениях вполне естественным является вопрос о причинах такого принципиального решения о принятии новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации? Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев в интервью «Российской газете», отвечая на этот вопрос, отметил следующее: «Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» требует обновлять Стратегию национальной безопасности каждые 6 лет. Действующая Стратегия принята в 2009 году. За эти годы она показала свою эффективность. Россия продемонстрировала способность к защите суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности. Возросла ее роль в решении важнейших международных проблем, урегулировании межгосударственных конфликтов и кризисов. Наряду с политическими и военными угрозами осложняются мировая демографическая ситуация, проблемы окружающей природной среды и продовольственной безопасности. Более острыми становятся дефицит пресной воды, последствия изменения климата. Получают распространение эпидемии, ряд которых вызван новыми, неизвестными ранее вирусами. В новой редакции Стратегии поставлены задачи по противодействию этим и другим опасностям, при этом неизменными остались национальные приоритеты, основные принципы и подходы обеспечения национальной безопасности».

Новая «Стратегия» не содержит ограничений по сроку действия, и в ней гораздо жестче, чем в предыдущем документе, просматривается обособленность России в нынешней мировой системе. Очевиден приоритет государственных интересов над интересами личности. В первую очередь среди национальных интересов России в Стратегии указаны:

- а) укрепление обороны страны;
- б) обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости;
- в) государственной и территориальной целостности Российской Федерации.

Отмеченная нами система важнейших государственных интересов существенно изменила содержание и целевую направленность Стратегии национальной безопасности по сравнению с предыдущим вариантом:

Во-первых, новая Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности РФ, а не «основой для конструктивного взаимодействия государственных органов», как в прошлой редакции.

Во-вторых, В Стратегии четко названы Соединенные Штаты Америки в качестве силы, противодействующей развитию России, а укрепление и расширение НАТО – как угроза национальной безопасности. Таким образом, прямо обозначены субъекты недоброжелательной политики в отношении Российской Федерации. Этот посыл подтверждается далее по тексту, хотя и неявно: деятельность США по размещению своих военных ресур-

сов и реализации концепции глобального удара оценивается как снижающая глобальную и региональную стабильность, позиция Запада – как разжигающая очаги напряженности в Евразийском регионе.

Однако этот момент нивелируется в конце документа, где говорится о заинтересованности России в выстраивании полноценного партнерства с США и укреплении сотрудничества с Европой, причем в особенности отмечается экономическая сфера. Для сравнения, в Стратегии национальной безопасности США Россия упоминается лишь как агрессор. Более того, они ясно постулируют продолжение борьбы с российской агрессией и заявляют о намерении увеличивать расходы для обеспечения противодействия России. При этом оказывать помощь европейским союзникам в организации противостояния российскому насилию, в том числе – снижать их зависимость от России в сфере поставок энергоносителей (газа, нефти).

В- третьих, осложнение внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации породило новые цели, задачи и меры обеспечения безопасности, а также обусловило новые угрозы для страны. В новой редакции Стратегии в число целей государственной и общественной безопасности добавилась защита населения и территорий от Чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров).

Среди стратегических целей по повышению уровня жизни отмечены цели развития человеческого потенциала, удовлетворение социальных и духовных потребностей граждан. Ранее подобного в российской Стратегии не было, хотя совершенно очевидно, что такие цели ставить необходимо.

В-четвертых, в Стратегии впервые дан перечень традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. К ним Стратегия относит:

- сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности;
- сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны;
- повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве.

В целом, содержание Стратегии стало более конкретным. Немало внимания уделяется вызовам в экологической сфере, серьезно повысилось внимание к сфере культуры, информационной безопасности. Кроме того, называются ясные сроки корректировки Стратегии – теперь она будет проводиться раз в 6 лет, исходя из данных мониторинга по основным направлениям деятельности государства и общества.

Положения Стратегии национальной безопасности стали *обязательными для исполнения*, а также *основой для разработки и корректировки других документов государственного планирования*. Ранее этот вопрос в тексте предыдущего документа не прояснялся

Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предполагает реализацию следующих основных направлений внешней политики:

- 1) развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия является для Российской Федерации одним из ключевых направлений внешней политики;
- 2) дальнейшее позитивное развитие отношений с Китаем, Индией, странами Латинской Америки и Африки. Отношения с КНР рассматриваются «как ключевой фактор под-

держания глобальной и региональной стабильности». Россия отводит особо «важную роль привилегированному сотрудничеству с Индией»;

3) Российская Федерация поддерживает и прилагает усилия для дальнейшего укрепления политического, торгового и военно-технического сотрудничества со странами Латинской Америки, Африки и региональными объединениями этих государств. С ними поддерживаются также гуманитарные и образовательные контакты;

4) красной чертой в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации проходит мысль, что Россия готова к развитию отношения с НАТО на основе равноправия в целях укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Но определяющим фактором в отношениях с НАТО остается «неприемлемость для РФ наращивания военной активности альянса и приближение его военной инфраструктуры к российским границам».

Таким образом, Россия в важнейшем стратегического характера документе продемонстрировала способность к защите суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности страны. Возросла ее роль в решении важнейших международных проблем, урегулировании межгосударственных конфликтов и кризисов. В новой редакции Стратегии исключено имевшее место в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года деление «стратегических национальных приоритетов» на приоритеты национальной безопасности и приоритеты устойчивого развития.

В новой Стратегии национальной безопасности расширен перечень национальных интересов Российской Федерации. В их состав дополнительно включены следующие:

1. Укрепление обороны страны, для чего необходимо наиболее эффективно использовать потенциал статей 275, 276, 277, 278, 279 УК РФ.

2. Обеспечение национального согласия и единства общества, усиление противодействия терроризму, чему посвящены статьи 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵ УК РФ, и экстремизму (ст. 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ).

3. Повышение конкурентоспособности национальной экономики, усиление ответственности за контрабандные преступления [3], за вывоз капитала за границу, отмывание денежных средств, добытых преступным путем, и иных преступлений экономической направленности [4].

4. Сохранение культуры, культурного наследия России.

Государство является главным инструментом обеспечения национальной безопасности. Правовое обеспечение национальной безопасности РФ составляет систему юридических норм и принципов реализации политики осуществления защищенности граждан, общества, государства от внешних и внутренних угроз. При этом уголовное право занимает особое место в системе правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, поскольку прямо направлено на защиту личности, общества, государства от угроз национальной безопасности РФ.

На сегодняшний день законодатель уделяет особое внимание разработке и совершенствованию уголовно-правовых норм в области противодействия терроризму и экстремизму, экономической преступности, противодействия организованной преступности и коррупции. При этом следует подчеркнуть, что 1 апреля 2016 года Президент РФ подписал Указ № 147, которым был утвержден «Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы» [5].

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» – 2016.

2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

3. Скачко А.В. Уголовно-правовая политика России в сфере противодействия контрабандным преступлениям в современных условиях: монография. М.: «Юрлитинформ», 2015.

4. Прохоров Л.А., Скачко А.В. Уголовно-правовое воздействие в сфере противостояния таможенным преступлениям в условиях интеграции экономики России с мировой экономикой // Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации: материалы международной научно-практической конференции (Саратов, 29-30 сентября 2014 г.) // Право. Законодательство. Личность. Саратов, 2015. № 1.

5. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 года № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // Российская газета. 2016. 13 апреля.

II Раздел:
«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

Д.С. БАБАЕВА
*студентка магистратуры юридического факультета
 Кубанского государственного университета*
D.S. BABAEVA
*student of magistracy of the law faculty
 Kuban state University*

**МЕТАМОРФОЗЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В
 УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**METAMORPHOSIS OF THE PENALTY OF RESTRICTION OF LIBERTY IN THE
 CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье показаны метаморфозы наказания в виде лишения свободы, произошедшие за время действия УК РФ 1996 г., и дается критическая оценка существующему подходу к их регламентации.

Annotation. The article shows the metamorphosis of the penalty of deprivation of liberty that occurred for the duration of the criminal code of 1996, and provides a critical appraisal of the existing approach to their regulation.

Ключевые слова: наказание, система наказаний, ограничение свободы, изменения уголовного закона, альтернатива лишению свободы, эффективность наказания.

Keywords: punishment, system of punishment, restriction of freedom, the changes of the criminal law, an alternative to incarceration, the effectiveness of punishment.

Введенный в действие с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РФ к настоящему времени претерпел значительные изменения, в том числе в части формирования системы уголовных наказаний, которая на сегодняшний день представляет собой набор видов наказания, часть из которых не применяется на практике, другая же применяется весьма ограничено. Проиллюстрируем данное утверждение статистическими данными за 2014 год [1]:

Год	Осуждено к видам наказаний в 2014 г. всего 712426										
	штраф	обязательные работы	исправительные работы	ограничение свободы	принудительные работы	арест	реальному лишению свободы на определенный срок	условное осуждение к лишению свободы	пожизненное лишение свободы	смертная казнь	другим видам наказания [2]
Число осужденных	111842	69898	75120	26983	—	—	209448	197859	68	—	21208
Удельный вес	15,7	9,8	10,5	3,8	—	—	29,4	27,8	0,0	—	3,0

в общем числе осуж- денных к мерам наказа- ния, в процен- тах											
---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Анализируя приведенные сведения, мы можем констатировать, что три вида наказания не применяются: принудительные работы (введены в 2011 г.), арест (применение которого планировалось не позднее 2006 г.), смертная казнь (не применяется в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 г. № 3-П и определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р). Превалирует лишение свободы – 57,2 %, хотя 27,8 % осужденных к лишению свободы отбывают его условно. В отношении наказаний, альтернативных лишению свободы, выделяется штраф (15,7 %) и в «аутсайдерах» – ограничение свободы – 3,8 %.

Этот относительно новый вид наказания в УК РФ претерпел за время действия закона странные метаморфозы.

Статья 53 УК РФ в 1997 г. при введении Кодекса в действие предусматривала, что ограничение свободы могло быть назначено только как основной вид наказания, который отбывался осужденным в специальном учреждении (исправительном центре) без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора, как правило, в пределах территории субъекта РФ, в котором он проживает.

При отбывании наказания осужденные в определенный период времени обязаны были находиться под надзором, и на основании содержания ст. 47-60 УИК их статус совпадал с правовым статусом условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (ст. 24² УК РСФСР – существовала в УК 1960 г. в 1970-1993 гг.) и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду (ст. 53² УК РСФСР – применялась в 1964-1993 гг.) [3], и наказание должно было исполняться аналогичным образом.

Согласно ст. 50 УИК РФ в обязанности осужденных входило: выполнение Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений; их труд в местах, определенных администрацией исправительного центра; постоянное нахождение в пределах исправительного центра, запрет покидать его без разрешения администрации; проживание в специально предназначенных для осужденных общежитиях, запрет покидать их в ночное время без разрешения администрации исправительного центра; участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территорий исправительного центра; постоянно иметь при себе вместо паспорта документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного.

Кроме того, осужденным запрещалось приобретать, хранить и использовать предметы и вещества, перечень которых устанавливался законодательством РФ и Правилами внутреннего распорядка исправительных центров. Осужденные и помещения, в которых они проживают, могли подвергаться обыску, а вещи осужденных – досмотру [4].

Данный вид наказания мог быть назначен лицам, достигшем к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 53 УК РФ), и в соответствии с ч. 2 ст. 53 УК РФ осужденным за совершение умышленных преступлений и не имеющим судимости, на срок от одного года до трех лет, а лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, – на срок от одного года до пяти лет, хотя при замене иных видов наказаний (обязательных работ или исправительных работ) ограничением свободы оно могло быть назначено и на срок менее года (ч. 3 ст. 53 УК).

Не назначался данный вид наказания: лицам, признанным инвалидами первой или второй группы; беременным женщинам; женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет; женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста; мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

При злостном уклонении от отбывания наказания закон предусматривал замену лишением свободы ограничением свободы по приговору суда из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы за то время, когда ограничение свободы фактически не отбывалось. Часть 3 ст. 58 УИК РФ раскрывала понятие злостного уклонения: самовольное без уважительных причин оставление осужденным территории исправительного центра; невозвращение или несвоевременное возвращение к месту отбывания наказания; оставление места работы или места жительства на срок свыше 24 часов.

Полагаем, что данный вид наказания представлял собой вполне эффективное средство уголовно-правового воздействия на людей, совершающих преступления, и служил альтернативой наказанию в виде лишения свободы. Однако, создание исправительных центров, проблемы трудоустройства значительной массы осужденных в условиях новой современной социально-экономической ситуации послужили причиной того, что Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ с 10 января 2010 г. [5] в УК РФ и УИК РФ введены положения о наказании в виде ограничения свободы, которые принципиально отличается от ранее существовавшего одноименного наказания.

В настоящее время ограничение свободы, согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ, сводится исключительно к ущемлению перечисленных свобод, причём в незначительной мере:

- 1) не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;
- 2) не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- 3) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
- 4) не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;
- 5) являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации [6].

На основании ч. 2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Кодекса.

При злостном уклонении от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, законодатель согласно ч. 5 ст. 53 УК РФ предусматривает, что «суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы».

Не назначался данный вид наказания: военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации (ч. 6 ст. 53 УК РФ).

Сравнение отчётливо показывает как трансформацию объекта уголовно-правового воздействия при ограничении свободы, так и снижение степени его строгости.

Полагаем, законодатель при включении в систему наказаний ограничения свободы планировал создание промежуточного наказания между относительно мягкими наказаниями исправительно-трудового характера и строгими наказаниями, связанными с изоляцией от общества. Предполагалось его широкое применение.

В первоначальном варианте ограничения свободы сделать это удалось. Оно назначалось любым трудоспособным осуждённым с соблюдением демографических интересов общества и отчасти интересов обороноспособности государства.

В настоящей редакции из круга наказываемых ограничением свободы выведены только военнослужащие, иностранные граждане, лица без гражданства, а также лица, не имеющие места постоянного проживания на территории Российской Федерации (ч. 6 ст. 53 УК РФ). В реальности же, сфера действия наказания сужена до исключений адресного характера (для отдельных граждан, отвечающих множеству требований при осуждении).

Как отмечает Г.К. Буранов, «беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, являющимся единственным родителем малолетнего ребёнка, если они надлежащим образом выполняют родительские воспитательные и надзорные функции, наложение запретов недопустимо уже из гуманных и демографических соображений» [7].

Это же мы можем пролонгировать и на осуждённых пенсионного возраста и инвалидов. Ограничение свободы лиц со сложившимся нормальным ходом жизни (нахождение в позднее время суток по месту жительства, не посещающих «злчные» места, и т.д.) расходится со здравым смыслом. Для преступников с антисоциальными установками оно недостаточно. Следовательно, ограничение свободы не образует типичной меры принуждения, «ориентированной на обширную судебную практику, порождает «провалы» в санкциях и несправедливое лимитирование суда в выборе карательных средств исправления осуждённого» [7].

Возвращаясь к «сухим» статистическим данным, мы должны констатировать, что не оправдались и оптимистичные прогнозы на применение этого вида наказания.

Так, Т.В. Непомнящая приводит в своей работе следующую цитату: «По мнению начальника Отдела исполнения уголовно-правовых мер Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, ФСИН РФ Т. Никитиной, «приблизительное количество осуждённых к ограничению свободы в 2010 году составит 76 тысяч. В следующем, 2011 году, эта цифра удвоится, поскольку средний срок такого наказания составляет два года, а значит, количество осуждённых в следующем году прибавится к соответствующему числу уже отбывающих такое наказание. В дальнейшем ежегодное количество осуждённых к ограничению свободы существенно вряд ли изменится и будет составлять примерно 150-160 тысяч человек. Этот прогноз основан на анализе судебной статистики по преступлениям средней тяжести, таких, например, как кража» [8].

Прошло пять лет с момента введения в действие наказания в виде ограничения свободы. Однако это наказание не стало реальной альтернативой лишению свободы: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2010 г. к ограничению свободы были осуждены 0,9 %, в 2011 г. – 1,4 %, в 2012 – 3,4 %, в 2013 – 4,4 %, в 2014 г. – 3,8 % от общего числа осуждённых [9].

Литература:

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2014 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. Дата обращения: 31.03.2016 г.

2. Учитывается число лиц, которым назначено условное осуждение к иным мерам (т.е. без учета условного осуждения к лишению свободы), и дополнительные виды наказания // Виды наказания, назначенные осужденным лицам // Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2014 годы. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. Дата обращения: 31.03.2016 г.
3. Жуков А.М. Ограничение свободы как вид наказания по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Вектор науки ТГУ. 2010. № 1 (11). С. 97.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года №1-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1997. № 2. Ст. 198.
5. Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6453.
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1667.
7. Буранов Г.К. Проблемы применения уголовно-правовых норм о наказании в виде ограничения свободы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. Вып. № 74.
8. Непомнящая Т.В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3 (24). С. 176.
9. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2014 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. Дата обращения: 31.03.2016 г.

М.Л. ГРЕКОВ

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Д.С. БАБАЕВА

*студентка магистратуры юридического факультета
Кубанского государственного университета*

M. L. GREKOV

*associate Professor of criminal law and criminology, Kuban state University,
candidate of legal Sciences, associate Professor*

D.S. BABAIEVA

*student of magistracy of the law faculty
Kuban state University*

**О ПРИМЕНЕНИИ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ, ЭЛЕКТРОННЫХ И ИНЫХ
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
СВОБОДЫ**

**ON THE USE OF AUDIOVISUAL, ELECTRONIC AND OTHER TECHNICAL
MEANS OF SUPERVISION AND CONTROL USED BY THE CRIMINAL EXECUTIVE
INSPECTION TO PROVIDE SUPERVISION FOR PRISONERS SENTENCED TO
PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM**

Аннотация. В статье поднимаются проблемы использованием средств электронного контроля и мониторинга за лицами, к которым применены наказания, не связанные с полной изоляцией от общества. Авторами определен круг задач, решение которых необходимо для повышения эффективности такой деятельности.

Ключевые слова: наказание, ограничение свободы, осужденный, средства электронного контроля за осужденным, электронный браслет.

Annotation. In the article the problems of use of means of electronic control and monitoring of persons subject to punishment, not connected with complete isolation from society. The authors define the range of tasks whose solution is necessary to enhance the effectiveness of such activities.

Keywords: punishment, restriction of freedom, the convict, the means of electronic monitoring of convicts, an electronic bracelet.

Уголовное законодательство Российской Федерации в конце XX в. ознаменовало собой начало работы по внедрению в практику исполнения наказаний мер, альтернативных тюремному заключению. В свою очередь, принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года закрепило это положение. Однако следует отметить, что в большинстве развитых стран мира применение наказаний, не связанных с полной изоляцией осужденного от общества, связано с широким использованием средств электронного контроля и мониторинга за лицами, к которым применены наказания, не связанные с полной изоляцией от общества.

Как отмечает Е.В. Колбасова, еще в 2001 г. ФСИН России заинтересовалась применением электронных средств контроля и надзора за осужденными. При этом анализировался опыт США и стран Евросоюза, а также возможные пути введения подобной системы в практику на территории нашей страны [1].

Последние десять лет более 60 стран мира активно используют электронные браслеты как средство надзора при применении альтернативной меры наказания. Электронный контроль за правонарушителями впервые стал применяться именно в США. Наиболее старым наказанием, предусматривающим ограничение свободы и используемым до наших дней, является пробация, которая впервые появилась в США в 1878 г. Следует отметить, что законодательства многих штатов в качестве дополнительного условия пробации предусматривают возможность подвергнуть осужденного электронному мониторингу. Активно такие меры контроля над преступниками используются в Великобритании. По состоянию на конец 2006 г., электронные средства контроля применялись к 8,5 тыс. осужденных [2].

В 2006 г. Евросоюз выделил России грант в размере трех миллионов евро на проведение эксперимента по внедрению электронных браслетов. Денежные средства планировалось направить на приобретение электронных браслетов, а также на обучение и подготовку специализированных кадров. Первоначально браслеты были приобретены у зарубежной компании, однако в дальнейшем было налажено и российское производство.

Федеральная служба исполнения наказаний в 2007 г., опираясь на опыт применения ограничения свободы как альтернативы лишению свободы в зарубежных странах (Великобритании, Франции, Швеции, Швейцарии, США), разработала проект закона, который коренным образом менял сущность ограничения свободы как вида уголовного наказания. Осужденный к данному виду наказания остается на свободе по месту жительства, но находится под постоянным надзором. Помимо этого, такое лицо ограничивается в ряде прав, таких как право свободно выбирать место жительства, право свободы перемещений; в том числе устанавливается ряд запретов: посещать определенные места, запрет пребывания в определенное время суток в конкретных местах. Возможные перемещения осужденных ФСИН предлагает осуществлять через систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ). С таким оборудованием можно отследить любое передвижение осужденного. Контрольные полномочия, согласно российскому законопроекту, предполагается возложить на Министерство юстиции и МВД России.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ с 10 января 2010 г. в УК и УИК РФ было изменено содержание такого вида наказания, как ограничение свободы. Часть 1 ст. 60 УИК РФ определяет, что «для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации». Вслед за этим был принят ряд нормативных документов, регулирующих применение электронных браслетов, в частности: постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» [3], приказ Минюста России от 11.10.2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» [4].

Согласно постановлению Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 к средствам аудиовизуального, электронного надзора относятся:

1. Средства персонального надзора и контроля (браслет электронный, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер).
2. Стационарное устройство аудиовизуального контроля.

3. Технические средства и устройства региональных информационных центров (сервер мониторинга, сервер аудиовизуального контроля, стационарный пульт мониторинга, мобильный пульт мониторинга).

В постановлении Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 разъясняется, что «браслет электронный – электронное устройство, надеваемое на осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с целью его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле (более 3 месяцев) и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса». Электронный браслет по форме схож с электронными часами и состоит из ремешка, который сделан из легкого пластика или резины с отверстиями для регулировки его длины, и небольшой коробочки, в которой установлена электроника и тепловой датчик. Браслет надевается на ногу или руку, закрепляется специальным приспособлением и запускается электронным ключом. Тепловой датчик обязывает подконтрольного носить браслет исключительно на теле, а не в кармане брюк или рубашки, а радиопередатчик фиксирует любую попытку снять его.

В комплект к нему обязательно идет переносное устройство GPS-слежения или, как определяет постановление, «мобильное контрольное устройство – электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом при нахождении осужденного к наказанию в виде ограничения свободы вне мест, оборудованных стационарным контрольным устройством, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS».

Мобильное контрольное устройство (МКУ) заряжается от сети и рассчитано приблизительно на 17 часов. На панели устройства имеется пять кнопок с различными символами. Зеленая и красная кнопки показывают, заряжено устройство или уже требует подпитки. На двух нарисованы телефонные трубки, они предназначены для связи: одна – для связи инспектора с осужденным, а другая позволяет (в исключительных ситуациях) связаться с сотрудником уголовно-исполнительной инспекции. Пятая кнопка – «SOS» дает возможность вызвать «скорую», полицию и другие экстренные службы.

Третьим элементом этого комплекта является стационарное контрольное устройство (его устанавливают на месте отбывания наказания, например, в квартире) – «электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещение о попытках снятия и повреждениях электронного браслета и иных нарушениях».

На основании п. 35 гл. IV Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы решение о применении к осужденному технических средств надзора и контроля оформляется в форме постановления, которое объявляется осужденному и лицам, проживающим совместно с ним, при этом разъясняется ответственность осужденного за порчу оборудования. Сотрудник инспекции (работник организации, осуществляющей техническое обслуживание в присутствии сотрудника инспекции), ответственный за использование средств надзора и контроля, в течение трех рабочих дней с момента вынесения постановления осуществляет установку необходимого оборудования, разъясняет осужденному особенности эксплуатации технических средств надзора и контроля, вручает ему памятку по их эксплуатации под подпись [5].

На основании п. 37 гл. IV Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свобод на сотрудника инспекции, ответственного за использование технических средств надзора и контроля возлагаются обязанности:

1) осуществлять сбор информации с использованием данных пульта мониторинга о соблюдении осужденным установленных ограничений;

2) докладывать в форме рапорта начальнику инспекции либо лицу, его замещающему, и производить соответствующие отметки в журнале учета нарушений в случае получения информации о фактах повреждения, несанкционированного съема технического средства надзора и контроля, нарушений ограничений, установленных судом;

3) незамедлительно докладывать в форме рапорта начальнику инспекции либо лицу, его замещающему, о всех зафиксированных фактах отказов и сбоев в работе технических средств надзора и контроля, отражать их в журнале учета неисправностей средств надзора и контроля.

Согласно Докладу о результатах и основных направлениях деятельности на 2013-2014 гг. Федеральной службы исполнения наказаний активно использовалась система электронного мониторинга и для контроля за поведением осужденных к ограничению свободы. На начало текущего года электронные средства контроля применялись в отношении более 15 тысяч осужденных. По результатам собранных при помощи электронных средств доказательств 2,5 тысячи осужденных были направлены в места лишения свободы, 6 тысяч осужденным по представлениям УИИ вменены дополнительные ограничения. Всего с 2011 г. под электронным контролем СЭМПЛ находились более 40 тысяч осужденных к ограничению свободы. При этом по положительным причинам с учета снято 87% из них [6].

Анализ практики, Интернет-ресурсов (отзывы тех, кто отбывает наказание в виде ограничения свободы) показывает, что при использовании электронного мониторинга возникают проблемы как правового, организационного, так и технического характера.

Первая и достаточно серьезная проблема – это действия осужденных, направленные на обман системы слежения (снятие электронного браслета с конечности, попытка подмены сигнала), порчу имущества и поиск правовых недоработок, позволяющих уйти им от ответственности за порчу имущества и нарушение режима, назначенного судом. Необходимо искать механизмы, позволяющие уличить осужденных в умышленной порче имущества.

Вторая задача – выявление медицинских противопоказаний для применения электронных средств надзора.

Третья задача – подготовка высококвалифицированных кадров для работы с оборудованием: в ближайшие несколько лет необходимо наладить повышение квалификации сотрудников уголовно-исполнительной инспекции в сфере применения высоких технологий.

Литература:

1. Колбасова Е.В. Механизм применения электронных средств контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы // Юридическая наука. 2011. № 3. С.54.
2. Елизаров А.Б., Князев А.В. Исполнение отдельных видов наказаний в Великобритании и Финляндии // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 176.
3. Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы: постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1663.
4. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы (зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2010 г. № 18780): приказ Минюста России от 11.10.2010 г. № 258 (ред. от 22.08.2014 г.) // Российская газета. 2010. 27 октября; СПС «КонсультантПлюс» – 2016.
5. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы (зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2010 г. № 18780): приказ Минюста

России от 11.10.2010 г. № 258 (ред. от 22.08.2014 г.) // Российская газета. 2010. 27 октября; СПС «КонсультантПлюс» – 2016.

6. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2013-2014 гг. Федеральной службы исполнения наказаний // URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/2013-2014.pdf> (дата обращения: 23.03.2016 г.)

М.Л. ГРЕКОВ

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Е.С. ТАРАСОВА

*студентка магистратуры юридического факультета
Кубанского государственного университета*

M.L. GREKOV

*associate Professor of criminal law and criminology, Kuban state University,
candidate of legal Sciences, associate Professor*

E.S. TARASOVA

*student of magistracy of the law faculty
Kuban state University*

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В СТ. 50 УК РФ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНО-ПРАВОВУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ОСУЖДЕННЫХ К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

ANALYSIS OF CHANGES IN ST. 50 CRIMINAL CODE AND THEIR IMPACT ON CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF PERSONS SENTENCED TO CORRECTIONAL LABOR

Аннотация. В статье показано, каким образом влияли изменения, внесенные в ст. 50 УК РФ, на формирование уголовно-правовой характеристики осужденных к исправительным работам.

Ключевые слова: наказание, исправительные работы, осужденный, характеристика осужденного, изменения закона.

Annotation. The article shows how the impact of changes made to article 50 of the criminal code, on the formation of criminal-legal characteristics of convicts to correctional labor.

Keywords: punishment, correctional work, the convict, the convict feature, the change in the law.

За более чем 16 лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации система наказаний подверглась серьезным изменениям: появились новые его виды, содержание некоторых из них в зависимости от возникающих или изменяющихся социальных условий и задач существенно менялось. На практике большинство наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, судами назначаются редко. В 2014 г. в России 29,4% осужденных были приговорены к реальному лишению свободы на определенный срок, 27,8 % осужденных к лишению свободы отбывают его условно. Соответственно, к штрафу в 2014 г. были приговорены 15,7 % осужденных, к обязательным работам – 9,8%, к исправительным работам – 10,5%, к ограничению свободы – 3,8 %, к иным видам – 3,0 % [1]. Остановимся на анализе наказания, вызывающего наибольшие проблемы в практике его применения, – исправительных работах.

Исправительные работы долгое время относились к наиболее применяемому виду наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: в 1988 г. к исправительным работам было приговорено 25,5% всех осужденных. В последующие годы вследствие внесенных в УК РФ изменений наметилась тенденция к сокращению применения этого наказания. Так, если в 1993 г. в структуре всех назначенных наказаний исправительные работы занимали 18,1%, то в 2004 г. – 4,6% [2], 2009 г. – 5,0%, 2011 г. – 5,1% [3].

Исправительные работы согласно первоначальной редакции ст. 50 УК РФ (как и по УК РСФСР (РФ) 1960 г.) могли назначаться как работающим, так и не работающим лицам. В Уголовном кодексе РФ, вступившем в действие с 1 января 1997 г., исправительные работы устанавливались на срок от двух месяцев до двух лет и первоначально подлежали отбыванию по месту работы осужденного [4]. Таким образом, они могли назначаться только осужденным, имеющим постоянное место работы. Однако редакцией Федерального закона от 8 декабря 2003 г. [5] применение этого наказания уже было ограничено назначением их только к лицам, не имеющим основного места работы. Это решение вызвало резкую, но обоснованную критику в юридической литературе. Спустя 8 лет Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. действие ст. 50 УК РФ было распространено и на лиц, имеющих основное место работы [6].

Последняя редакция кардинально изменила применение исправительных работ, и статистика последующих трех лет показывает уже положительную динамику. Так, удельный вес исправительных работ в общем числе осужденных к мерам наказания (в %) составил в 2012 г. – 9,6%, в 2013 г. – 10,4%, в 2014 – 10,5%. В сравнении с контрольным 2011 г. удельный вес исправительных работ в общем числе осужденных к мерам наказания увеличился вдвое.

Немаловажную роль в указанных нами изменениях закона сыграла социально-экономическая обстановка в стране, которая формировала личность «нового преступника».

Необходимо дать уголовно-правовую характеристику осужденных к исправительным работам, поскольку она существенно влияет на особенности личности осужденных к исправительным работам, состоящим на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Так, например, по данным И.А. Бушуева, исправительные работы в конце 60-х годов назначались преимущественно осужденным с невысокой степенью общественной опасности за корыстные преступления (33,6% всех осужденных к исправительным работам), незначительные преступления против личности (14,1%), хулиганство и связанные с ним преступления (13,7%), должностные преступления (8,8%), преступные нарушения правила безопасности движения (5,8%) [7].

В 70-е годы в юридической литературе придерживались позиции, согласно которой исправительные работы должны назначаться лицам, «...впервые совершившим незначительные по тяжести преступления, глубоко раскаявшимся в содеянном и сожалеющим о случившемся, ни в чем предосудительном ранее не замечавшимся...» [8]. Особенно подчеркивалось, что «...исправительные работы применимы, как правило, в отношении лиц, занимающихся общественно-полезным трудом, но нуждающихся в реальном исправительном воздействии...» [9].

В 80-х годах советского периода эта тенденция не претерпела серьезных изменений. Осужденные к исправительным работам по характеру совершенных ими преступлений распределялись следующим образом:

- нарушение ПДД и эксплуатации транспортных средств (28%);
- кражи и иные корыстные преступления (37,6%);
- насильственные преступления, в том числе хулиганство (10,7%);
- иные (27,3%) [10].

Таким образом, осужденный к исправительным работам в 80-х годах, – это чаще всего лицо, совершившее дорожно-транспортное преступление, а также посягательство на государственное, общественное или личное имущество, либо отдельные виды противоправных деяний против общественного порядка.

Следует обратить внимание на тот факт, что, по исследованиям А.И. Бушуева, исправительные работы редко применялись к лицам, ведущим паразитический образ жизни (ст. 209 УК РСФСР «Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством»), так как эффективность назначения исправительных работ данной категории лиц была невысока. 73,3% от общего числа осужденных по этой статье вообще не приступали к работе, несмотря на предупреждения со стороны органов, исполняющих наказание [11].

С принятием Уголовного кодекса 1996 г. изменился круг деяний, караемых исправительными работами, но, что самое важное, изменилась структура преступных посягательств.

Так, например, И.Г. Кыдыяков приводит следующие данные по осужденным к исправительным работам в Читинской, Иркутской областях и Республики Бурятия:

- злостно уклонявшиеся от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей (24%);
- совершившие преступления против личности (23%);
- осужденные за посягательства на собственность (20%);
- осужденные за преступления против общественного порядка и общественной безопасности (18%);
- иные преступления (15%) [12].

Практики применения новелл 2003 г. заметно изменяет уголовно-правовой облик осужденных к исправительным работам.

Судя по данным А.Н. Смирнова, свыше половины из них составляют осужденные за злостное уклонение от уплаты алиментов (52%). На втором месте – осужденные за кражу (ст. 158 УК РФ). Их – 27%. Если сгруппировать осужденных за все виды посягательств, то их среди осужденных к исправительным работам – треть (33%). Таким образом, среди осужденных к исправительным работам существенно преобладают (85%) осужденные по статьям 157, 158, 159, 161, 162 УК РФ [13].

По сравнению с 2000-2002 гг. можно говорить о серьезном изменении структуры судимости осужденных к исправительным работам. Свыше половины осужденных по ст. 157 УК РФ, четвертая часть – за различные преступления против собственности. На долю иных осужденных приходится лишь 11,3% стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Таким образом, среди таких осужденных преобладают лица с асоциально-корыстной мотивацией.

Изложенное говорит о том, что нынешний состав осужденных к исправительным работам заметно осложнил контрольно-профилактическую работу уголовно-исполнительных инспекций.

На 2015 г. свыше половины из них составляют осужденные за злостное уклонение от уплаты алиментов 36 195 (59,5%). На втором месте – осужденные за кражу (ст. 158 УК РФ). Их – 12 337 (20,3%). Если сгруппировать осужденных за все виды посягательств, то их среди осужденных к исправительным работам, – пятая часть (20,2%). Таким образом, среди осужденных к исправительным работам существенно преобладают (79,8%) лица, осужденные по статьям 157, 158 УК РФ [14].

В итоге можно констатировать, что на сегодняшний день осужденными к исправительным работам являются циничные, эмоционально глухие лица с низким морально-

ценностным уровнем, жертвами посягательств которых оказываются несовершеннолетние дети либо родители преклонного возраста.

Литература:

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2014 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 25.03.2016 г.).
2. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2013 годы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 25.03.2016 г.).
3. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2014 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 31.03.2016 г.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
7. Бушуев И.А. Исправительные работы. М., 1968. С. 79.
8. Богданов В.Я. Об эффективности исправительных работ // Вестник МГУ. Сер. 11 «Право». 1973. № 3. С. 64.
9. Мельникова Ю. За повышение эффективности исправительных работ // Социалистическая законность. 1968. №3. С.9.
10. Бушуев И.А. Указ. соч. С. 75-80.
11. Бушуев И.А. Указ. соч. С. 75-80.
12. См.: Кыдыяков И.Г. Применение уголовного наказания в виде исправительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 16-19.
13. Смирнов А.Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 121.
14. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 31.03.2016 г.).

В.П. ЛЕГОСТАЕВ

*доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права*

*Кубанского социально-экономического института
к.ю.н., доцент*

Е.П. ГУСЕВА

Студентка 4 курса юридического факультета КСЭИ

V.P. LEGOSTAEV

*Associate Professor of Criminal
and Penitentiary Law*

Kuban Social and Economic Institute

Ph.D., associate professor

E.P. GUSEVA

4th year student of the Faculty of Law KSEI

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБВИНЯЕМОГО КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

LEGAL STATUS AS A MEMBER OF THE ACCUSED OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье дается характеристика правовому статусу обвиняемого как участнику уголовного процесса и особенностям привлечения его по делам частного, частно-публичного и публичного обвинения.

Ключевые слова: Обвиняемый, предъявление обвинения, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление, частное, частно-публичное и публичное обвинение.

Annotation. The article describes the legal status of the accused as a teaching-ticipants of the criminal process and the characteristics of its involvement in cases of private, public-public and public prosecution.

Keywords: The accused, arraignment, indictment-conclude of the indictment, the indictment decree, private, public-public and private Pub charge.

В ст. 47 УПК РФ законодатель относит обвиняемого к стороне защиты и обозначает его следующими понятиями: «Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) составлено обвинительное постановление».

Обвиняемый – это основной участник уголовного судопроизводства, который реализует все представленные ему права на всех стадиях процесса. Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным. С момента приобретения лицом статуса обвиняемого он становится центральной фигурой в уголовном процессе и получает возможность распоряжаться правами, предусмотренными ст.47 УПК РФ.

Именно в отношении обвиняемого проводится судебное разбирательство в пределах предъявленного обвинения, подчеркивает Г. М. Резник. Только обвиняемого суд может признать виновным в совершении преступления и назначить ему уголовное наказание, либо применить ему принудительные меры медицинского характера или воспитательного

воздействия в соответствии с нормами УК и УПК (1). Аналогичную позицию высказывает В.П. Божьев: «Обвиняемый, это еще не виновный, виновность лица в совершении преступления может быть установлена только приговором суда, вступившим в законную силу, основное право, которое предоставляется обвиняемому законом, – это право на защиту от предъявленного обвинения» (2).

Действительно, обвиняемым лицо становится сразу после подписания уполномоченным на то лицом следователем или дознавателем законного и обоснованного постановления о привлечении этого лица в качестве обвиняемого либо после утверждения начальником органа дознания обвинительного акта или обвинительного постановления.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 3, 4 ст. 319 и ч. 3 ст. 321 УПК РФ законодатель предусмотрел правовой статус обвиняемого и по делам частного обвинения. Им становится лицо, в отношении которого подана жалоба и когда по заявлению не проводилось досудебного производства. Это лицо обладает правами и обязанностями обвиняемого с момента наличия в распоряжении мирового судьи оснований для назначения судебного заседания, а также после соединения встречного заявления с первоначальным.

О том, что обвиняемый является участником в деле частного обвинения, зачастую не является предметом рассмотрения некоторых процессуалистов (3). А вместе с тем производству по делам частного обвинения, когда по заявлению не проводилось досудебного производства, законодателем посвящается отдельная глава, регламентирующая производство у мирового судьи по делам частного обвинения. В связи с чем, в других публикациях учеными процессуалистами понятие «обвиняемый», рассматривается в совокупности с понятием «обвиняемый по делам частного обвинения» (4).

Приведем еще одно оригинальное суждение, касающееся понятия «обвиняемый». А. В. Смирнов считает, что «применительно к обеспечению, обвиняемому права на защиту существует и широкое понятие обвиняемого, используемое в конституционном и международном праве, когда под обвиняемым подразумевается любое лицо, в отношении которого предпринимаются действия инкриминирующего характера» (5). С этим утверждением, если бы оно не было размещено в комментарии к ст. 47 УПК РФ, трудно было бы не согласиться. Действительно, когда речь идет о конституционном праве гражданина и человека на защиту (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ), то конституционное толкование «обвиняемый» является наиболее правильным.

Таковым Конституционный Суд РФ именует не только того, кто называется тем же термином в уголовном процессе, но и других лиц. В общежитийском смысле слова содержание понятия «обвиняемый» тоже отличается от уголовно-процессуального. Между тем не конституционно-правовое, не международно-правовое и не общежитийское представление о понятии «обвиняемый» не вносят содержательных, а тем более сущностных изменений в понятие образующие признаки уголовно-процессуального института – «обвиняемый». Анализ данных понятий в комментарии к ст. 47 УПК РФ равносителен рассмотрению административного задержания или уголовно-правового обстоятельства, исключающего преступность деяния (задержание лица, совершившего преступление), при характеристике предусмотренного ст.ст. 91 и 92 УПК РФ уголовно-процессуального института задержания (6).

По мнению Э. Ф. Куцевой – в УПК РФ допущено, по существу, отступление от конституционного принципа презумпции невиновности обвиняемого: в определении понятия обвиняемого (ст. 47) сказано: «Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным». Это противоречит ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой «каждый обвиняемый... считается невиновным, пока его вина не будет... установлена вступившим в законную силу приговором суда» (7).

Раскрывая понятие «обвиняемый» необходимо дать характеристику каждой разновидности процессуального статуса этого лица. Первой разновидностью обвиняемого п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ называет лицо, в отношении которого «вынесено» постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Для того чтобы лицо стало обладать процессуальным статусом обвиняемого не обязательно, чтобы постановление о привлечении его в качестве обвиняемого было перед ним объявлено. Это постановление может быть вынесено не только при производстве предварительного следствия, как утверждают некоторые процессуалисты (8). На практике часто встречаются случаи, когда расследование приостанавливается по п. 2. ч.1 ст. 208 УПК РФ, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся либо его местонахождение не известно по иным причинам. В приведенной ситуации обвинение лицу не предъявлено, но обвиняемым он все-таки является. Здесь можно резонно задать вопрос, можно ли до объявления соответствующего постановления рассматривать лицо, как подозреваемого? Для того чтобы правильно ответить на поставленный вопрос, сошлемся на ст. 100 УПК РФ, согласно которой подозреваемому обвинение должно быть предъявлено в течении 10 суток. Таким образом, при наличии совокупности доказательств, подтверждающих вину подозреваемого, в отношении него должно быть вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

В другом случае физическое лицо до наделения его статусом обвиняемого не являлось подозреваемым в уголовно-процессуальном смысле этого слова. Например, постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится по уголовному делу, возбужденному по факту совершения общественно опасного деяния, а не в отношении этого конкретного лица, которое до этого не было задержано в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ и к которому ранее не применялась мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ. До того как такой субъект уголовного процесса станет обвиняемым, он может, например, участвовать в предварительном расследовании в качестве свидетеля.

Представляется, что, обвиняемым лицо становится как во время вынесения постановления, так и до объявления ему постановления о привлечении в качестве обвиняемого, с момента окончательного подписания (составления) соответствующего процессуального документа и приобщения его к материалам уголовного дела.

Таким образом, одним из юридических оснований наделения лица статусом обвиняемого является постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Решение о привлечении лица в качестве обвиняемого оформляется постановлением. Исходя из содержания п. 25 ст. 5 УПК РФ, под постановлением в п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ понимается процессуальный документ, зафиксировавший в себе волевое решение следователя (дознателя) о привлечении лица в качестве обвиняемого. Образцы процессуальных документов широко публикуются и освещаются в научных публикациях (9).

В соответствии с п.п. 2-3 ч.1 ст. 47 УПК РФ, обвиняемым также признается лицо, в отношении которого вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление. Обвинительный акт (постановление) – документы, которые завершают такую форму предварительного расследования – как дознание. Этому посвящены глава 32 и 32¹ УПК РФ. Именуется она дознанием и дознанием в сокращенной форме. Обвинительный акт и обвинительное постановление оформляется в соответствии с требованиями ст. 225 и 226⁷ УПК РФ.

Исходя из содержания названных статей, при производстве расследования в форме дознания, обвинительный акт (постановление) являются процессуальными документами, вынесение которых знаменует появлением в уголовном процессе обвиняемого. Признав, что все следственные действия по уголовному делу проведены, а собранные доказатель-

ства достаточны для обвинения лица в совершении преступления, дознаватель завершает расследование в форме дознания и составляет обвинительный акт (постановление).

Более точную характеристику обвинительному акту дает П. А. Лупинская – обвинительный акт – это итоговый уголовно-процессуальный документ предварительного расследования, осуществленного в форме дознания, который на основе анализа собранных по делу доказательств закрепляет за лицом статус обвиняемого и обуславливает направление материалов уголовного дела в суд. Таким образом, обвинительный акт имеет двойственную правовую природу. Во-первых, он свидетельствует о привлечении лица, в отношении которого проводилось дознание, к уголовной ответственности. Именно с момента вынесения обвинительного акта лицо переходит в принципиально новый процессуальный статус – обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК). Поэтому в данном аспекте обвинительный акт по сути близок такому документу, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Во-вторых, обвинительный акт является итоговым процессуальным документом дознания. Он юридически завершает предварительное расследование, проводимое в этой форме, и обуславливает переход уголовного дела на следующий этап процесса – стадию подготовки к судебному заседанию (10).

Из изложенного вытекает вывод о многофункциональности обвинительного акта как итогового документа дознания. Во-первых, этот документ играет в уголовном процессе роль постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, составляемого в рамках предварительного следствия (ст. 47 УПК). Этот вывод справедлив лишь при условии, что в рассматриваемом виде дознания не была приведена в действие процедура (механизм), предусмотренная гл. 23 УПК. Следовательно, после ознакомления с содержанием обвинительного акта обвиняемый должен быть допрошен в качестве обвиняемого со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Однако это следственное действие не предусмотрено действующим законом. Во-вторых, обвинительный акт выполняет функцию итогового документа предварительного следствия – обвинительного заключения. Разумеется, эти суждения базируются на сравнении предварительного следствия как основной формы расследования и дознания – вспомогательной, субсидиарной его формы.

Форма и содержание обвинительного акта регламентированы ст. 225 УПК.

При производстве дознания в сокращенной форме доказывание по расследуемому уголовному делу имеет ряд особенностей. Все они (как и каждая в отдельности) призваны минимизировать продолжительность познавательного процесса, за счет уменьшения и упрощения требований к собиранию, проверке и оценке доказательств. Во-первых, это выражается в сужении круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому уголовному делу. Вследствие чего, доказательства дознавателем должны собираться не «по полной программе», а в объеме, достаточном для установления следующих наиболее важных для разрешения уголовного дела обстоятельств:

- 1) события преступления (т.е. самого факта общественно опасного деяния запрещенного уголовным законодательством под угрозой наказания);
- 2) виновности лица в его совершении (т.е. психического отношения к совершенному им деянию и его последствиям);
- 3) характера и размера причиненного им вреда (для обеспечения его возмещения).

Вторая особенность доказывания при производстве дознания в сокращенной форме призвана исключить невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. Она выражается в том, что руководствуясь ч.2 ст.226⁵ УПК РФ, дознаватель обязан произвести не все, а только необходимые следственные и иные процессуальные действия, способные предотвратить развитие событий именно в этом ключе и обеспечить, таким образом, сохранность наиболее важной криминалистически значимой информации. При этом он вправе не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные

на установление фактических обстоятельств, сведения о которых уже содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, но с условием, что они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

С точки зрения А. П. Рыжакова в ч. 1 ст. 226⁷ законодатель ведет речь лишь о подозреваемом, ничего не говоря об обвиняемом. Между тем возможность избрания в отношении подозреваемого меры пресечения и необходимость решения вопроса о наделении его статусом обвиняемого в течение 10 дней после применения таковой, заставляет задуматься о том, насколько ч. 3 ст. 224 УПК распространяема на порядок производства дознания в сокращенной форме? Ответа на поставленный вопрос может быть два. Они исключают друг друга. Какой же из них более совершенен? Далее он пишет: «Мы полагаем, то обстоятельство, что согласно ч. 1 ст. 226⁷ обвинительное постановление оформляется в отношении подозреваемого, позволяет сделать вывод о недопустимости вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в ходе производства дознания в сокращенной форме. Отсутствие упоминания в ч. 1 ст. 226.⁷ и предыдущих статьях главы 32¹ УПК об обвиняемом позволяет заключить, что тем самым здесь предусмотрено изъятие из правил главы 32 УПК. Иначе говоря, правила ч. 3 ст. 224 УПК при производстве дознания в сокращенной форме не применимы» (11).

Мы не поддерживаем такую точку зрения, поскольку п. 3 ч. 1 ст. 47. УПК РФ конкретно указано на то что, обвиняемым является лицо, в отношении которого составлено обвинительное постановление. Более того в п. 10 указанной нормы, законодатель предусмотрел возможность избрания меры пресечения в отношении лица, расследование по которому осуществляется в сокращенной форме. А это значит, что согласно упомянутой ч. 1 ст. 100 УПК РФ, подозреваемому должно быть предъявлено обвинение или производство должно быть окончено обвинительным постановлением, либо прекращено.

Таким образом, из сказанного следует сделать вывод, о том, что в уголовном судопроизводстве процессуальный статус обвиняемого лицо приобретает, как правило, либо во время производства предварительного расследования, либо сразу по его окончании. Такое досудебное производство характерно только для уголовных дел частного-публичного и публичного обвинения. По делам частного обвинения предварительное расследование в большинстве случаев не производится, за исключением случаев неустановления виновного подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, поскольку заявление о привлечении лица к уголовной ответственности подается непосредственно мировому судье.

Поэтому по данной категории дел, лицо приобретает статус обвиняемого с момента вынесения мировым судьей постановления о принятии заявления потерпевшего к своему производству.

Литература:

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / под общ. ред. Г.М. Резника. М.; изд-во «Юрайт», 2013. С.173.
2. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2012. С.105.
3. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. С.85; Уголовно-процессуальное право в структурно-логических схемах: учебное пособие /под ред. Ф.К. Зиннурова.- М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С.44.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С.154; Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения: Москва – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012.С.283; Рыжаков А.П. Субъ-

екты (участники) уголовного процесса / учебное пособие. Изд-во «Дело и Сервис» 2013 г. «КонсультантПлюс» и др.

5. Смирнов А.В. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты // Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2012. С. 118.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. №446-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 3; определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 25-О // Там же. № 6.

7. Куцова Э. Ф. О законности в уголовном процессе России // Законодательство, № 2, февраль 2012 г. СПС «Гарант»

8. Уголовный процесс: учебник / под ред. Б.Б. Булатова и А.М. Баранова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2011. С.339; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. /Под общ. ред. А. В. Смирнова. М., 2012. С. 365.

9. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство: научно-практическое пособие / Б.Я. Гаврилов, М. С. Алексанян, Р. И. Акжигитов и Г. А. Казаров. М., 2012. С.258-259.

10. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С.614.

11. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 9-е изд., перераб. СПС «Гарант», 2014 г.

Э.А. МЕДВЕДЕВА

*преподаватель кафедры
административного права и правоохранительной деятельности
Кубанского социально-экономического института*

Я.В. БАЦУН

*студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт*

E.A. MEDVEDEVA

*lecturer of the Department
administrative law and law enforcement
Kuban Social and Economic Institute*

YA. V. BATSON

*law student,
Kuban Social and Economic Institute*

АНАЛИЗ НОВОГО ЭТАПА ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ 2015-2017 г.

ANALYSIS OF A NEW STAGE OF PRIVATIZATION IN RUSSIA 2015-2017.

Аннотация. В статье рассмотрены недостатки организационного обеспечения приватизации государственной и муниципальной собственности в России, ее негативные последствия.

Ключевые слова: приватизация, государственное имущество, муниципальное имущество, правовая база.

Annotation. In the article the most significant lacks of legal and organizational maintenance of privatization of the state and municipal property of Russia and its negative consequences are considered.

Key words: privatization, the state property, municipal property, legal base, bankruptcy, economic crimes.

Как известно, приватизация (под которой понимают отчуждение государственного имущества в собственность физических и юридических лиц) происходила в России главным образом в форме акционирования госпредприятий. В ее процессе (с начала 1992 г.) имели место четко фиксируемые этапы.

Первый - 1 июля 1994 года - завершение «ваучерного» этапа: к этому моменту, т.е. за два с половиной года, количество государственных и приватизированных предприятий стало соответственно 57,2 и 42,8%.

Второй временной этап - август 1995 года, когда госпредприятий стало меньше, чем приватизированных: 48,5 и 50,5%.

Третий этап - начало 1996 года: приватизированные предприятия уже преобладали по доле в численности занятых в выпуске продукции.

В настоящее время негосударственным сектором экономики производится примерно 70% ВВП¹. В целом отечественная приватизация (как в свое время коллективизация) была проведена ударными темпами, форсировано, носила массовый характер. В рекордно короткие сроки основы государственной собственности, монопольно господствовавшей в огромной стране, были ликвидированы.

Но некоторые моменты приватизации требуют выяснения, а что же в итоге нам дала приватизация в РФ, и каким путем. Проанализировав процесс приватизации выделим некоторые аспекты: первый-оценка приватизации с точки зрения законности и второй-оценка с точки зрения целесообразности процесса приватизации.

Российская приватизация, как практически и все процессы, имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Основными негативными чертами являются то, что, во-первых, способы приватизации единообразны, как для одинаковых, так и для различных отраслей, которые объединяются по численности трудовых коллективов и величине стоимости основных фондов. Отличия приватизации по отраслям были сведены к порядку согласования планов приватизации предприятий с министерствами (ведомствами).

Во-вторых, игнорировались особенности приватизации по регионам. Различия в способах и темпах приватизации в регионах были predetermined действиями региональных властей, которые выходили за рамки предписанной программы. [1]

В-третьих поспешная приватизация в России породила социальную напряженность в обществе и стала одной из причин роста коррупции. Приватизация, с одной стороны, позволила уйти от советской экономики с ее бесперспективностью, но, с другой, не позволила решить задачи радикального повышения эффективности экономики и соблюдения социальной справедливости.

В сущности, происходило разбазаривание приватизированного имущества, из-за отсутствия проведения его реальной оценки.

К позитивным моментам можно отнести увеличение преобладания бесплатного (или за малую плату) способа передачи собственности, а если сказать точнее введение системы приватизационных чеков на предъявителя. Одновременно переход государственно-го имущества в частную собственность, позволил приобретателю пользоваться имуществом по своему усмотрению. За очень короткий срок в России совершился переход к многоукладной экономике.

На данный момент в нашей стране складывается такая ситуация, когда темпы преобразования административно-командной модели намного опережают создание новой модели государственного управления экономикой. Все это ведет к образованию организационно-управленческого вакуума, который значительно усложняет вхождение предприятий в рыночную среду.

Процессы приватизации неизбежны, и Правительством РФ утверждается прогнозный план приватизации на период от одного года до трех лет, в котором указываются основные направления и задачи приватизации федерального имущества на плановый период; прогноз влияния приватизации этого имущества на структурные изменения в экономике, в том числе в конкретных отраслях экономики; характеристика федерального имущества, подлежащего приватизации и предполагаемые сроки его приватизации. В связи с этим действующий план приватизации 2015-2016 года было решено продлить до 2017 года.

В феврале 2016 года было проведено экономическое совещание с участием президента В.В. Путина, на котором были оглашены ключевые моменты будущей приватизации.

Во – первых, все приватизационные сделки должны строго соответствовать нормам и требованиям закона. Необходимо обеспечить и максимальную прозрачность этих сделок как для их участников, так и для общественности.

Во-вторых, в результате приватизации государство не должно потерять контроль над стратегически важными предприятиями. Контрольный пакет акций системообразующих компаний с госучастием нужно сохранять в руках государства.

Реализация госимущества должна быть экономически оправдана, целесообразна, нужно учитывать конъюнктуру и тенденции рынка. Не должно быть продаж акций за бесценок. Для бюджета это не принесет пользы, к тому же такая практика чревата захватом предприятий конкурирующими компаниями.

Больше внимания следует уделять качеству инвесторов, их деловой репутации и опыту работы. Переход акций в частные руки возможен только при наличии у покупателя стратегии развития приобретаемой компании.

Новые владельцы приватизируемых активов должны находиться в российской юрисдикции. "Серые" схемы, вывод активов в офшоры, сокрытие собственников долей недопустимы.

Согласно антикризисному плану правительства приватизация будет крупной. Глава Минфина Антон Силуанов говорил, что министерство рассчитывает получить от приватизации 1 трлн рублей за два года. [2]

И, если, в плане-2015 ключевой была поддержка банковской систем, сейчас, первое место займут не банки, хотя точечные меры могут быть и на этот раз. Так, на совещании было принято решение, что крупнейшие российские госбанки - Сбербанк и ВТБ в план приватизации не войдут, так как преобладание контрольного пакета акций государства необходимо сохранить в связи с общей ситуацией на рынке.

Будут меры по поддержке ключевых отраслей промышленности, таких как, транспортное машиностроение, жилищное строительство, автопром и легкая промышленность. У них неутешительные результаты по итогам 2015 года. Выпуск грузовых вагонов упал почти в 2 раза, легковых автомобилей - на 28 процентов, одежды - на 21 процент, объемы строительства сократились на 7 процентов. В плане будут пункты и по сельскому хозяйству. До 2017 года предполагается также снизить долю РФ до контрольного пакета (50%+1 акция) в уставных капиталах ОАО "Объединенная судостроительная корпорация" и ОАО "Объединенная авиастроительная корпорация" и до 75% плюс 1 акция - в ОАО "Научно-производственная корпорация "Уралвагонзавод", ОАО "Российские железные дороги", ОАО "ФСК ЕЭС", ОАО "Акционерная компания по транспорту нефти "Транснефть". [3]

Нельзя повторять ошибок 1990 годов. Обобщая процесс российской приватизации, можно сказать, что идет он сложно. Неудовлетворительность результатов предыдущих этапов приватизации требует перенесения центра внимания от раздачи и перераспределения собственности в направлении создания условий для роста эффективности и конкурентоспособности производства; проведения активной структурной перестройки; развития

инвестиционного процесса и модернизации управления. В переходной экономике процесс разгосударствления должен сочетаться с формированием эффективной государственной собственности и адекватной рыночной экономики.

Литература:

1. Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М., ГУ-ВШЭ, 2010. ISBN 5-7598-0288-7
2. Российская газета - Неделя №6891 (23)
3. Российская газета выпуск №6887 (19) от 31.01.2016г.

Л.И. САВЧЕНКО

*старший преподаватель кафедры
общетеоретических и государственно-правовых дисциплин
Кубанского социально-экономического института*

Г.Д. СОЛОХА

*студент юридического факультета НОУ ВО
«Кубанский социально-экономический институт»*

L.I. SAVCHENKO

*Senior Lecturer, Department of
general theoretical and state-legal disciplines
Kuban Social and Economic Institute*

G.D. SOLOKHA

*law student
Kuban Social and Economic Institute*

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

POLITICAL ASYLUM: ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Аннотация. В статье дается анализ российского и зарубежного законодательства по предоставлению политического убежища лицам, преследуемым по политическим, национальным, расовым, религиозным, этническим или иным мотивам. В каждой стране закреплены свои правила предоставления политического убежища, и его получение довольно сложный и трудоемкий юридический процесс, требующий дальнейшего изучения и развития.

Ключевые слова: политическое убежище, права человека, статус беженца, миграция.

Annotation. The article analyzes the Russian and foreign legislation on granting political asylum to persons persecuted on political, national, racial, religious, ethnic or other grounds. In each country fixed the rules for granting political asylum, and its preparation is quite complicated and time-consuming legal process that requires further study and development.

Keywords: political asylum, human rights, refugee status, migration.

Одним из важных суверенных прав государства является право предоставления убежища лицам, преследуемым по политическим, национальным, расовым, религиозным или этническим мотивам. Право убежища - это право государства разрешить въезд и проживание на своей территории гражданину, преследуемого в своей стране обычно за политические и другие права. Право убежища включает и право невыдачи этого лица преследующего его государству (отечественное государство или государство постоянного места жительства). Предоставление убежища является неотъемлемым правом государства и не

может рассматриваться как нарушение суверенных прав другого государства. Оно регулируется внутригосударственными актами и международными договорами. Обязательным условием при решении вопроса о предоставлении убежища является подача заявления заинтересованного лица. Лица, получившие убежища, по их правовому положению часто приравниваются к апатридам (лицам, не имеющим гражданства). Если человек, получив убежище, остается гражданином своего государства, он теряет право на дипломатическую защиту со стороны своего государства и не пользуется договорными льготами.

В теории и практике различают территориальное и дипломатическое убежище. Территориальное убежище - это предоставление убежища преследуемому лицу на территории государства. Дипломатическое убежище - это предоставление убежища на территории дипломатического представительства иностранного государства. Институт убежища межотраслевой: его нормы зафиксированы в дипломатическом праве, и в международном гуманитарном праве.

Право иностранцев искать в другом государстве убежище от преследования за политическую деятельность и убеждения («право убежища») восходит ко времени Великой французской революции, провозгласившей в Конституции 1793 г. предоставление «убежища иностранцам, изгнанным из своего отечества за дело свободы». За прошедшее с тех пор время право убежища было закреплено в конституциях большинства демократических государств. В XX столетии оно стало одним из общепризнанных положений международного права и предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека.

В 1928г. была принята Гаванская конвенция [7] где институт убежища распространяется на дипломатические представительства, военные корабли, военные лагеря и военные самолеты. Легализовано убежище на территории военных лагерей.

После окончания Второй мировой войны вопрос о праве убежища находился на повестке дня Организации Объединенных Наций. В общей форме это было провозглашено в статье 14 Всеобщей декларации прав человека 1948 года.[1]

В настоящее время тенденции развития современного международного права таковы, что приоритетное значение приобретает защита прав человека. Одним из важнейших институтов такой защиты является право убежища. Войны, международные конфликты, многочисленные социальные катаклизмы, которые можно наблюдать сегодня в мире, привели к тому, что многие люди были вынуждены покинуть место их обычного проживания и искать убежище в других государствах. Предоставление государством убежища иностранцу или лицу без гражданства означает, что такой человек может въехать в это государство, жить в нем и не будет выдан другому государству как преступник.

Само по себе обращение с просьбой о предоставлении политического убежища не означает, что такое убежище автоматически будет предоставлено. Институт политического убежища в международном праве является преимущественно обычно-правовым. В рамках Организации Объединенных Наций была предпринята попытка кодифицировать эти нормы: Генеральная Ассамблея ООН 14 декабря 1967 г. приняла Декларацию о территориальном убежище (резолюция 2312/XXII).[2]

Необходимо различать право убежища как институт международного права и институт внутригосударственного права. Имеется в виду совокупность в первом случае международно-правовых, а во втором - внутригосударственных норм, относящихся к предоставлению политического убежища. Таким образом, практически существует столько внутригосударственных институтов политического убежища, сколько существует государств, принявших соответствующие юридические нормы.

В соответствии с нормами, закрепленными в международных документах, можно выделить следующие основные черты права убежища:

- каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Положение лиц, получивших убежище, должно являться без ущерба для суверенитета государств и принципов и целей ООН предметом заботы международного сообщества.

- каждое государство имеет право предоставлять преследуемым лицам убежище на своей территории на основании государственного суверенитета.

- государство само оценивает основания для предоставления убежища.

- убежище не может быть предоставлено в случае преследования за совершение не-политического преступления или деяния, противоречащего целям и принципам ООН.

В соответствии с нормами международного права, государства могут предоставлять право убежища лицам, которые подвергаются или имеют основание считать, что будут подвергаться преследованию в своем государстве или государстве своего постоянного местожительства за свои политические убеждения и политическую деятельность. Каждое государство само определяет, каким лицам и на каких условиях оно предоставляет убежище. Круг лиц, которым предоставляется убежище, определяется во внутреннем законодательстве государства. Право убежища - это институт, который основывается на государственном суверенитете. Никто кроме властей государства, предоставляющего убежище, не может определять категорию лиц, пользующихся этим правом. Вместе с тем, в международном праве существуют правовые нормы, ограничивающие право государства предоставлять убежище. К такой категории относятся:

- лица, обвиняемые в совершении международных преступлений;

- уголовные преступники, подпадающие под перечень двусторонних договоров об экстрадиции;

- лица, обязательная выдача которых предусмотрена в многосторонних международных договорах о борьбе с отдельными видами уголовных преступлений.

Международное право запрещает предоставлять убежище лицам, обвиняемым в совершении международных преступлений (преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, геноцид и др.), а также обвиняемым в совершении уголовных преступлений, выдача (экстрадиция) которых предусмотрена многосторонними соглашениями о борьбе с рабством, работорговлей, незаконным распространением наркотиков, фальшивомонетничеством, а также двусторонними соглашениями отдельных государств.

Рассмотрим право убежища в Европейском союзе. Совет Европы никогда не причислял право убежища к правообязывающим институтам, однако всегда призывал государства-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - европейская Конвенция) к обращению с беженцами в духе гуманности и либерализма. [4]

В каждом решении, касающемся права убежища, Европейский Суд по правам человека отмечает, что ни в европейской Конвенции, ни в Протоколах к ней не закреплено право убежища, поэтому вопросы предоставления убежища не относятся к его компетенции. В то же время Европейский Суд по правам человека признает, что высылка или выдача лица может нарушать ст.3 Европейской Конвенции в тех случаях, когда есть серьезные причины полагать, что данное лицо в принимающем государстве станет жертвой обращения, противоречащего данной статье.

Возможность обжалования в Европейский Суд по правам человека решения национальных властей о высылке является дополнительной гарантией соблюдения государствами-участниками Совета Европы основополагающего принципа в области предоставления убежища - принципа невысылки.

Принцип невысылки закреплен в Конвенции ООН «О статусе беженцев» 1951 года [3] (далее - Конвенция ООН). Согласно п.1 ст.33 Конвенции ООН «...государства не будут

никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

В июне 2014 Европарламент утвердил общеевропейские правила предоставления убежища, включающие новые версии Дублинского правила[5], директивы по процедурам предоставления убежища, а также директивы по условиям приема, завершив, таким образом, процесс по созданию общеевропейской системы предоставления убежища. Правила содержат некоторые улучшения, но при этом предоставляют широкие основания для задержания лиц, ищущих убежища, не обязывают страны ЕС предоставлять бесплатную юридическую помощь в первой инстанции и не предполагают для наиболее уязвимых беженцев, таких как жертвы пыток или несопровождаемые дети, ускоренных процедур.

Конституционное закрепление общепризнанных принципов и норм международного права в качестве составной части правовой системы Российской Федерации потребовали формирования института политического убежища. Так, в соответствии со ст. 63 Конституции Российской Федерации в России политическое убежище предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства с учетом государственных интересов Российской Федерации на основании общепризнанных принципов и норм международного права.[8]

Российская Федерация предоставляет политическое убежище лицам, ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права.

При этом принимается во внимание, что преследование направлено непосредственно против лица, обратившегося с ходатайством о предоставлении политического убежища.

Предоставление Российской Федерацией политического убежища производится Указом Президента Российской Федерации. [9]

Лицо, которому предоставлено политическое убежище, пользуется на территории Российской Федерации правами и свободами и несет обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных для иностранных граждан и лиц без гражданства федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Политическое убежище Российской Федерацией не предоставляется, если:

- лицо преследуется за действия (бездействие), признаваемые в Российской Федерации преступлением, или виновно в совершении действий, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций;
- лицо привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда на территории Российской Федерации;
- лицо прибыло из третьей страны, где ему не грозило преследование;
- лицо прибыло из страны с развитыми и устоявшимися демократическими институтами в области защиты прав человека;
- лицо представило заведомо ложные сведения;
- лицо имеет гражданство третьей страны, где оно не преследуется.

Лицо, которому Российской Федерацией предоставлено политическое убежище, утрачивает право на предоставленное политическое убежище в случаях:

- возврата в страну своей гражданской принадлежности или страну своего обычного местожительства;
- выезда на жительство в третью страну;
- добровольного отказа от политического убежища на территории Российской Федерации;
- приобретения гражданства Российской Федерации или гражданства другой страны.

Утрата политического убежища определяется Комиссией по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации по представлению Министерства внутренних дел Российской Федерации на основании заключений Министерства иностранных дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Решение Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации доводится до сведения лица, утратившего политическое убежище.

Лицо может быть лишено предоставленного ему Российской Федерацией политического убежища по соображениям государственной безопасности, а также, если это лицо занимается деятельностью, противоречащей целям и принципам Организации Объединенных Наций, либо если оно совершило преступление и в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда.

Лишение политического убежища производится также Указом Президента Российской Федерации.

В России было несколько случаев запросов на предоставления политического убежища. Самый известный случай произошел в 2013 г. когда бывший американский сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности США Эдвард Сноуден, подал документы на получение временного убежища. 1 июля 2013г. Сноуден получил временное убежище в России сроком на один год.

Но бегут не только в Россию за предоставлением политического убежища, но и из нашей страны за рубеж, и по статистике, граждане РФ ищут политического убежища по разным причинам. Это, как правило, либо крупные бизнесмены, которыми заинтересовались правоохранные органы, либо деятели различных сепаратистских политических и иных организаций, которых у нас в стране считают «террористами». Но чаще всего убегают в другие страны именно по первой причине, чтобы скрыть все накопленные капиталы от российских правоохранительных органов. Так, они якобы скрываются по политическим мотивам, а на самом деле лишь хотят сохранить все свои сбережения и свою неприкосновенность в других странах.

На практике же, получить политическое убежище не так-то просто. Вроде бы не надо иметь много денег, так как фактически затрагивается во многом только время, потраченное на открытие визы, так страна, в которую хочет иммигрировать лицо, предоставляет все льготы, в том числе медицинское обслуживание, социальные выплаты, жилье. В таких странах как Канада и Австралия можно даже получить денежное пособие, так называемое Вэлфер — до 5 тысяч долларов. На самом же деле данный процесс гораздо сложнее.

Во-первых, для начала надо получить статус беженца, а для этого нужно иметь причину преследования. Так, в основе юридической базы лежит понятие получения статуса беженца. Данный термин прописан в Конвенции о статусе беженцев от 1951 года, которая регламентирует понятие «беженец» и обуславливает условия предоставления убежища. Так, беженцем является человек, подвергшийся в стране своего проживания преследованиям, если его жизни, здоровью, свободе угрожает опасность [3].

Во-вторых, нужно иметь средства для существования хотя бы на первое время, поскольку выплачиваемое пособие предоставляется в основном только спустя три месяца, а также нужно знать как минимум национальный язык и законодательство данной страны.

Процесс получения статуса беженца в каждой стране разный и его желательно изучить до того, как попросить о предоставлении убежища.

Таким образом, под политическим убежищем понимается предоставление государством какому-либо лицу или лицам возможности укрыться от преследований по политическим мотивам, которым они подвергались в стране своего гражданства или обычного местожительства. Под преследованием по политическим мотивам понимается преследование не только за политические убеждения, но за общественную деятельность, религиозные убеждения, расовую или национальную принадлежность и т.д.

На современном этапе институт политического убежища остается важнейшим межотраслевым, демократическим институтом, что требует дальнейшего его развития как в международном праве, так и во внутригосударственном праве всех стран.

Литература:

1. Всеобщая Декларация прав человека. (Принята 10.12. 1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета, 10.12.1998.
2. Декларация о территориальном убежище (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 14.12.1967 г.) (резолюция 2312/XXII) // СПС Гарант, 2016.
3. Конвенция о статусе беженцев (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 28.07.1951г.) // СПС Гарант, 2016.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [с изм. от 13.05.2004] (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС КонсультантПлюс, 2016.
5. Дублинская Конвенция (Принята в 1990г.) // СПС Гарант, 2016.
6. Европейская конвенция о выдаче (Заключена в г. Париже 13.12.1957) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9.
7. Гаванская конвенция (Принята в 1928г.)
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // СПС КонсультантПлюс, 2016.
9. Указ Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» [с изм. и доп. от 12.07.2012 г.) // СПС КонсультантПлюс, 2016.
10. Каламкьян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. - М.: Изд-во Эксмо, 2004.

А.А. СИДОРОВ

*доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности КСЭИ
кандидат юридических наук, доцент*

A.A. SIDOROV

*Associate Professor of Administrative Law
and law enforcement KSEI
PhD, Associate Professor*

СОСТАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

PREPARATION OF A PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE STUDY IDENTITY OF THE SUSPECT

Аннотация: В статье посвящена проблемам составления психологического портрета по итогам исследования личности подозреваемого.

Ключевые слова: Личность преступника, качества личности, психологическая характеристика личности, особенностями личности преступников, основные личностные черты преступников, дефекты психической саморегуляции, психологический портрет.

Annotation: In article it is devoted to problems of drawing up a psychological portrait following the results of research of the identity of the suspect.

Keywords: Identity of the criminal, quality of the personality, psychological characteristic of the personality, features of the identity of criminals, main personal lines of criminals, defects of mental self-control, psychological portrait.

Изучение преступников не только представляет очень серьезный теоретический интерес, но и имеет громадное практическое значение. Преступный мир очень пестр по своему составу. В нем встречаются разнообразнейшие типы, глубоко интересные как с психологической точки зрения, так и в культурно-бытовом отношении. Каждый из них требует к себе особого подхода как со стороны органов уголовного розыска, следствия и суда, так и со стороны исполняющих судебные приговоры пенитенциарных деятелей. Судебные и пенитенциарные работники все чаще и сильнее чувствуют потребность в криминально-психологических знаниях, которые помогли бы им разбираться в тех лицах, с которыми им приходится иметь дело в своей практической деятельности, и выяснять, в какой степени и в каком отношении эти лица социально-опасны, а следовательно, что следует с ними делать для защиты общества от их вероятных посягательств. Мало сказать, что человек социально опасен, надо выяснить, что именно в нем есть такого опасного, что делает его опасным, и в какой степени он опасен. Надо выяснить, что именно должно быть предметом наблюдения и изучения в преступнике, ответа на какие именно вопросы надо искать в данных наблюдениях и как, соответственно этому, вести наблюдение.

Понятие «личность преступника» является многогранным и изучается различными специалистами - философами, социологами, психиатрами, педагогами, юристами и психологами. Криминальная психология при изучении личности преступника учитывает положения других наук, но в то же время имеет свой объект исследования - внутренний, субъективный мир человека, свойства его личности и особенности их формирования в процессе жизнедеятельности.

Изучив качества личности, обусловившие преступление, можно отнести преступника к определенному типу, категории и соответственно прогнозировать вероятность совершения им преступлений в будущем, выбирать меры реагирования на совершенное пре-

ступление; криминальная психология личности помогает разработать меры психологического характера, направленные на предупреждение и пресечение преступлений.

Психологическая характеристика личности преступника учитывается при принятии решений уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, например при квалификации противоправных действий, избрании меры пресечения обвиняемому, определении меры наказания подсудимому с учетом характера совершенного преступления и особенностей его личности.

Изучение психологии личности преступника поможет в разработке системы мероприятий, направленных на подготовку людей к адекватному поведению в криминогенных ситуациях, профилактику виктимного поведения и психологическую поддержку жертв преступлений.

Личность преступника - личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата.

Принципиальное значение для познания личности преступника имеет проблема ее отличий от личности законопослушного человека.

Важными отличительными психологическими особенностями личности преступников (в сравнении с личностными особенностями законопослушных граждан) являются следующие:

- общественная опасность, которая заключается в возможности нанесения вреда общественным отношениям в государстве;
- недостаточная социальная адаптированность, слабое усвоение общепринятых норм и ценностей, связанное трудностями социализации;
- антиобщественные взгляды, интересы и привычки;
- отчужденность от ценностей общества;
- низкий уровень правосознания преступников: они часто не понимают, что от них требует общество или не желают эти требования выполнять;
- отрицательная оценка прошлой жизни и жизненных перспектив;
- предпочтение в жизненных планах беззаботного существования;
- агрессивность;
- импульсивность, т.е. склонность действовать по первому побуждению;
- повышенная ранимость в межличностных отношениях и более частое применение насилия в конфликтах;
- недостаточная способность прогнозировать свое будущее.

Эти черты типичны для большинства преступников, но не обязательно должны быть у каждого из них.

Исследования Ю.М. Антоняна показывают: импульсивность, тенденция поступать по первому побуждению под влиянием эмоций, застревание аффекта (ригидность), подозрительность, злопамятность, уход в себя, стремление к соблюдению дистанции между собой и окружающим миром наиболее характерны лицам, наносящим тяжкий вред здоровью, и совершающим грабежи, разбойные нападения, убийства и изнасилования. В наименьшей степени эти особенности присущи лицам, виновным в совершении краж, и еще в наименьшей - лицам, совершившим хищение [1, с.12].

Кроме того, как утверждает А.Н. Пастушин, в некоторых случаях личность человека, совершившего противозаконное деяние, может не иметь существенных отличий по криминогенно значимым признакам от личности законопослушных граждан. Например, нельзя не учитывать возможность совершения преступлений в результате неадекватного

восприятия и оценки субъектом ситуации, когда он полагает, что его действия правомерны (т.е. добросовестно заблуждается), либо не знает правового запрета или дозволения (при отсутствии возможности получить информацию) [6, с.22].

Тем не менее, личность преступника отличается от личности законопослушного человека негативным содержанием ценностей и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников.

Систематизация личностных черт позволяет разработать различные типологии личности преступника. Смысл создания этих типологий состоит в том, чтобы оказать помощь правоохранительным органам в изучении лиц данной категории, установлении причин совершаемых ими преступлений, разработке наиболее эффективных тактико-психологических приемов разоблачения преступной деятельности и оказании последующего воспитательного воздействия на личность.

Преступники с насильственной направленностью характеризуются агрессивностью, антигуманными тенденциями, крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству людей.

Насильственный преступник - лицо, совершающее преступления насильственным способом [5, с.717].

Насилие - воздействие на организм и психику человека против его воли в качестве средства достижения преступной цели, средства, побуждающего другое лицо совершить преступление [3, с.767].

Перечислим основные личностные черты преступников этой категории:

- обесценивание жизни, здоровья и достоинства других людей;
- жестокость и агрессивность, выражающиеся в причинении тяжелых физических и психических травм другому человеку;
- злобность и агрессивная мстительность;
- постоянная готовность наносить ущерб людям;
- повышенная импульсивность (необдуманность) поведения;
- низкий самоконтроль;
- эмоциональная тупость;
- стереотипность поведения;
- примитивизм и цинизм;
- стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникших желаний;
- неспособность сдерживать первое агрессивное побуждение в конфликтных ситуациях и рассмотрение насилия как самого приемлемого способа разрешения конфликтов;
- неумение прогнозировать последствия агрессивных действий;
- социальная дезадаптация, отсутствие развитых навыков, способствующих социальной приспособленности;
- неумение поведенческими приемами социально приемлемого выхода из конфликтной ситуации;
- самооправдание, переложение вины на потерпевшего и внешние обстоятельства;
- наличие алкоголизма, психических заболеваний, черепно-мозговых травм [4, с. 31].

Перечисленные негативные качества формируются в крайне отрицательных условиях микросреды, а именно: в условиях пониженного социального контроля, лишения положительных эмоций в детстве, отчуждения от семьи и социально положительных групп. В жизнедеятельности насильственных преступников агрессивное поведение постоянно оказывалось предпочтительным - формировалась устойчивая готовность к нанесению ущерба другим людям.

Следует сказать, что в поведении насильственных преступников часто выражены так называемые аффектогенные мотивы [2, с.27]. Они обнаруживаются в личностно значимых и эмоционально насыщенных ситуациях; связаны с проявлением отрицательных эмоций и чувств - страха, ревности, гнева, ненависти, выплеск которых приводит к агрессивным и жестоким действиям.

Несмотря на большое сходство психологических особенностей насильственных преступников, они имеют и отличительные личностные качества. Так, убийцы больше, чем остальные типы преступников, испытывают трудности в социальном общении и отличаются повышенной стойкостью аффекта, а их поведение во многом обусловлено конкретной ситуацией; кроме того, они в наибольшей мере испытывают трудности, связанные с усвоением моральных и правовых норм [1, с.39].

У лиц, совершивших изнасилование, в наибольшей мере по сравнению с другими преступниками проявляется черствость (у них самая низкая чувствительность к межличностным контактам) и в наименьшей - склонность к самоанализу и самоконтролю. Направленность этого вида преступлений обусловлена стремлением к самоутверждению себя в мужской роли, демонстрацией нарочито мужественного стиля поведения и подчеркиванием силы [1, с.40-41].

Перечисленные особенности преступников с дефектами психической саморегуляции выступают наиболее общими, типичными, и у конкретной личности могут встречаться не все, а некоторые из них. Например, лицам, совершающим преступления в результате сильного душевного волнения, присуще переживание негативных эмоций - аффекта, стресса и сильного переутомления; а для самонадеянной личности наиболее характерна склонность к повышенному риску поведения.

Таким образом, различные категории личности преступников обладают своими отличительными личностными особенностями, которые поддаются анализу и обобщению, и успешно используются в интересах правоохранительной деятельности.

В то же время при всей значимости представленных в литературе результатов психологических исследований личности преступника еще не сложилась концепция, раскрывающая данную личность в совокупности ее проявлений.

Литература:

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. – Психология преступления и наказания. М.: Пенатес-Пенаты, 2000.
2. Андрюшин Г.Д. Основы криминальной и следственной психологии: Учеб. пособие. Орел: Орловский ЮИ МВД России, 2005.
3. Буянов М.О. Юридический энциклопедический словарь / отв.ред. М.Н. Марченко. М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2006.
4. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии, 2016.
5. Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист, 2004.
6. Пастушин А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция. Минск: Академия МВД Республика Беларусь, 1998.

Д.Д. СТРОНСКИЙ
преподаватель кафедры международного права
Кубанский социально-экономический институт

Ю.С. ДЕНИСЕНКО
студентка юридического факультета
Кубанский социально-экономический институт

D.D. STRONSKY
lecturer, Department of international law
Kuban social and economic Institute

YU. S. DENISENKO
the law student
Kuban social and economic Institute

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ТЕРРОРЕСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

SOME TRENDS OF TERRORIST ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье поднимаются проблемы, связанные с террористической активностью в мире в современных условиях. Отмечены основные тенденции террористической активности и возможные меры противодействия терроризму.

Ключевые слова: террористический акт, правового механизма по борьбе с международным терроризмом, меры ликвидации терроризма.

Annotation. The article discusses problems associated with terrorist activity in the world in modern conditions. Highlighted the key trends in terrorist activity and possible measures to counter terrorism.

Keywords a terrorist act, a legal mechanism for combating international terrorism measures to eliminate terrorism.

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется ее характер, возрастают изощренность и античеловечность террористических актов[7]. Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Это объясняется расширением и глобализацией международных связей и взаимодействия в различных областях. В наше время можно четко определить тенденции развития террористических движений, но поскольку почва действия этого движения «рыхлая», поступают все более и более новые тенденции, имеющие латентный характер.

Основными тенденциями террористической активности являются:

1. Количество террористических актов с каждым годом набирает обороты. В наше время счет ведется не на года, и даже не на месяцы.
2. Неуклонный рост общественной опасности терроризма, как для международных отношений, международной безопасности, так и для конституционного строя и прав граждан многих стран мира.
3. Повышение общественной опасности терроризма для внешней и внутренней безопасности стран СНГ, в том числе России, так же как и многих стран, стало вполне очевидным. Оно подтверждается нарастанием количества политически мотивируемых преступлений на их территории в последние годы, увеличением числа жертв терроризма, распространением пропаганды насилия как допустимого способа ведения политической борьбы.

4. Расширение его социальной базы, вовлечение в политическую экстремистскую деятельность в целом ряде стран значительной части населения, что сопряжено с активизацией террористических проявлений, расширением возможностей для создания более обширной инфраструктуры террористических организаций, возникновением дополнительных трудностей для выявления и пресечения террористических акций, деятельности их исполнителей и организаторов.

5. Терроризм стал долговременным фактором современной политической жизни, относительно устойчивым явлением в развитии общества [2,3,4]. За несколько последних десятилетий терроризм не только превратился в широко распространенный феномен социально-политических отношений в основных регионах мира, но и приобрел социальную устойчивость, несмотря на активные усилия по его локализации и искоренению, которые предпринимаются как в рамках отдельных стран, так и на уровне мирового сообщества.

Не смотря на все попытки по ликвидации международного терроризма, мы не можем добиться действенного результата, тем самым лишь только «озлобляем» террористов, вызывая ответные действия, несущие в себе отрицательные последствия, гибель ни в чем не повинных людей.

Примером таких действий служит сбитый Российский самолет Су-24М. Российский самолет был сбит над территорией Сирии, ракетой воздух-воздух с Турецкого самолета Ф-16, самолет упал на территорию Сирии в 4 км от Границы с Турцией. Президент России Владимир Путин прокомментировал ситуацию со сбитым в Сирии российским самолетом. Глава государства назвал крушение воздушного судна ударом в спину. Цитируя слова Путина можно говорить о том, что в любом случае, наши летчики и наш самолет никак не угрожали Турецкой Республике. Это очевидная вещь, они проводили операцию по борьбе с ИГИЛ (организацией, запрещенной в РФ) в Северной Латакии, это горная часть, где сосредоточены боевики, в основном выходцы из РФ и в этом смысле они выполняли свою прямую задачу по нанесению превентивных ударов по террористам, которые в любую секунду, в любое время могли вернуться в Россию. И это люди, которых необходимо напрямую относить к международным террористам [1].

В ходе совершения террористических актов, вскрываются недостатки политического и правового механизма по борьбе с международным терроризмом. Отсутствует должная координация в работе силовых ведомств внутри государств и на международном уровне, неоднозначное отношение различных общественно-политических сил в разных странах к вопросу о происхождении современного терроризма и методах борьбы с ним.

Сегодня проходят различные мероприятия по мерам ликвидации терроризма и ужесточению ответственности террористов и их пособников. По итогам собрания обе палаты российского парламента пришли к единому мнению по ужесточению уголовной ответственности для террористов и их пособников, для заслона от проникновения экстремистов в Россию. Так, глава конституционного комитета Совфеда Андрей Клишас настаивал на введении ограничений в профессии для лиц, замеченных в распространении экстремистской идеологии и иных мерах ужесточения [1].

Но главной задачей является, не только принятие этих мер, но и четкая, правильная работа всех мер в совокупности, для сохранения нашего общего мира. Терроризм, с учетом некоторых социально-политических ситуаций в ряде стран, так или иначе приведет к тоталитарно-демократической системе, главными орудиями которой станут не только теракты, но и информация [5,6]. Терроризм - угроза обществу. И рассмотрев его подтекст, можно с уверенностью сказать, что это закономерная составляющая общества всего современного мира. С этим нужно бороться как можно быстрее и продуктивнее, но добиться действен-

ного результата мы можем только вместе, объединив все силы на устранение этой глобальной проблемы.

Литература:

1. Российская газета
24.11.2015 //http://www.rg.ru/
2. Брюс Хофман. Терроризм - Взгляд изнутри. - М., 2003.
3. Х.Ш. Килясханов. ОБСЕ в борьбе с терроризмом - 2013.
4. З.М. Бешукова. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности - П., 2011.
5. П.И. Остапенко, С.В.Помазан. Использование гражданских технологий в противодействии терроризму - К., 2008.
6. В.В. Волченкова. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности- М., 2013.
7. Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. - М., 2010.

Е.С. ТАРАСОВА

*студентка магистратуры юридического факультета
Кубанского государственного университета*

E.S. TARASOVA

student of magistracy of the law faculty, Kuban state University

**ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**CORRECTIONAL LABOR IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PUNISHMENT OF
MINORS**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о целесообразности установления для несовершеннолетних наказания в виде исправительных работ.

Ключевые слова: наказание несовершеннолетних, виды наказания, основные виды наказаний, дополнительные наказания, исправительные работы, ограничение свободы.

Annotation. The article discusses the question of whether the establishment for juveniles of the penalty of correctional labor.

Keywords: the punishment of minors, penalties principal penalties, additional penalties, corrective works, restriction of freedom.

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. впервые в истории российского права предпринята попытка самостоятельной систематизации наказаний для несовершеннолетних с включением в перечень тех видов уголовных наказаний, которые могут быть применены к лицам, не достигшим 18-летнего возраста. В действующую редакцию ст. 88 УК РФ включены следующие виды наказаний:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) ограничение свободы;
- е) лишение свободы на определенный срок.

Редакция ст. 88 УК РФ 1996 г. кажется достаточно полной и упорядоченной. В ней присутствуют как основные наказания (штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок), так и дополнитель-

ные (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью); как связанные с изоляцией осужденного от общества (лишение свободы), так и не связанные с ней (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы).

Остановимся лишь на одном из них – исправительных работах, которые в соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

На основании ч. 4 ст. 88 УК РФ исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года.

Анализ судебной статистики свидетельствует, что исправительные работы как вид наказания применяется к несовершеннолетним крайне редко. В 2004 г. доля несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, составляла 5,2 %. В 2005 г. исправительные работы были назначены 5,2 % несовершеннолетних, в 2006 г. – 4,9 % [1]. Ситуация не изменилась и в настоящее время: в 2014 г. доля несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, составила 1,4 % [2].

Причинами, сужающими рамки применения исправительных работ в отношении несовершеннолетних, зачастую являются ограничения, предусмотренные трудовым законодательством применительно к приёму на работу подростков (по общему правилу возраст для заключения трудового договора в соответствии со ст. 63 ТК РФ составляет 16 лет, установлен перечень работ, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до 18 лет и пр.), а также экономическая ситуация в стране.

В условиях роста безработицы трудно найти руководителей предприятий, организаций, заинтересованных в труде несовершеннолетних, ведь интенсивное использование несовершеннолетнего работника в случае производственной необходимости исключается, хотя оплата его труда должна производиться по общим расценкам. В связи с этим доля несовершеннолетних в общем числе занятых в трудовом процессе не может быть значительной, что сводит практически на нет применение исправительных работ в отношении рассматриваемой категории осужденных.

Вопрос об исключении из числа наказаний, назначаемых несовершеннолетним, исправительных работ заслуживает особого внимания и, в первую очередь, потому, что в УК РФ, помимо данного вида наказания, появился новый вид наказания – ограничение свободы. Необходимо отметить, что оно довольно «резво» обходит исправительные работы. В 2014 г. удельный вес ограничения свободы в общем числе осужденных составил 2,9 %. Кроме того, ограничение свободы, так же, как и исправительные работы, позволяет несовершеннолетнему осужденному оставаться в семье и не утрачивать социальные связи. Значительно дисциплинирует осужденного, ограничивая его передвижение.

Следовательно, вопрос о существовании исправительных работ в системе наказаний для несовершеннолетних остается открытым.

Литература:

1. Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект: статистический сборник. М., 2006. С. 32.
2. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2014 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 25.03.2016 г.).

III Раздел:
**«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения иных социаль-
но-значимых интересов»**

Л. АВИЛОВА

*студентка юридического факультета
Кубанского государственного университета*

L. AVILOVA

*law student,
Kuban state University*

**СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

THE PENAL SYSTEM IN RUSSIA AND USA: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ понятия и целей наказания, а также системы наказаний в уголовном праве России и США.

Ключевые слова: наказание, цели наказания, система наказаний, probation, меры безопасности, компаративистский анализ.

Annotation. The article presents a comparative analysis of the concept and purposes of punishment, as well as the system of punishment in criminal law of Russia and the United States.

Keywords: punishment, purposes of punishment, penal system, probation, security measures, comparative analysis.

На протяжении многих веков развития российского уголовного права происходил процесс эволюции наказаний, их система менялась в зависимости от социально-экономических и политических условий жизни государства, наполняясь более суровыми или, наоборот, щадящими видами наказания. На определенных этапах развития законодательства дифференцировались виды наказаний за преступления и уголовные проступки. Аналогичные процессы были свойственны и уголовному законодательству США. Вместе с тем стоит отметить, что уголовное право этой страны более консервативно вследствие того, что её история, в отличие от России, не столь богата переменами в социально-экономической и политической сферах существования общества.

Прежде чем начать сопоставительный анализ определимся, что означает понятие наказания.

В соответствии со ст. 43 УК РФ наказание – это мера государственного принуждения, которая применяется по приговору суда к лицам, признанным виновными в совершении преступления.

Впервые понятие наказания было сформулировано в Руководящих началах РСФСР 1919 г. в ст. 7, где оно раскрывалось как «...меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)...» [1]. В дальнейшем содержание наказания закреплялось в каждом из вновь принимаемых уголовных кодексов.

Что касается Соединенных Штатов Америки, то здесь наказание означает определенное лишение (страдание, муки и т.д.), налагаемое по решению суда за нарушение уголовного запрета [2]. Таким образом, акцент делается на карательном характере этой меры государственного принуждения. Американские юристы и ученые считают, что наказание зависит, прежде всего, от причиненного вреда, а также наличия и соотношения смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Наказание в разных странах преследует разные цели. В РФ, как известно, оно применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного. Предупреждение новых преступлений (общая и частная превенция) также является целью наказания. В США, например, целью наказания признается устрашение, которое, как предполагается, способствует предупреждению новых преступлений. Эти цели, по мнению американских ученых, не могут выделяться самостоятельно, они существуют вместе, дополняя друг друга. Кроме того, ими выделяются и такие цели, как искупление и воздаяние. Но нельзя говорить о том, что американские ученые отрицают такие цели наказания, как исправление и восстановление социальной справедливости. Таким образом, можно сделать вывод, что в России и в США существует сходный во многом подход к определению целей наказания при наличии свойственной каждой из стран специфики, выражающейся в установлении приоритетности той или иной цели.

Все виды наказаний вне зависимости от страны и принадлежности ее к той или иной правовой семье составляют систему наказаний. С точки зрения российского права, система наказаний – это определенная в Уголовном кодексе исчерпывающая совокупность видов наказаний, расположенных от менее строгого к более строгому и подразделенных на группы в соответствии с определенными критериями.

Рассмотрим общее в системе наказаний в РФ и США.

В РФ в ст. 44 УК устанавливается следующий исчерпывающий перечень видов наказания:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности;
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- ограничение свободы;
- принудительные работы;
- арест;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на определенный срок;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь.

В США применяются чаще всего следующие виды наказаний:

- штраф;
- лишение свободы;
- смертная казнь.

В США применяются также меры безопасности и probation (в основе юридической природы probation лежит отсрочка исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, институт, перенесенный в уголовное право Соединенных Штатов Америки из общего, прецедентного права Великобритании). Социальная значимость института probation определяется также его возможностями в развитии у осужденных навыков социально приемлемого и ответственного поведения [3].

Суть probation состоит в принудительном надзоре со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, коррекции его поведения, содействию в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений. Ее цель – сокращение рецидивной преступности и

стимулирование правопослушного поведения, содействие включению правонарушителя в жизнь общества.

Кроме того, в США существует домашний арест, который применяется по решению суда и предполагает, что осужденный должен постоянно находиться в своем доме. Исключение из этого правила составляют те периоды времени, когда лицо должно выполнять общественно полезную работу или посещать специальные программы. В выходные дни и вечернее время покидать пределы дома вообще запрещается, кроме случаев особой необходимости (посещение врача и т.д.).

Если сравнивать сроки лишения свободы в РФ и США, то можно заметить некоторые различия. Так, например, в России согласно ч.2 ст. 56 УК РФ лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет; по ч.4. той же статьи по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 56 УК РФ.

В Америке же вопрос о сроках лишения свободы решается по-разному уголовно-правовыми доктринами. Согласно теории «Новой пенологии», которая основана на методах религиозного перевоспитания и морального возрождения личности, продолжительность заключения должна преимущественно зависеть от самого преступника, от его желания исправиться. Вместо принципа «наказание должно соответствовать тяжести преступления» американскими криминологами был выдвинут принцип «наказание должно соответствовать опасности преступника» [4].

Это означает, что, назначив наказание (например, от 1 года до 90 лет), тюремная администрация может отпустить преступника условно-досрочно за хорошее поведение.

Но, тем не менее, уголовными кодексами отдельных штатов определены конкретные сроки лишения свободы. Так, например, Уголовным кодексом штата Техас они определены в следующих пределах: для фелонии 1-ой степени – от 5 до 99 лет (например, это тяжкое убийство; побег из-под стражи с причинением тяжкого телесного вреда или с использованием либо применением смертоносного оружия; легализация (отмывание) денег в сумме 100000 долл. и более); для фелонии 2-ой степени – от 2 до 20 лет (это, в частности, убийство в состоянии аффекта; взяточничество; легализация (отмывание) денег в сумме от 20000 до 100000 долл.); для фелонии 3-ей степени – от 2 до 10 лет (например, лжесвидетельство приотягчающих обстоятельствах; легализация (отмывание) денег в сумме от 3000 до 20000 долл.); для фелонии последней категории – от 180 дней до 2 лет (например, это убийство по преступной небрежности; нанесение граффити, причинившее материальный ущерб на сумму от 1500 до 20000 долл.). Для фелонии 1-ой степени предусмотрено и пожизненное лишение свободы.

Таким образом, общими для России и США являются следующие виды наказаний:

- штраф;
- лишение свободы;
- смертная казнь.

Но что касается смертной казни, то в РФ она уже долгое время не назначается и не применяется судами, официально считаясь одним из видов наказаний.

В Америке же смертная казнь применяется судами, хотя в последнее время сравнительно реже, чем, например, 30 лет назад. Попытки отмены смертной казни предпринимались США несколько раз, но в 70-х годах XX века Верховный Суд принял решение оставить ее как вид наказания.

В настоящее время в разных штатах США (заметим, что этот вид наказания сохраняется в 32 штатах из 50-ти) используются различные виды смертной казни. Электриче-

ский стул применяется в шести штатах – это Алабама, Южная Каролина, Флорида, Кентукки, Вирджиния, Теннесси.

Тех, кого приговорили к смертной казни в США, теоретически могут умертвить в газовой камере. Такой способ лишения жизни допускается в пяти штатах: Вайоминге, Аризоне, Миссури, Калифорнии и Мэриленде. Вместе с тем с 1999 г. газовая камера не применяется практически нигде. На выбор такого вида казни влияет желание самого осужденного умереть в газовой камере, а также давность преступления.

Расстрел сохраняется в качестве запасного способа казни в двух американских штатах – Оклахоме и Айдахо. В начале текущего столетия таких штатов было три, но в Юте 15 марта 2004 г. запретили расстреливать преступников. Тем не менее, в последний раз такое наказание в Юте было применено не так давно – в 2010 г.

Наиболее распространенным видом казни в Соединенных Штатах является инъекция смертельного препарата. Такой вариант умерщвления не нарушает Восьмую поправку к Конституции, в соответствии с которой в стране запрещено «необычное и жестокое» наказание, а потому он считается самым лучшим.

До февраля 2008 г. единственным штатом, не использующим инъекцию для осуществления смертной казни, являлась Небраска. Здесь применялся только один способ умерщвления преступников – электрический стул. Но Верховный Суд штата 8 февраля 2008 г. признал казнь на электрическом стуле «необычным и жестоким наказанием», вследствие чего исполнение смертных приговоров приостановили до избрания нового метода лишения жизни осужденных.

В Техасе, где способом казни также является инъекция, с 2012 г. приговоренным вместо обычной смеси трех препаратов стали вводить всего один – пентобарбитал. Новым способом была совершена смертная казнь 33-летнего Йокамона Хирна. Его осудили за убийство биржевого брокера в Далласе. Врачи констатировали его смерть спустя 25 минут после введения инъекции [4].

При использовании одного пентобарбитала приговоренные умирают медленнее, утверждают противники смертной казни.

Таким образом, система наказаний в обеих странах в чем-то схожа, в нее включены, скажем так, традиционные наказания, свойственные уголовному законодательству многих (если не всех) государств, в частности, штраф, лишение свободы. Вместе с тем есть и значительные различия. Так, для Америки характерно активное применение смертной казни, мер безопасности и пробации. Преимущества системы наказаний в России – ее более обширный характер, позволяющий полнее реализовывать принципы дифференциации и индивидуализации ответственности. Вместе с тем, несомненно, российскому законодателю следует обратиться к американскому опыту установления и применения широкого круга мер безопасности и пробации.

Литература:

1. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014.
2. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2003.
3. Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
4. Крылова Н., Серебренникова А. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009.

А.Н. АУЛОВ

*аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета*

A.N. AULOV

*PhD student of the Department of criminal law and criminology,
Kuban state University*

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЯХ ПРИЗНАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ

TO THE QUESTION OF LEGISLATIVE CRITERIA RECOGNITION AS A TERRORIST ORGANIZATION

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о законодательных критериях отнесения организации к террористической. Автор обращает внимание на некоторые коллизии в Федеральном законе «О противодействии террористической деятельности» и предлагает направления корректирования ряда его положений.

Ключевые слова: террористическая организация, террористическое сообщество, признаки террористической организации, террористическая деятельность.

Annotation. The article examines the question of legislative criteria to a terrorist organization. The author drew attention to some conflicts in the Federal law "On combating terrorism" and proposes directions for correcting a number of its provisions.

Keywords: terrorist organization, terrorist community, the hallmarks of a terrorist organization, and terrorist activities.

В современном мире существует более 500 террористических групп и организаций, которые преследуют разнообразные цели и используют всевозможные средства для их достижения [1, с. 29]. Вместе с тем до сих пор не существует единого унифицированного списка признанных на международном уровне террористических организаций. Прежде всего, этому способствует отсутствие единого подхода к определению самого терроризма и политика «двойных стандартов», благодаря которой одни государства поддерживают определенные организации, другие признают их террористическими. Существующий «Список ООН» лишь отчасти решает данную проблему, поскольку в его фундамент не заложены такие базовые инструменты, как все еще дорабатываемая всеобъемлющая Конвенция борьбы с терроризмом и соответствующий современным реалиям времени международный понятийный аппарат [2]. Дело в том, что существующая правовая база международного сообщества в сфере противодействия терроризму в значительной мере устарела [3, с. 29-36].

XXI в. характеризуется распространением террористических группировок, в том числе, в России. На сегодняшний день список организаций, признанных Верховным Судом РФ террористическими, насчитывает таковых двадцать [4].

С 2013 г. в России установлена уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ). Таким образом, террористическая организация выступает обязательным признаком названного состава преступления. Следовательно, вопрос о ее понятии и порядке признания террористической имеет далеко не тривиальное значение для процесса квалификации. Понятия террористической организации в УК РФ нет. В этой связи обратимся к специализированным источникам права в сфере противодействия терроризму.

Согласно ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «О противодействии терроризму» организация признается террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда если:

- от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ;
- указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей.

В соответствии с действующим законодательством установлена следующая процедура признания организации террористической. ФСБ России на основе имеющейся информации о деятельности террористических группировок, а также материалов, предоставленных МИД, МВД, СВР и ГРУ ГШ ВС России, готовит предложения в Генпрокуратуру России о запрете деятельности тех из них, которые представляют угрозу безопасности Российской Федерации. Генеральная прокуратура на основании обращения ФСБ России готовит исковое заявление и направляет его в Верховный Суд РФ.

Заявление принимается к рассмотрению судебной коллегией по гражданским делам, затем назначается судебное заседание, на котором происходит рассмотрение представленных доказательств. В том случае, если суд признает доказательства достаточными, он принимает решение о признании организации террористической и запрещает ее деятельность на территории РФ. Однако законодательно определенных четких критериев основания признания организации террористической в РФ не выработано. Не указаны они ни в законах, ни в подзаконных актах [5]. Так, в ст. 3 «Основные понятия» ФЗ «О противодействии терроризму» не содержится дефиниции террористической организации. Логика подсказывает, что одним из главных критериев отнесения той или иной организации к террористической является объективный критерий – осуществление ею террористической деятельности. Согласно п. 2 ст. 3 названного закона террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Между тем, представитель Верховного Суда РФ в своем интервью представил более широкие критерии отнесения организации к террористической. Так, на взгляд Ю. Сапунова, таких критериев три:

- проведение деятельности, направленной на изменение конституционного строя Российской Федерации насильственным, вооруженным способом, в том числе с использованием террористических методов;
- связь с незаконными вооруженными формированиями и другими экстремистскими структурами, действующими на территории Северо-Кавказского региона;
- принадлежность к организациям, признанным международным сообществом террористическими, или связь с ними [6].

Думается, что такая трактовка все же чересчур расширяет основания признания организации террористической, особенно в части второго из озвученных Ю. Сапуновым критериев.

Системный анализ положений ФЗ «О противодействии терроризму» дает основание для вывода о том, что к критериям отнесения организации к террористической следует относить:

1) цель ее деятельности – цели или действия должны быть направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ (ч. 1 ст. 24 ФЗ);

2) характер основной деятельности организации, который имеет террористическую направленность (п. 2 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму»).

В связи с этим возникает вопрос относительно указания, содержащегося в ч. 2 ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму», об основаниях признания организации террористической. Они явно имеют более узкое содержание, чем категория «террористическая деятельность»: от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ. Думается, что внесенная законодателем некоторая путаница должна быть устранена путем установления в законе четких унифицированных критериев отнесения организации к террористическим.

Кроме того, вызывает возражения положение о том, что организация признается террористической, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Все-таки нельзя, чтобы персональные действия, пусть и руководителя организации, безусловно порождали ответственность организации в целом, поскольку организация как юридическое понятие представляет собой объединенную деятельность целого круга лиц, которые могут и не знать о подобной деятельности одного человека. В данном случае должна быть установлена персональная уголовная ответственность виновного за тот круг террористических действий, которые он непосредственно совершил. Думается, все же, что в данном случае путаница произошла еще и потому, что законодатель смешивает гражданско-правовое и уголовно-правовое понимание категории «организация».

С одной стороны, в уголовном законодательстве термин организация употребляется применительно к «преступному сообществу» (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Но и ФЗ «О противодействии терроризму», и ст. 205.4 и 205.5 УК РФ в качестве отдельных форм террористической деятельности называют террористическую организацию и террористическое сообщество, что вносит еще большую сумятицу в понимание и толкование категории «террористическая организация».

С другой стороны, законодатель сделал попытку отразить в законе и тот факт, что террористические организации представляют собой, хотя и теневых, но игроков политической конъюнктуры. И по своей организационной структуре они не тождественны преступным организациям, а более приближены к гражданско-правовой категории «юридическое лицо», тем более что террористическая деятельность может осуществляться и политическими партиями, и иными политическими образованиями. Думается, что именно от такого подхода следует отталкиваться при решении вопроса о правовом статусе террористической организации. Что касается категории «террористическое сообщество», то его следует включить в качестве самостоятельной формы соучастия в ст. 35 УК РФ.

Подводя итог, следует акцентировать внимание на необходимости единообразного изложения законодателем своей позиции при формулировании правовых дефиниций. Поэтому считаем, что ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» следует дополнить следу-

ющим пунктом; «террористическая организация – организация, целью которой выступает пропаганда, оправдание и поддержка терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ, а основной деятельностью является террористическая».

Следует также оптимизировать и содержание ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму», которое должно приобрести более четкую форму и лаконичное изложение законодательных предписаний, поскольку в действующей редакции она трудна для восприятия и содержит внутренние коллизии:

«Статья 24. Ответственность организаций за причастность к терроризму

1. В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность террористической организации.

2. Террористическая организация признается таковой и подлежит ликвидации (а ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации».

Части 3-5 оставить в прежней редакции.

Литература:

1. Эпштейн В.А. К вопросу об организационной структуре террористических групп // Вестник ТИСБИ. 2001. № 3.

2. Егоров Д. О некоторых аспектах механизмов признания организаций террористическими и запрета их деятельности в государствах-участниках СНГ // www.atcsng.ru (дата обращения – 27 марта 2016 г.).

3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом 2001 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 29-36; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Нью-Йорк, 16.12.1997 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Нью-Йорк, 9.12.1999 г.; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. 2005 г.; Европейская конвенция о пресечении терроризма. Страсбург, 1977 //

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT;n=15918;req=doc> (дата обращения – 17 марта 2016 г.).

4. Верховный суд признал ИГ и «Джебхат ан-Нусра» террористическими организациями // <http://tass.ru/info/1678340> (дата обращения – 24 марта 2016 г.)

5. См., напр.: Приказ Генпрокуратуры РФ от 22.10.2009 г. № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP;n=340353;req=doc> (дата обращения – 17 марта 2016 г.)

6. Борисов Т. 17 особо опасных // Российская газета. 2006. 28 июля.

БАТБАЯР ЭНХЭЭ
доктор права (Монголия)
М.Л. ПРОХОРОВА
доктор юридических наук
профессор (Россия)
BATBAYAR ANHEE
doctor of law (Mongolia)
M.L. PROKHOROVA
doctor of juridical Sciences
Professor (Russia)

ОТЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

TOUGHER PENALTIES UNDER THE CRIMINAL LAW OF MONGOLIA AND RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация. В статье осуществлен сравнительный анализ законодательных, доктринальных и правоприменительных подходов к определению понятия и содержания обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве Монголии и России и практики их применения.

Ключевые слова: индивидуализация наказания, отягчающие обстоятельства, судебское усмотрение, уголовное дело, неоднократность, соучастие, стихийное бедствие.

Annotation. In the article the comparative analysis of legislative, doctrinal and legal approaches to the definition and content of an aggravating circumstance in criminal law of Mongolia and Russia and practice their application.

Keywords: individualization of punishment, aggravating circumstances, judicial discretion, criminal case, multiplicity, complicity, natural disaster.

Уголовный кодекс Монголии 2002 г. закрепил *исчерпывающий перечень обстоятельств*, отягчающих наказание, который не подлежит расширительному толкованию. Законодатель Монголии отступил от прежних постулатов и внес существенные коррективы в уголовное законодательство. При этом он несколько изменил подход к формулированию отдельных обстоятельств. Проведем сравнительный анализ обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 56 УК Монголии), в сопоставлении с системой отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ [1]. Уголовное законодательство Монголии под *отягчающими обстоятельствами* понимает объективные и субъективные признаки, относящиеся к деянию или личности виновного, повышающие степень общественной опасности преступного события либо лица, его совершившего.

1) Пункт 1 ч. 1 ст. 56 УК Монголии называет таким обстоятельством неоднократность совершения преступлений.

В теории уголовного права Монголии некоторые авторы отмечают, что при применении этого обстоятельства необходимо учитывать следующие причины повторных преступлений:

а) неправильно назначено наказание за предыдущие преступления, без учета основных его целей [2];

б) оказалось неэффективным его исполнение администрацией исправительных учреждений;

в) не было оказано достаточно внимания осужденному со стороны органов внутренних дел и общественности после освобождения в решении вопросов трудового и бытового устройства и др. Это обстоятельство суды учитывали в 9% изученных нами уголовных дел [3].

Законодатель РФ более конкретно формулирует это отягчающее обстоятельство – *рецидив преступлений*.

2) В качестве отягчающего обстоятельства монгольский законодатель закрепляет факт совершение преступления в составе *группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)* — п. 2 ч. 1 ст. 56 УК. Это обстоятельство суды учитывали в 5% изученных нами уголовных дел.

Российский законодатель также включает этот способ группового совершения преступления, но дополнительно также в качестве самостоятельного обстоятельства включает и *«особо активную роль в совершении преступления»*. Закон делает акцент на особую активность, которая характерна, как правило, для деятельности организатора, руководителя совершения преступления, а также конкретных исполнителей, иногда подстрекателей.

3) Отягчающим обстоятельством (п. 3 ч.1 ст. 56 УК Монголии) признается совершение преступления с привлечением *лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также невменяемых* лиц. В УК РФ это обстоятельство изложено более обстоятельно, в перечень потерпевших включены лица, *страдающие тяжёлыми психическими расстройствами либо находящиеся в состоянии опьянения, малолетние* (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК).

Привлечение к совершению преступления лица, психическое заболевание которого исключает вменяемость, а равно лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, образует *посредственное исполнение* преступления. Деяние виновного, привлёкшего таких лиц к совершению преступления, должно быть квалифицировано как его исполнение и дополнительно по ст. 114 УК Монголии за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

4) Закон обязывает суд учитывать при назначении наказания причинение преступлением *тяжких последствий* (п. 3 ч.1 ст. 56 УК Монголии). Аналогичное отягчающее наказание обстоятельство имеет место и в УК РФ (п. «б» ч. 1 ст. 63). Следует подчеркнуть, что также и в теории монгольского уголовного права подходы к его оценке сходны. Наступление последствий в объеме, предусмотренном диспозицией, учтено в законе при установлении санкции соответствующей уголовно-правовой нормы. Поэтому в ст. 56 УК Монголии речь идет не о них, а о таких тяжких последствиях, которые по объему выходят за пределы состава преступления. Только их причинение считается отягчающим обстоятельством. Так, лицо совершило покушение на убийство женщины в присутствии ее малолетнего сына, что повлекло психическое заболевание последнего. Суд обоснованно учел заболевание ребенка в качестве отягчающего обстоятельства.

5) В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 56 УК Монголии преступления, совершенные *с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего*, также отягчают наказание. Учет этого обстоятельства требует выявления отвечающих ему объективных и субъективных условий. *Объективно особая жестокость* - это причинение потерпевшему в процессе преступления особых страданий путем пыток, истязаний, нанесения большого количества ран и т.п. Садизм — это ненормальная страсть к жестокости, наслаждение чужими муками. Он выражается в причинении потерпевшему физических страданий особо изощренными способами. Издевательство предполагает глумление над потерпевшим, причинение ему особых моральных страданий. Мучения выражаются в действиях, которыми потерпевшему причиняются сильные физические и моральные страда-

ния (например, лишение пищи, питья, тепла в течение длительного времени). Но сам по себе способ, пусть объективно жестокий, садистский, мучительный для потерпевшего, не может быть признан отягчающим обстоятельством, если не установлено *соответствующее субъективное отношение к нему со стороны виновного*, который должен осознавать, что применяет при совершении преступления подобные способы.

В теории уголовного права Монголии высказано мнение, что «особая жестокость» является родовым понятием по отношению садизму и мучениям. Поэтому предложена следующая редакция этого обстоятельства – «совершение преступления с особой жестокостью и издевательством» [4].

6) Уголовный закон устанавливает в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в отношении *женщины, находящейся заведомо для виновного в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного* (п. 6 ч. 1 ст. 56 УК Монголии). Это обстоятельство суды учитывали в 8 % изученных нами уголовных дел. Повышение степени общественной опасности совершенного преступления в данном случае обусловлено тем, что потерпевший в силу различных обстоятельств лишен возможности защищать свою личность и законные интересы, а виновный проявляет свое глубокое моральное падение, бесчеловечность.

Российский законодатель предусматривает аналогичное отягчающее обстоятельство (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ). При этом российский закон, в отличие от УК Монголии, устанавливает одно непереносимое условие: заведомость, т. е. у виновного не должно быть сомнений, что его жертва беременна и его общественно опасные действия могут повлечь нежелательные последствия для здоровья ребенка.

Отягчает наказание и преступное посягательство на лицо, находящееся в зависимости от виновного. В подобных случаях потерпевшими могут быть иждивенцы, подчиненные по службе, дети, престарелые родители и др.

7. В числе отягчающих обстоятельств закон называет совершение преступления *в условиях стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках* (п. 7 ч. 1 ст. 56 УК Монголии). Все перечисленные ситуации представляют собой тяжкие события общественной жизни: а) попытки насильственного изменения конституционного строя, б) массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, в) межнациональные конфликты, г) блокада отдельных местностей, угрожающая жизни и безопасности граждан, д) стихийные бедствия, е) эпизоотии, и) крупные аварии.

Аналогичное отягчающее обстоятельство предусмотрено п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Законодатель Монголии и России исходит из того, что при этом объективно процесс совершения преступления облегчается, поскольку внимание органов правопорядка отвлечено. Использование условий общественного бедствия для совершения преступного посягательства свидетельствует о повышенной эгоистичности виновного, о пренебрежении элементарными требованиями морали.

8) Пункт 8 ч. 1 ст. 56 УК Монголии в качестве отягчающего обстоятельства называет совершение преступления в отношении *лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением им общественного долга*. Законодатель выделил две группы потерпевших: а) лица, осуществляющие служебную деятельность или выполняющие общественный долг; б) их близкие. Это понятие включает в себя супругов, родственников, а также иных лиц, судьба которых небезразлична названному гражданину, например, невеста.

Усиление наказания при наличии указанного обстоятельства обуславливается намерением виновного пресечь служебную деятельность лица или выполнение им общественного долга либо отомстить за его законную реализацию.

В Уголовном кодексе РФ также предусмотрено подобное отягчающее обстоятельство (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК). Теория и судебная практика под осуществлением служебной деятельности предполагает действия любого лица, входящие в круг его служебных обязанностей, независимо от занимаемой должности и характера предприятия, учреждения. Выполнение общественного долга предполагает осуществление лицом как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и иных действий в интересах общества, других лиц.

9) Отягчающим наказанием обстоятельством законодатель Монголии признает *совершение преступления обще опасным способом, а также с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов* (п. 9 ч. 1 ст. 56 УК Монголии). Отягчение наказания обусловлено рядом причин: а) применение перечисленных средств облегчает процесс совершения виновным преступления и может повлечь причинение физического вреда личности; б) использование некоторых из них может повлечь причинение вреда жизни или здоровью многих лиц, уничтожение большого количества материальных ценностей, например, при использовании взрывчатых веществ, взрывных устройств, радиоактивных веществ.

В Уголовном кодексе РФ также предусмотрено подобное отягчающее обстоятельство (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ), но оно более масштабнее. Законодатель, кроме рассмотренных выше способов совершения преступления, называет применение *взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, а также с применением физического или психического принуждения*. Применение психического или физического принуждения подавляет волю потерпевшего, может причинить вред его здоровью, смерть.

10) Законодатель Монголии включает в качестве отягчающего наказания обстоятельства факт совершения преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (п. 10 ч. 1 ст. 56 УК Монголии). Это обстоятельство суды учитывали в 20% изученных нами уголовных дел.

Российский законодатель также дополнил ст. 63 УК частью 1¹, в которой предусмотрено право суда признать состояние алкогольного или наркотического опьянения отягчающим обстоятельством. Такой подход законодателя обусловлен, видимо, тем, что состояние опьянения в ст. 264 УК РФ установлено законодателем квалифицирующим признаком. По нашему мнению, позиция законодателя Монголии предпочтительнее [5].

11) Пункт 11 ч. 1 ст. 56 УК Монголии предусматривает в качестве отягчающего наказания обстоятельства совершения преступления с *целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение*. Для учета этого обстоятельства необязательно достижение виновным цели облегчить реальное его совершение. В случаях, когда после совершения преступления с целью облегчить совершение другого преступления, виновный не успевает его совершить, ответственность наступает за преступление, совершенное с целью облегчить совершение другого преступления, и по совокупности за приготовление к другому преступлению.

Федеральным законом РФ от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ введен п. «е¹» ч. 1 ст. 63 УК, предусматривающий усиление ответственности за совершение преступления из *мести за правомерные действия других лиц, а равно с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение*. Повышение уровня правосознания граждан, усиление их правовой активности являются важнейшими задачами государства. Поэтому негативная реакция на правомерные действия других лиц, стремление виновного изменить направленность их поведения представляют серьезную опасность. В связи с этим совершение преступления из мести за такие действия выступает в качестве отягчающего наказания обстоятельства.

Совершение преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение отягчает наказание в связи с тем, что в данном случае совершаются два самостоятельных посягательства. По крайней мере, виновный имел намерение совершить несколько преступлений, даже если второе не доведено до конца по не зависящим от виновного причинам [6].

12) Повторное совершение преступления в течение отсрочки исполнения приговора суда или в течение испытательного срока условного осуждения, либо лицом, имеющим судимость, признается отягчающим наказание обстоятельством (п. 12 ч. 1 ст. 56 УК Монголии).

Необходимо подчеркнуть, что российский законодатель более детально регламентирует институт отягчения наказания. Наряду с рассмотренными отягчающими наказание обстоятельствами, имеющими место в уголовном законодательстве обеих стран, в УК РФ включены и иные обстоятельства.

1. Совершение преступления по *мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы* (п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ). Данная норма служит одной из гарантий реализации принципа равноправия граждан, провозглашенного в ст. 19 Конституции РФ. Проявление нетерпимости к представителям иной расы, национальности, вероисповедания в столь крайних формах, безусловно, должно получать соответствующую оценку и влечь назначение более строгих мер наказания [6].

2. Совершение преступления с *использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора*, также признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

3. Совершение преступления с *использованием форменной одежды или документов представителя власти* (п. «н» ч.1 ст. 63 УК РФ). Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти приносит вред как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Такие преступления дискредитируют деятельность людей определенных профессий, а также порождают недоверие деятельности аппарата управления государственными и общественными организациями, коммерческих и иных структур.

4. Совершение умышленного преступления *сотрудником органа внутренних дел* (п. «о» ч.1 ст. 63 УК РФ). Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, приносит вред в первую очередь отдельным гражданам, которые стали жертвой преступного деяния со стороны правоохранительного органа, который обязан защищать граждан, а не наоборот приносить им вред. А так же приносит колоссальный вред обществу в целом, так как это преступление подрывает доверие ко всем сотрудникам органов внутренних дел. Возможность продолжения правоохранительной службы при наличии обвинительного приговора, вступившего в законную силу, особенно нетерпимо в условиях современной антикоррупционной политики государства, а также с учетом требований, предъявляемых к государственным служащим.

5. Совершение преступления против несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем, педагогическим работником, работниками медицинской организации и иной организации, обязанными осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней).

6. Совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Результаты обобщения судебной практики показывают, что в ряде случаев суды признают отягчающими обстоятельства, которые не названы в законе: отрицательную характеристику, паразитический образ жизни, неискреннее поведение в суде. Отмеченные

обстоятельства, несомненно, имеют значение для оценки опасности преступления, и закон не исключает возможности их учета при назначении наказания. По своей сути они дают характеристику личности виновного.

Подводя итоги проведенного анализа законодательных подходов к определению обстоятельств, смягчающих наказание, можно сформулировать следующий вывод. При наличии отдельных отличий в законодательном регулировании дифференциации и индивидуализации назначения наказания доктринальные подходы не имеют существенных отличий к пониманию основных положений института назначения наказания.

Литература:

1. Батбаяр Энхээ. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, по уголовному законодательству Монголии: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.
2. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск, 1980.
3. Алтанзул Алтангэрэл. Понятие наказания, его цели и виды по уголовному законодательству Монголии: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.
4. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Новый подход законодателя к дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов», КСЭИ, 20 мая 2012. Краснодар, 2012.
5. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014.
6. Бешукова З.М., Прохоров Л.А. Законодательные и правоприменительные аспекты противодействия экстремизму: анализ опыта Чешской Республики // Российский следователь. 2011. № 21.

Д.К. ГОНЧАРОВ

*студент магистратуры юридического факультета
Кубанского государственного университета*

D.K. GONCHAROV

*student of magistracy of the law faculty,
Kuban state University*

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME AS A THREAT NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье проанализированы основные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации, определены тенденции развития транснациональной организованной преступности, рассмотрены проблемные вопросы борьбы с современной транснациональной организованной преступностью.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, транснациональная организованная преступность, угроза, борьба с транснациональной организованной преступностью.

Annotation. The article analyzes the main directions of the National Security Strategy of the Russian Federation, the tendencies of the development of transnational organized crime, discussed problematic issues of the fight against transnational organized crime today.

Keywords: national security strategy, transnational organized crime, the threat, the fight against transnational organized crime.

31 декабря 2015 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан Указ № 683 от 31 декабря 2015 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который утвердил новую стратегию безопасности Российской Федерации. Данным Указом отменен Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

«Новая» стратегия стала базовым документом стратегического планирования, нацеленного на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу [1].

Одним из направлений стратегии национальной безопасности Российской Федерации является реагирование государства на появление новых форм противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, обострение угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности.

Состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности. Наряду с деятельностью террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, к основным угрозам государственной и общественной безопасности Российской Федерации в настоящее время относится деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми.

В последнее время динамично развиваются так называемые транснациональные преступные организации, которые базируются в одном государстве, а действуют в нескольких иностранных государствах с благоприятной рыночной конъюнктурой. Такие организации играют ключевую роль в запрещенных законом сферах деятельности (например, производство наркотиков и торговля ими), которые приобрели глобальные масштабы.

Транснациональные преступные организации по ряду признаков отличаются от международных корпораций, хотя и действуют на одном поле и ради одной цели – сверхприбылей. Прежде всего, транснациональные корпорации действуют на законных основаниях и нарушения закона является скорее исключением, чем правилом. В отличие от них, нарушение закона транснациональными преступными организациями является нормой и их основным признаком.

Преступные организации получают доступ на иностранные рынки, не заручившись согласием государств, стараясь не попадать в поле зрения правоохранительных органов.

Другим важным признаком является применение насилия со стороны транснациональных преступных организаций для запугивания соперников в той или иной сфере бизнеса, а также правоохранительных органов, пытающихся противодействовать их операциям. Насилие является средством поддержания порядка и дисциплины внутри подобных организаций. Кроме того, преступные организации не только занимаются поставками запрещенной продукции, но и хищением легально производимого товара. При этом степень риска, к которому прибегают преступные организации, значительно превышает риск корпораций, действующих в сфере законного бизнеса.

Факторы развития транснациональных преступных организаций связаны с появлением соответствующих возможностей на глобальном уровне, что обусловлено долгосрочными тенденциями в мировой политике и экономике. В результате усиления взаимозависимости государств, упрощение международных связей, увеличение прозрачности границ и формирование мировых финансовых сетей появились новые рынки сбыта как легальной, так и незаконной продукции. Транснациональные преступные организации в равной степени являются как причиной, так и следствием этих глобальных изменений.

Другой особенностью процесса мировой интеграции, вызывает беспокойство, является усиление миграции и образования сети этнических диаспор, которые с выгодой для себя используют преступные организации. Районы с этнически однородным населением становятся источником пополнения рядов транснациональных преступных организаций, которые могут использовать в своих интересах национально-патриотические чувства этнических групп. Кроме того, сотрудничество с этнической средой представителей правоохранительных органов чрезвычайно затруднена. Языковые и культурные барьеры представляют собой своего рода механизмы самозащиты.

Указанные факторы создают благоприятные условия для развития транснациональной организованной преступности. В то же время, нынешняя мировая финансовая система позволяет преступникам оперативно и почти безнаказанно скрывать доходы от своих незаконных операций и отмывать «грязные» деньги.

Единой модели транснациональной преступной организации не существует. Такие группировки отличаются по форме и размерам, а также специализацией. Они действуют в различных регионах и на рынках различных товаров, используя разнообразную тактику и механизмы, скрываясь от правоохранительных органов. Хотя транснациональные преступные организации являются по своей сути полностью независимыми структурами, они все же идут на образование союза с другими преступными организациями, террористическими формированиями, а иногда даже – с правительствами. Характер, цели и сферы влияния этих союзов недостаточно изучены. Для них характерны: деловое чутье, эффективная система управления, основанная на богатом материальном стимулировании и суровых мерах наказания, активная разведывательная и контрразведывательная деятельность и большая гибкость.

12-15 декабря 2000 г. в Палермо (Италия) состоялась конференция высокого уровня, созванная для подписания Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и двух дополнительных протоколов к ней – против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми [2]. В работе этого представительного международного форума приняли участие 148 делегаций. Приветственное послание участникам Конференции направил Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Конвенцию подписали 120 государств. От имени Российской Федерации Конвенцию против транснациональной организованной преступности и дополнительные протоколы к ней 12 декабря 2000 г. подписал глава российской делегации на Палермской конференции, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации С.Б. Иванов.

Столь представительный состав участников Конференции и большое число стран, подписавших Конвенцию, наглядно свидетельствует о том огромном значении, которое государства-члены ООН придают вопросу расширения международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью и созданию универсальной правовой базы взаимодействия в этой сфере.

29 апреля 2004 года вступил в силу Федеральный закон от 26 апреля 2004 года № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против

незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее».

При активном участии России впервые в истории выработан комплексный международно-правовой инструмент, призванный на десятилетия вперед стать надежной основой международного сотрудничества на антикриминальном направлении.

Конвенция относит к криминальным такие опасные деяния, как отмывание преступных доходов, коррупция, участие в организованной преступной группе и воспрепятствование отправлению правосудия. Она содержит детальную регламентацию таких ключевых направлений сотрудничества государств, как конфискация доходов от преступной деятельности, выдача преступников, правовая помощь, защита свидетелей и жертв преступлений.

Создана солидная правовая основа для практического взаимодействия между правоохранительными органами государств в различных сферах борьбы с преступностью.

Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности [3].

В Российской Федерации в настоящее время в целях обеспечения государственной и общественной безопасности развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств на конституционный строй Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, государственную и частную собственность, общественный порядок и общественную безопасность; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом; укрепляется режим безопасного функционирования, повышается уровень антитеррористической защищенности организаций оборонно-промышленного, ядерного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов; совершенствуется система выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им; принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур; осуществляется комплексное развитие правоохранительных органов и специальных служб, укрепляются социальные гарантии их сотрудникам, совершенствуется научно-техническая поддержка правоохранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности; повышается социальная ответственность органов обеспечения государственной и общественной безопасности.

На основании поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, сформирован план деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года на период 2014 – 2018 годов.

В План включены мероприятия, реализация которых обеспечивает достижение целей социально-экономического развития Российской Федерации [4].

Одной из целей указанного плана является защита населения от организованной преступности и проявления экстремизма.

Основные направления и ключевые события реализуются в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 313-р.

Работа по достижению цели проводится по трем направлениям [5].

Первое направление - «Эффективный заслон коррупции и экономической преступности» [6].

Мероприятия по этому направлению деятельности направлены на пресечение коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами, осуществляющими контрольно-надзорные и разрешительные функции, по защите бюджетных средств, выделенных на крупные инвестиционные проекты с государственным участием.

Запланированы ключевые события по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, связанных с использованием оффшорных компаний и фирм-однодневок.

Второе направление – «Пресечение деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу».

Меры по реализации мероприятий по пресечению противоправной деятельности организованных групп, сформированных по этническому принципу, будут ориентированы на обеспечение наступательности этой деятельности.

В регионах со сложной криминогенной обстановкой предполагается создание (за счет перераспределения численности) специализированных подразделений органов внутренних дел.

Третье направление – «Противодействие проявлениям национального и религиозного экстремизма».

Ключевыми событиями данного направления являются меры по выявлению и применению установленных законом мер к лицам, причастным к экстремистской деятельности, пресечению фактов распространения материалов, содержащих призывы к социальной, расовой, национальной и религиозной розни, экстремистской литературы.

Планируется принять дополнительные меры по усилению информационного взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран, направленного на пресечение деятельности ячеек международных экстремистских организаций, а также перекрытие каналов незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ, используемых при осуществлении экстремистской деятельности.

Литература:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2016 г. № 683 // Российская газета. 2016. 20 января.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // СПС «КонсультантПлюс» – 2016.

3. Байков Д.М. Экспансия организованной преступности как угроза национальной безопасности России // Молодой ученый. 2014. №8. С. 651-655; Сухаренко А.Н. Противодействие транснациональной организованной преступности в России: состояние и проблемы // Международное публичное и частное право. 2007. № 2. С. 37-38.

4. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней // Законность. 2011. №6. С. 38-41.

5. Ильин А.Е. Прокофьева Т.В. Истоки современной организованной преступности // Российский следователь. 2014. №4 С. 34-41; Прохоров Л.А. Дискуссионные вопросы понятия организованной преступности // Ученые записки КубГУ, юридический факультет. Вып. 2. Краснодар, 2003. С. 138-146.

6. Ильин Е.И. Структурно-функциональная характеристика организованной преступности // Оперативник (сыщик). 2014. №3. С 60-65; План деятельности МВД России до 2018 года // Официальный сайт МВД России. Раздел «Деятельность». Подраздел «План 2013-2018».

Э.Р. ДАВЛЕТОВ

студент юридического факультета

Кубанского государственного университета

E.R. DAVLETOV

law student, Kuban state University

ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НАЗРЕЛА ЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО КОРРЕКТИРОВАНИЯ?

AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY: PERHAPS TIME IT CORRECTION?

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости корректирования возраста уголовной ответственности и о снижении его за некоторые преступления до 12 лет.

Ключевые слова: несовершеннолетние, возраст уголовной ответственности, общий возраст уголовной ответственности, снижение возраста уголовной ответственности, социальная зрелость.

Annotation. The article discusses the question of the necessity of adjusting the age of criminal responsibility and reducing it for certain crimes to 12 years.

Keywords: juvenile, age of criminal responsibility the General age of criminal responsibility, reducing the age of criminal responsibility, social maturity.

Вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних являются основополагающими и остро дискуссионными в уголовно-правовой доктрине, поскольку с каждым годом приобретают всё большее значение в условиях значительного роста преступности этой возрастной категории.

Как практики-юристы, так и представители уголовно-правовой доктрины до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, какой минимальный возраст будет более справедливым и какие психофизиологические особенности несовершеннолетнего следует класть в основу решения этого вопроса.

Безусловно, определяя возраст уголовной ответственности, нельзя устанавливать его произвольно. При этом необходимо учитывать психофизиологические особенности человека, основанные на знании таких наук как возрастная психология, физиология, а также общая и частная психиатрия, которые позволяют установить способность человека судить о социальной значимости своего поведения.

Согласно ст. 20 УК РФ законодатель разграничивает общий возраст уголовной ответственности, определяя его при этом для большинства преступлений – 16 лет, а за некоторые деяния – 14 лет.

Многообразность установления минимального возраста уголовной ответственности объясняется тем, что человек далеко не с момента рождения становится способным осознавать социальную сущность, характер и степень общественной опасности своих поступков. Причем такая способность появляется применительно к разным моделям поведения (в том числе преступного) не в одинаковом возрасте: что-то осознается раньше, что-то позже.

Отсутствует единый подход к решению рассматриваемого вопроса и в современном зарубежном уголовном праве: ответственность наступает с 7 лет по законодательству Индии, Египта, Кипр, Швейцарии, Таиланда; с 10 лет – Австралии, Новой Зеландии, Англии [1], с 13 лет – Франции, Алжира, Туниса; с 14 лет – Австрии, Германии, Испании, Японии [2].

Законодатель, устанавливая ответственность для лиц, достигших 14-16 лет, исходит из того, что к этим возрастным периодам несовершеннолетний обретает определенную степень социальной зрелости, которой достаточно для привлечения указанных лиц к уголовной ответственности. Тем самым законодатель устанавливает наиболее высокие возрастные рамки наступления уголовной ответственности по сравнению с зарубежным законодательством многих стран.

Психолог-правовед Ю.В. Чуфаровский отмечает, что в нормальных условиях развития несовершеннолетнего усвоение морально-правовых норм поведения, понимание запретности деяний и их наказуемости, а также способность к сознательно-волевому контролю своих поступков формируется у подростков значительно раньше и заканчивается к 13-14 годам, когда под влиянием таких социальных институтов как семья, школа и социального окружения в целом, подросток понимает, что хорошо и что плохо и в каких случаях его действия могут причинить вред другим людям и обществу [3].

Учитывая сложную экономическую ситуацию в стране, факт имущественного расслоения, увеличение беспризорных и безнадзорных детей, а также увеличение с каждым годом преступлений, совершаемых лицами, достигшими возраста 12 лет, можно было бы снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет, но лишь за осознанное и намеренное совершение тяжких и особо тяжких насильственных преступлений против личности.

В связи с этим предлагаю дополнить статью 20 УК РФ частью 2.1 и изложить её в следующей редакции:

«2.1. Лица, достигшие ко времени совершения преступления двенадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), похищение человека приотягчающих обстоятельствах (ч. 1-3 статьи 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), разбой (статья 162), вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч.3 статьи 163)».

В ракурсе рассмотрения проблемы снижения возраста уголовной ответственности следует обратить внимание на тот факт, что лица, не достигшие возраста 14 лет, нередко совершают насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, характеризующиеся целенаправленностью и осмысленностью.

Приведу пример из средств массовой информации: жителей деревни Лычково Новгородской области около трёх лет терроризировал 12-летний подросток по кличке Карлик. Ребёнок вначале перебивал спинки котят и вешал собак, а затем убил 5-летнего Ваню Волкова, который попытался защитить от живодёра своего щенка. Карлик расправился со щенком, а затем с Ваней. Его не могли привлечь к суду, поместили на несколько месяцев в психиатрическую больницу. Но Карлика это не испугало: после «грязного» дома он оказался в «чистой» больнице, где хорошо кормили. Карлик вернулся окрепшим и изнасиловал 7-летнюю племянницу, запинал до полусмерти лежавшего на земле местного пьянчужку, запер продавцов в магазине-вагончике и поджёг его. Шоки-

рованным односельчанам Карлик смеялся в лицо: «Пока нет 14-ти, меня не посадят. Буду убивать, насиловать и жечь!» [4].

За привлечение за ряд преступлений к уголовной ответственности с 12-ти лет выступает Министерство внутренних дел РФ, многие ученые-правоведы, а также депутаты Государственной Думы. Так, член комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В.А. Понежевский полагает, что «это тема сейчас как никогда актуальна, поскольку количество участвовавших преступлений, совершенных малолетними лицами, это подтверждает. Однако эта инициатива поддерживается далеко не всеми. Сейчас за её принятие выступает лишь МВД. А позиция Генпрокуратуры и Верховного суда РФ еще не ясна». В.А. Понежевский также добавляет, что «эта мера вызвана тем, что поражает жестокость несовершеннолетних, которых привлечь сегодня к ответственности по закону нельзя». Парламентарий уверен, что страх перед наказанием будет останавливать малолетних преступников [5].

Полностью соглашаюсь с данным мнением, поскольку, исходя из данных, представленных Федеральной службой государственной статистики, можно констатировать, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, достаточно велико, и составляет на январь 2016 г. более 6% от числа всех зарегистрированных преступлений [6].

В свою очередь А. Игошин отмечает: «Я поддерживаю инициативу за снижение возраста уголовной ответственности. В условиях современного развития информационных технологий подростки взрослеют гораздо быстрее и уже в более юном возрасте могут в полном объеме осознавать значение своих действий».

Замечу, что снижение возраста уголовной ответственности уже осуществлялось в истории нашего государства. Анализируя Советское законодательство первой половины 20 в., можно увидеть, что уже в постановлении ЦИК И СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» была установлена возможность привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних за ряд преступлений: кража, причинение насилия, телесных повреждений, увечий, убийство или попытку убийства, с применением всех мер уголовного наказания (кроме применения смертной казни) начиная с 12-ти лет. При этом необходимо учесть тот факт, что уровень развития общественных отношений, информационных технологий, социальных институтов, которые оказывают влияние на развитие и воспитание личности, в Советский период был значительно ниже, чем сегодня.

В заключение добавлю, что целью реализации данной инициативы было бы, с одной стороны, – предупреждение преступлений среди несовершеннолетних, с другой – извлечение ребенка из той среды, которая провоцирует его на совершение преступления.

Литература:

1. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2007.
2. Оганесян Л.Р. Возраст уголовной ответственности в уголовном праве зарубежных стран // Вектор науки ТГУ. 2009. № 2(5). С. 113-115.
3. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебник. М., 2007.
4. Поколение маленьких убийц: Словецкий Виталий – 2011 г. // Интернет ресурс. URL: <http://svpressa.ru/society/article/46144/> (дата обращения: 26.03.2016 г.).
5. Бабич К. Госдума предлагает «сажать» в тюрьмы с 12 лет // Аргументы и факты. URL: <http://www.aif.ru/society/article/50018> (дата обращения: 26.03.2016 г.).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL:

Е.А. ЖАРКИХ

*юрист таможенного консалтинга,
аспирантка кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета*

E.A. ZHARKICH

*a lawyer of the customs consulting, postgraduate student of the chair
of criminal law and criminology, the Kuban state University*

**РЕЦИДИВ И СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ФОРМЫ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ
ПОДХОДЫ К ИХ ПОНЯТИЮ И СООТНОШЕНИЮ**

**THE RECIDIVISM AND THE COMBINATION OF CRIMES AS A FORM OF
MULTIPLICITY: LEGISLATIVE AND DOCTRINAL APPROACHES TO THEIR
CONCEPT AND RATIO**

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция законодательного регулирования института рецидива преступлений, его форм и видов, а также показана их роль в конструировании квалифицированных составов преступлений, индивидуализации наказания, назначении вида исправительного учреждения.

Ключевые слова: рецидив преступлений, рецидивист, особо опасный рецидивист, повторность, неоднократность, индивидуализация наказания, квалифицированные составы, исправительное учреждение.

Annotation. The article discusses the evolution of legal regulation of the institution of recidivism, its forms and types, as well as their role in the construction of qualified compositions of the crime, individualization of punishment, the type of correctional facility.

Keywords: recidivism, recidivist, an especially dangerous recidivist, repeated, repetition, individualization of punishment, qualified compositions of the crime, correctional facility.

Термин «множественность преступлений» и его содержание было введено и раскрыто, прежде всего, в исследованиях криминологического направления (профессора А. М. Яковлева [1], С. П. Бузыновой [2] и др.), совпавших с периодом отпочкования криминологии от уголовного права и формирования ее как самостоятельной науки, самостоятельной учебной дисциплины. В дальнейшем этот термин стали широко применять и представители теории уголовного права, выделяя самостоятельные формы множественности: повторность, неоднократность, совокупность, рецидив [3]. В учебнике «Российское уголовное право. Общая часть» (автор М. В. Феоктистов) высказано мнение о том, что в Уголовном кодексе РФ «более логичным было бы выделить самостоятельную главу «Множественность преступлений» [4].

При всей привлекательности этого предложения не можем не высказать определенные сомнения относительно его целесообразности и обоснованности. Мы уже отметили, что авторами этого термина явились представители криминологической науки. «Множественность преступлений», также как и понятие «преступность», является, прежде всего, понятием криминологического характера. Уголовный кодекс не содержит понятия преступность, а раскрывает понятие преступления. «Преступность – это социально-правовое явление. Соотношение преступности и конкретных преступлений есть соотношение цело-

го и части, общего и единичного. Преступность складывается из суммы совершенных в данном обществе и в данный период времени преступлений» [5].

Аналогично и понятие множественность преступлений представляет собой обобщающее понятие. В этимологическое понятие «множество», «множественность» всегда вкладывался смысл наличия большого числа, великое количество, много, в любом случае более одного предмета [6]. Эти предметы и составляют множественность. Видимо, с учетом этого положения М. В. Феоктистов и начинает рассматривать главу «Множественность преступлений» указанного выше учебника с параграфа под названием «Единое (единичное) преступление как составной элемент множественности преступлений». В этом параграфе он раскрывает содержание понятия преступления, его конструктивные разновидности, к которым он относит простое, сложное, т.е. длящееся, продолжаемое, составное. Для признания наличия множественности преступлений необходимо установить следующее:

а) каждое из образующих множественность правонарушений должно представлять собой только преступление (административное, дисциплинарное и др. правонарушения, сопутствующие совершённому преступлению, множественность не образуют);

б) каждое преступление должно быть установлено судом и закреплено в приговоре;

в) лицо не должно быть освобождено от уголовной ответственности за ранее совершённое преступление или судимость не должна быть снята или погашена.

Законодатель никогда не закреплял понятие множественности как уголовно-правовой категории, а выделял отдельные ее формы: неоднократность, повторность, систематичность, промысел. Их мы встречаем уже в первых правовых памятниках российского уголовного законодательства. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было заложено требование к судам увеличивать меру наказания за «совершение преступления, хотя и без обдуманного заранее намерения или умысла, но в третий уже раз». При этом законодатель к отягчающим обстоятельствам относил и *повторение того же преступления*, а равно *учинение другого после суда и наказания за первое*. Эти законодательные установления послужили в последующем основанием для выделения понятий совокупности преступлений и совокупности приговоров. Аналогичный подход к уголовно-правовой оценке форм множественности был закреплен и в ст. 24 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»: *«повторение того же или совершение однородного проступка до истечения года после присуждения к наказанию»*.

Таким образом, мы полагаем, что нормативному закреплению подлежит не обобщающее понятие - множественность, а конкретные ее формы. Соответственно, и в теории уголовного права важное место занимает исследование проблем множественности преступлений. Правильное их понимание лежит в основе решения многих вопросов, возникающих в судебной практике: квалификация преступлений; назначение наказания и вида исправительного учреждения. Множественность преступлений встречается достаточно часто. Как показывают криминологические исследования, почти 50% осужденных были ранее судимы или совершали несколько преступлений до привлечения к уголовной ответственности [7]. Это могут быть разнородные или однородные преступления. Множественность преступлений свидетельствует о более высокой степени общественной опасности лица, о наличии у него более устойчивых антиобщественных установок. Поэтому возникает необходимость усиления ответственности за совершение нескольких преступлений.

Законодатель с учетом исторического законодательного опыта и доктринальных подходов закрепляет в законе самостоятельные формы множественности: повторность, неоднократность, совокупность, рецидив. Характерно, что все формы множественности, по-

лучавшие ранее или получившие закрепление в действующем Уголовном кодексе РФ, основаны на *повторном* совершении преступления *одним и тем же лицом*. В принципе, речь идет о рецидиве в разнообразном его проявлении с позиции уголовного законодательства. С учетом его общественной опасности законодатель придает институту рецидива различную роль в уголовном праве, правоприменительной деятельности, в предупреждении преступлений, а также в деятельности по ресоциализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

Этимологическое значение слова «рецидив» означает «повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновением» [8]. Рецидивная преступность всегда была объектом внимания и со стороны законодателя, правоприменительной и правоохранительной практики, а также общественных организаций [9]. В криминологической науке понятие рецидива рассматривают в различных аспектах. Так, по мнению С.П. Бузыновой, «под криминологическим рецидивом преступлений понимается совершение уголовно-наказуемых деяний как лицами, к которым применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, так и лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия по тем или иным причинам не применялись».

Следовательно, речь идет о совокупности всех подпадающих под понятие рецидива преступлений. Из этой совокупности можно выделить случаи совершения новых преступлений:

- а) лицами, ранее судимыми, но у которых судимость погашена (снята);
- б) лицами, освобожденными от уголовной ответственности или наказания с применением мер, заменяющих наказание;
- в) лицами, совершившими преступление, но к которым наказание не применялось по разным причинам (например, преступление не было своевременно раскрыто) [10].

В научных работах предлагаются различные классификации рецидива:

- простой (однократный), когда новое преступление совершается лицом, имеющим одну непогашенную или неснятую судимость;
- сложный (многократный), когда лицо, совершившее преступление, имеет две или более непогашенных или неснятых судимостей;
- пенитенциарный рецидив имеет место в случае совершения преступления лицом, отбывающим наказание;
- *легальный рецидив*, его понятие зафиксировано законодателем в ст. 18 УК РФ и дополнено в ст. 70 УК РФ, регламентирующей порядок назначения наказания при совокупности приговоров, т.е. лицу, отбывающему уголовное наказание и вновь совершившее преступление;
- *фактический или «нелегальный» рецидив*, мы относим к этому виду рецидива совокупность преступлений, причем, реальную, закрепленную в ст. 17 УК РФ. Законодатель в данном случае повторение лицом преступления, может быть даже многократное, например, при квартирных или карманных кражах, не связывает с фактом осуждения за предыдущие преступления. Он регламентирует лишь порядок назначения наказания при совокупности преступлений в ст. 69 УК РФ, когда за каждое преступление должна быть назначена конкретная мера наказания, а в конечном итоге, определено окончательное (совокупное) наказание;
- *криминологический рецидив*, его значение замыкается на характеристике личности виновного, учитываемой при назначении наказания в рамках ст. 60 УК РФ, а также при назначении на соответствующие государственные должности (в настоящее время это обстоятельство начинает терять свою значимость).

Рассмотрим более подробно понятие рецидива легального, его понятие и роль в правоприменительной практике. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. не содержал в Общей части норм, регламентирующих пределы ответственности при рецидиве преступлений, а акцентировал внимание судов на оценке рецидивных проявление в отдельных конкретных статьях Особенной части. Например, в ч. 2 ст. 79 УК в качестве квалифицирующего признака было признано *повторное и упорное* уклонение от платежа отдельными гражданами налогов, денежных или натуральных или отказ от исполнения повинностей, подтверждающих злостность неплательщиков. За получение взятки должностным лицом при наличии *прежней судимости за взятку* или *неоднократное получение* взятки могла быть назначена высшая мера наказания с конфискацией имущества (ч. 2 ст. 114 УК РСФСР). Именно в этом законодательном акте России впервые был использован термин «рецидивист». Так, ст. 140а УК РСФСР гласила: «Лица, занимающиеся незаконным приготовлением и хранением спиртных напитков в виде промысла (рецидивисты), караются лишением свободы на срок не ниже 3-х лет с конфискацией имущества». *Специальный рецидив* как квалифицирующий признак при умышленном убийстве был включен в ст. 142 УК РСФСР – совершение лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство. Статья 183 УК РСФСР регламентировала ответственность за насильственный грабеж, «совершенный *рецидивистом* или группой лиц (шайкой)».

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. законодатель не предусмотрел никаких новых аспектов в регламентации ответственности за рецидив, более того, были исключены термины – рецидивист. Однако уже в постановлении ВЦИК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной практике и состоянии мест заключения» было отмечено: «Признать необходимым применять суровые меры репрессии исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников профессионалов и *рецидивистов*; дополнять назначение суровых мер репрессии в отношении перечисленных элементов *не менее строгим осуществлением приговоров*» [11].

Важнейшим этапом становления института рецидива преступлений явилось дополнение УК РСФСР 1960 г. статьей 24¹, в которой было закреплено понятие *особо опасного рецидивиста*:

1. Лицо, ранее осуждавшееся к лишению свободы за особо опасное государственное преступление.
2. Лицо, ранее два раза в любой последовательности осуждавшееся к лишению свободы за особо опасное государственное преступление.
3. Лицо, ранее три раза или более в любой последовательности осуждавшееся к лишению свободы за злостное хулиганство.
4. Лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы за какое – либо из преступлений, перечисленных в пунктах 2 и 3 части первой настоящей статьи, и вновь совершившее умышленное преступление, за которое оно осуждается к лишению свободы на срок не ниже пяти лет.

Суд, рассматривая вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом, учитывал личность виновного, степень общественной опасности совершённых преступлений, их мотивы, степень осуществления преступных намерений, степень и характер участия в совершении преступлений и другие обстоятельства дела. Решение суда должно было быть мотивировано в приговоре. При решении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывалась судимость за преступление, совершённое этим лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимость, которая снята или погашена в установленном законом порядке. Признание лица особо опасным рецидивистом отменялось при снятии с него судимости.

Статьи Особенной части УК РСФСР 1960 г., предусматривавшие ответственность за совершение преступления особо опасным рецидивистом, применялись в случаях, когда лицо было признано в установленном законом порядке особо опасным рецидивистом до совершения данного преступления [12]. Размещение подозреваемых и обвиняемых в камерах производилось с учётом их личности и психологической совместимости. Раздельное размещение в камерах осуществлялось в отношении подозреваемых и обвиняемых при особо опасном рецидиве преступлений [13].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не содержал понятия «совокупность приговоров», но правила назначения наказания по нескольким приговорам, тем не менее, были определены в ст. 41 УК. Кроме того, в ст. 45 УК были регламентированы правила назначения наказания условно осужденному в случае совершения им нового преступления.

В Уголовном кодексе 1996 г. рецидив преступлений (ст.18 УК) был определен следующим образом - это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление. Из законодательного определения можно выделить следующие признаки рецидива: 1) лицо совершает два или более преступлений; 2) все преступления должны быть умышленными; 3) за ранее совершённое преступление лицо должно быть судимо.

Федеральными законами от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ и от 6 апреля 2011 г. №66-ФЗ ст.18 УК РФ была скорректирована. Основное изменение коснулось ч. 4 ст. 18 УК РФ, устанавливающей ограничения при признании рецидива преступлений, что повлияло и на определение опасного и особо опасного рецидива. В действующем уголовном законодательстве не учитываются судимости за преступления, совершённые лицом до восемнадцати лет, а равно снятые или погашенные в установленном законом порядке и дополнено новым пунктом, который гласит, что судимость за умышленное преступление небольшой тяжести не учитывается при признании рецидива. Следовательно, судимость за эту категорию преступлений не учитывается и при определении опасного и особо опасного рецидива.

Опасный рецидив (ч. 2 ст. 18 УК) имеет место:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Рецидив преступлений признаётся особо опасным (ч. 3 ст. 18 УК):

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы за умышленное тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или осуждалось за особо тяжкое преступление.

Рецидив преступлений повышает степень общественной опасности как совершаемых вновь преступлений, так и личности виновного. Поэтому его наличие влечёт более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации (так указано в ч. 5 ст.18).

Положения института рецидива (рецидивист, особо опасный рецидивист – в УК РСФСР 1960 г., рецидив преступлений – в УК РФ 1996 г.) взаимосвязаны со многими институтами Общей части, а также нормами Особенной части уголовного законодательства России. *Во-первых*, влияние рецидива может начинаться уже с момента построения зако-

нодателем санкции соответствующей уголовно-правовой нормы, т. е. дифференциации уголовной ответственности. Например, законодатель в статьях 131, 132, 134, 135 УК РФ предусмотрел квалифицированный состав по признаку – совершение деяния лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Во-вторых, рецидив учитывается при назначении наказания как отягчающее обстоятельство (п. «а» ч.1 ст.63 УК). Одной из основных причин рецидива зачастую является то, что в первый раз виновному было назначено недостаточно эффективное наказание, не достигшее целей исправления и предупреждения совершения новых преступлений. Поэтому целесообразно выяснить, почему подсудимый вновь встал на путь совершения преступлений: неправильно назначено наказание, исполнение наказания оказалось неэффективным или не было оказано достаточно внимания осуждённому со стороны органов внутренних дел после освобождения в решении вопросов трудового и бытового устройства. Иногда в нарушение ст.63 УК отягчающим обстоятельством признаётся погашенная или снятая судимость либо ранее совершённое преступление, по которому истекли сроки давности.

В-третьих, конкретные критерии назначения наказания, наряду с общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ), определены в ст. 68 УК: а) число, характер и степень общественной опасности ранее совершённых преступлений; б) обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным; в) характер и степень общественной опасности вновь совершённых преступлений. Суд в соответствии с названными критериями назначает наказание, оно не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Но при этом законодатель уточняет, что оно должно быть назначено в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Эта уголовно-правовая норма также была скорректирована в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162 ФЗ и, по нашему мнению, не совсем удачно. В первой ее редакции закон ориентировал суды назначать наказание дифференцировано с учетом вида рецидива: при простом рецидиве – срок наказания не ниже половины максимального срока наиболее строгого наказания; при опасном рецидиве – не менее двух третей и особо опасном – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого наказания.

В-четвертых, законодатель исключил возможность применения условного осуждения при совершении тяжкого и особо тяжкого преступления лицом в течении испытательного срока условно осужденным наличие рецидива преступлений влияет и на назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ).

Таким образом, основные институты уголовного законодательства, посвященные квалификации преступлений, дифференциации уголовной ответственности, назначению наказания и вида исправительного учреждения для осужденного, исполнению приговора, испытывают принципиальное влияние института рецидива преступлений. Этим обусловлено то, что институт рецидива преступлений, с учетом его значимости в борьбе с преступностью, прошел многолетний путь нормативного оформления. Но, тем не менее, законодательные и доктринальные подходы к их понятию и соотношению, как показывают наши исследования, себя не исчерпали.

Литература:

1. Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960; Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964.
2. Бузынова С.П. Множественность преступлений. М., 1989.

3. Дагель П.С. Множественность преступлений: лекция. Владивосток, 1969; Криволапов Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1974 и др.
4. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 132.
5. Криминология. Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1995. С. 19-20.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том второй. М., 2002. С. 555.
7. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 130.
8. Большая советская энциклопедия. Том 22 / под ред. А. М. Прохорова М., 1975. С. 68.
9. Яковлев А. М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. С. 40-43.
10. Криминология. Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1995. С. 218.
11. Постановление ВЦИК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной практике и состоянии мест заключения» // Еженедельник Советской юстиции. 1928. № 14.
12. Уголовный кодекс РСФСР, 1960 г. ст. 24¹ // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.
13. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103 – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 33) // Российская газета. 1995. 20 июля.

А.К. КНЯЗЬКИНА

*кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет» (Краснодар)*

А.Г. ФЕСЕНКО

студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар)

A.K. KNYAZKINA

PhD, Senior Lecturer

Department of Criminal Law and Criminology FGBOU IN

"Kuban State University" (Krasnodar)

A.G. FESENKO

Student FGBOU IN "Kuban State University" (Krasnodar)

«СПОРТИВНОЕ» ХУЛИГАНСТВО

«SPORTS» HOOLIGANISM

Аннотация. В статье рассматривается общественно-опасное деяние, которое условно называют «спортивное» хулиганство. Затрагиваются вопросы, касающиеся предотвращения «спортивного» хулиганства на международном уровне, в законодательстве отдельных стран, а также в России. Предлагается внесение изменений в уголовное законодательство и другие нормативные акты РФ. При этом отмечается, что предлагаемые нововведения не только помогут обеспечить безопасность проведения спортивных мероприятий, но и позволят точнее квалифицировать хулиганские действия болельщиков.

Ключевые слова: спортивное хулиганство, международное сотрудничество, запрет на посещение спортивных мероприятий, уголовная ответственность.

Annotation. The article examines the socio-dangerous act, which is conventionally called «sports» hooliganism. Addresses the issues relating to the prevention of «sports» hooliganism at the international level, in the legislation of individual countries, as well as in Russia. Proposed changes in criminal laws and other normative acts of the Russian Federation. It is noted that the proposed amendments not only can ensure the safety of sporting events, but will more specifically be described hooligan actions of fans.

Keywords: «sports» hooliganism, international cooperation, a ban on attending sports events, criminal liability.

В настоящее время профессиональный спорт сталкивается с таким общественно опасным явлением, которое условно может быть названо «спортивное» хулиганство.

Проблема «спортивного» хулиганства существует, в основном, в игровых видах спорта, где в силу истории, традиций, содержания конкретного вида спорта и клубной индивидуализации сильна тенденция командных обособлений болельщиков (фанатов). Особенно активно фанатское движение в футболе и хоккее и приобретает организованные формы, равняясь на Европу (где, например, создано международное движение «Всемирный клуб футбольных хулиганов») [4].

Криминальный фанатизм на спортивных аренах – это не какое-то неизбежное и фатальное явление социальной жизни. Законодательная и правоприменительная практика многих стран Европы свидетельствует, что с этим негативным явлением можно успешно бороться. Европейцы сделали выводы из последствий массовых беспорядков на стадионе «Хейзел» в Бельгии в 1985 г., в ходе которых погибли 39 и были ранены около 500 человек. И, как известно, приняли в том же году Европейскую конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей, которая создала основу для международного сотрудничества в этой сфере. Так, этой конвенцией был определён международный механизм координации по борьбе с футбольным хулиганством, информирования о взаимных угрозах, недопущения на стадионы потенциальных зачинщиков беспорядков, запрет проноса на стадионы алкогольных, пиротехнических изделий. С 1993 г. по настоящее время Советом Европы принято около 10 резолюций, рекомендаций, решений по конкретным вопросам обеспечения безопасности спортивных мероприятий и взаимодействия в связи с этим полицейских подразделений разных стран [3, с. 19].

Большая роль в организации этой работы отводится футбольным экспертам в составе рабочей группы по обеспечению правопорядка при Совете Европы (Law Enforcement Working party), постоянному комитету Совета Европы по исполнению Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей (Standing Committee of Spectator Violence) и Европейскому аналитическому экспертному центру по вопросам охраны и безопасности футбольных мероприятий (European Think Tank of football safety and security experts).

Одним из наиболее важных практических документов являются Методические рекомендации по полицейскому международному сотрудничеству и мерам по предупреждению насилия и беспорядков на футбольных международных матчах, которые регулируют взаимодействие всех сил правопорядка. На основе этого документа в странах Евросоюза созданы постоянные специальные национальные полицейские футбольные подразделения (National (police) football information points – NFIP). Указанные подразделения уполномочены информировать друг друга о представляющих риск болельщиках путем размещения или обмена информацией на специальном сайте [3, с. 19].

Объем такой информации достаточно обширен и включает в себя как характеристики отдельных групп болельщиков, историю вражды между ними, так и конкретные факты насильственного, расистского поведения, бросания предметов с трибун, употребле-

ния и распространения наркотиков, использования файеров, пиротехнических изделий, оружия, прохода на матчи без билетов, участие в обороте «черного» рынка билетов.

Международная практика показывает, что правильная организация продажи билетов позволяет осуществлять реализацию судебных решений о запрете посещения спортивных мероприятий отдельными категориями болельщиков, разделить враждующих фанатов, не допустить переполнения стадионов.

Интересны и европейские требования. На приобретаемом билете должна указываться информация о владельце билета, правила поведения на спортивном мероприятии (о запрете проноса алкоголя, наркотиков, файеров и т. п.), его дистрибьюторе, билет должен быть защищен от подделок и не может быть передан самостоятельно другим лицам [3, с. 19].

Обратимся к анализу национального законодательства отдельных стран, направленного на борьбу с футбольными хулиганами.

В Швейцарии для них введен запрет на посещение спортивных мероприятий и определенных общественных мест. Кроме того, в соответствии с законодательством этой страны, футбольные хулиганы обязаны отмечаться в полиции накануне матчей, быть зарегистрированы в электронной информационной федеральной системе и могут быть ограничены в правах на выезд на зарубежные матчи. Аналогичные меры приняты в Германии, Австрии, Голландии и других странах.

Можно также привести пример законодательного опыта Франции, где принят Спортивный кодекс, устанавливающий суровые уголовные наказания за нарушение общественного порядка при проведении спортивных мероприятий. Этим Кодексом признается уголовно наказуемым ряд деяний, совершаемых футбольными хулиганами, в частности, проникновение в состоянии алкогольного опьянения или путем обмана в спортивное помещение, пронос на спортивные мероприятия опасных предметов, разжигание ненависти во время матча к судьям, игрокам, иным лицам и ряд других [3, с. 21].

Но наиболее достойный для подражания пример в борьбе с футбольными хулиганами показала Великобритания. Она приняла целую серию нормативных правовых актов, позволивших навести порядок на спортивных аренах. Так, Законом Великобритании от 1985 г. «О спортивных мероприятиях» полиции предоставлено право задержания и досмотра болельщиков, употребляющих спиртные напитки в поездах и автобусах по дороге на матч; Законом Великобритании от 1989 г. «О футбольных болельщиках» введен запрет на посещение матчей, если суд сочтет, что это поможет предотвратить насилие на стадионах в будущем» (ст. 14А); Законом от 1991 г. «О футбольных правонарушениях» признаны преступными действия болельщиков по выбрасыванию предметов на игровое поле или посадочные трибуны, скандирование текстов неприличного или расистского содержания, незаконное появление на игровом поле. За расистское «уханье» в Англии осуждают на 1–6 месяцев лишения свободы; за проникновение на поле – на срок до 2 лет лишения свободы. Актом о беспорядке на футболе 2000 г. разрешено судам по заявлению полиции выносить запрет футбольным хулиганам на посещение матчей – как домашних, так и за ее пределами, – а нарушителям общественного порядка на спортивных объектах вменена обязанность сдавать в полицию зарубежные паспорта [3, с. 21].

Что же касается России, то в целом безопасность обеспечивается на удовлетворительном уровне. Об этом свидетельствует, в частности, успешное проведение различных крупномасштабных и международных мероприятий на территории Российской Федерации.

Однако, как представляется, впереди предстоит достаточно большая работа по приведению действующего российского законодательства в соответствие с международными, в частности, европейскими стандартами безопасности.

23 июля 2013 г. был принят Федеральный закон № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» [1], который направлен на предотвращение хулиганства зрителей в местах проведения официальных спортивных соревнований. Данный Закон обязывает соблюдать правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, утверждаемые Правительством Российской Федерации. За нарушение указанных правил предусмотрена административная ответственность по ст. 20.31 КоАП РФ «нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований». Именно введение этой статьи предоставило правоохранным органам привлекать «спортивных» хулиганов к ответственности за мелкое хулиганство, произошедшее на спортивном соревновании.

Кроме того, в отношении лиц, привлечённых к административной ответственности, суд может установить административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Срок действия такого запрета – от 6 месяцев до 7 лет.

Но это не останавливает спортивных болельщиков от хулиганских действий во время официальных спортивных мероприятий. Только за начавшийся 2015 г. уже было совершено несколько таких хулиганских нападений со стороны болельщиков. Так, матч между «Арсеналом» и «Торпедо» проходил в Туле 5 апреля этого года. Игра была прервана на 33-й минуте после того, как начались беспорядки. Московские фанаты, сломав заграждения, устроили драку с тульскими болельщиками и потасовку с полицией. Во время беспорядков были задержаны 15 человек [5].

Нередко беспорядки на стадионах являются не проявлением мелкого хулиганства отдельных граждан, а формой массовых беспорядков, организованных сплоченной, жестко организованной группой лиц. Как правило, такое массовое хулиганство носит заранее подготовленный, а значит, умышленный характер. Зрители спортивного зрелища – участники столкновений, – соединяя умысел с азартом, используют наработанные схемы массовых беспорядков, объединяются в преступное сообщество – хулиганствующее формирование, которое действует короткое время и приостанавливает свои действия, как правило, в день матча. Инициативная группа по организации таких формирований действует на постоянной основе вне территории спортивного сооружения, а проведение спортивного соревнования использует как повод к совершению преступных деяний. Такие специфические проявления хулиганства требуют отдельной квалификации и должны быть отделены от хулиганских проявлений граждан на бытовой почве.

Для исправления существующей ситуации в теории уголовного права предлагаются различные изменения в законодательство. Так, В. В. Сараев предлагает либо принять соответствующие изменения в ст. 213 УК РФ и установить в качестве квалифицирующего признака хулиганства его осуществление при проведении спортивных мероприятий либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо группы лиц или лица, поддерживающих участника спортивных мероприятий, либо принять отдельный Федеральный закон об общественной безопасности и общественном порядке при организации и проведении спортивных и иных массовых мероприятий, с введением отдельной уголовно-правовой нормы в УК РФ:

«Статья 213¹. Нарушение законодательства Российской Федерации об общественной безопасности и общественном порядке при организации и проведении спортивных и иных массовых мероприятий

Грубое нарушение из хулиганских побуждений правил и требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации об общественной безопасности и обще-

ственном порядке при организации и проведении спортивных и иных массовых мероприятий, – наказывается...» [4].

В то же время видится целесообразным предложить введение отдельным Федеральным законом новой уголовно-правовой нормы:

«Статья 213¹. Неоднократное нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований.

Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, если это деяние совершено неоднократно.

Примечание. Под неоднократностью следует понимать привлечение лица ранее к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз подряд в течение ста восьмидесяти дней».

Данные нововведения позволят четче квалифицировать хулиганские действия болельщиков во время проведения официальных спортивных мероприятий. То, что на сегодняшний день такие нормы отсутствуют, часто приводит к занижению квалификации такого преступления и не обеспечивает неотвратимость наказания.

Систематизируя предложения по изменению ситуации, можно предложить следующий перечень мероприятий:

1. Особое внимание следует уделить наличию на стадионах технических средств безопасности, в частности, компьютеризированных систем контроля доступа, специальных систем видеонаблюдения, позволяющих идентифицировать личность, систем оповещения. Кроме того, следуя опыту других стран, все спортивные российские стадионы должны быть оснащены помещениями для контроля и управления оперативной обстановкой, содержания задержанных лиц, проведения с ними оперативно-следственных действий [3, с. 23].

2. Необходимо перенять международную практику по продаже именных билетов с указанием на них не только информации о владельце билета, но и о фирме, которая продала ему этот билет.

3. В настоящее время в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О полиции» [2] российские полицейские обязаны только оказывать содействие организаторам спортивных мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка. Поэтому в законе «О полиции» следует предусмотреть дополнительные полномочия и ответственность полиции по обеспечению безопасности спортивных мероприятий, в том числе определить порядок нахождения работников полиции в местах проведения спортивных мероприятий [3, с. 23].

4. В структуре МВД РФ должен быть создан единый центр координации организационной, профилактической, оперативной работы, направленной на противодействие криминальному поведению фанатов (может быть, на основе существующего Управления по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий). В соответствии с опытом полиции Великобритании указанный центр мог бы отвечать за оперативную работу с фанатами, ведение реестров футбольных хулиганов, выполнение судебных решений, связанных с запретом посещения фанатами спортивных соревнований и отдельных общественных мест.

В рамках этого центра целесообразно создать и национальное футбольное подразделение, которое, как уже указывалось, имеется в каждом государстве Евросоюза, определить его статус и порядок взаимодействия с компетентными полицейскими органами других стран. Бесспорно, к борьбе с проявлениями криминального фанатизма наряду с органами МВД должны быть подключены все организации российского спорта, СМИ и общественные организации [3, с. 23].

В 2018 г. нашей стране предстоит провести крупнейшее спортивное мероприятие мирового уровня – Чемпионат Мира по футболу. Очень бы хотелось, чтобы это спортивное мероприятие было проведено в соответствии с международными стандартами безопасности, эффективно и надёжно защищено от любых рисков и угроз, включая те, которые связаны с международным криминальным фанатизмом.

Литература:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4025.

2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Песков А. Н. Международная практика борьбы с криминальным фанатизмом // Спорт. 2013. № 3. С. 18–24.

4. Сараев В. В. Путь криминализации «спортивного» хулиганства // Российский следователь. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/f551.html> (дата обращения 09.04.2015).

5. Фанаты «Торпедо» задержаны в Туле во время матча с «Арсеналом» [Электронный ресурс]. URL: <http://sport.kazanfirst.ru/online/35198> (дата обращения: 09.04.2015).

В.А. КОЧЕРГА

*аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета*

V.A. KOCHERGA

*PhD student of the Department of criminal law and criminology,
Kuban state University*

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ХАЛАТНОСТЬ»,
«НЕБРЕЖНОСТЬ» И «НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ»**

**TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF
«CRIMINAL NEGLIGENCE», «NEGLIGENCE» AND «BAD FAITH»**

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения понятий «халатность», «небрежность» и «недобросовестность» применительно к составу халатности, предусмотренной ст. 293 УК РФ.

Ключевые слова: халатность, небрежность, недобросовестность, форма вины, умысел, неосторожность.

Annotation. The article considers the problem of correlation of concepts of «criminal negligence», «negligence» and «bad faith» in relation to the composition of the negligence under article 293 of the criminal code of Russia.

Keywords: criminal negligence, negligence, bad faith, the form of guilt, intent, negligence

В ст. 293 УК РФ установлена уголовная ответственность за халатность. В диспозиции указанной нормы представлено легальное определение категории «халатность»: это есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности.

Таким образом, содержание халатности раскрывается через категории «недобросовестное отношение» или «небрежное отношение». В связи с этим для правильного понимания истинного содержания состава халатности большое значение имеет уяснение семантического значения термина «халатность» и установления ее соотношения с категориями «небрежность» и «недобросовестность».

Слово «халатность» в русском языке появляется лишь к 30-м годам XIX века. В литературный обиход оно вошло как олицетворение уходящей эпохи барской лености и ханжества. Так, в целом ряде литературных произведений рассматриваемого периода халат описывался как символ лености, бесполезного существования и т.п. Так, в фельетоне «Письма в редакцию «Дня»» И.С. Аксаков, описывая типы старых и новых петербургских тайных советников Российской империи, указывает, что халат – это ведь эмблема лени, бесцеремонности, простоты [1].

Слова «халатный», «халатность» еще в 80–90-х гг. XIX в. воспринимались консервативными, пуристически настроенными кругами общества как неологизмы, как новообразования [2].

Но нынешнюю семантику в своем окончательном выражении слово «халатность» приобрело благодаря творчеству Н.В. Гоголя. Именно из-под его пера родилась ироническая окраска понятия «халатный». Н.В. Гоголь применил его в переносном смысле: склонный к лени и покою. В «Мертвых душах» (гл. 7) Н.В. Гоголь пишет: «...Прямо, так как был, надел сафьянные сапоги с резными выкладками всяких цветов, какими бойко торгует город Торжок, благодаря халатным побуждениям русской натуры...» [3]. «Жили в одном отдаленном уголке России два обитателя. Один был отец семейства, по имени Кифа Мокиевич, человек нрава кроткого, проводивший жизнь халатным образом» (там же, гл. 11) [4].

На основе этого гоголевского словоупотребления в 40-50-е гг. для слова «халатный» закрепилось значение «распущенный», «лениво-недобросовестный» [5]. Тогда же было образовано слово «халатность». Например, В.П. Боткин 28 августа 1862 г. писал А.А. Фету: «Да и нравится нам во французском образовании то, что составляет дурные его стороны, именно распущенность его, халатность...» [6].

В пуристической брошюре Н. Г. (инициалы неизвестного автора) «Неправильности в современном разговорном, письменном и книжном русском языке» о слове халатность был дан такой отзыв: «Халатность (отношений, поступков, действий и т. п.) – неприличное слово, вошедшее теперь в большое употребление в неязычную литературу. Так как слово халат означает одежду исключительно домашнюю, а в приличном обществе – неприличную, так и слово халатность должно, кажется, означать нестесняемость, нерадивость, неряшливость и т.п. поступков, действий, отношений, в литературном же языке следует признать неязычным и неприличным» [7].

В повести Д.Н. Мамина-Сибиряка «Около господ» встречаем следующую фразу: «Я не выношу этой русской халатности» [8].

Как и в литературе XIX в., в уголовно-правовых исследованиях понимание халатности вызывает определенные споры. В частности, в публикациях советского периода халатность многими авторами отождествлялась с небрежностью [9]. Вместе с тем Н.Д. Дурманов и Б.С. Утевский выступали против утверждения А.Н. Трайнина, что понятие небрежности и халатности почти равнозначны [10].

По мнению Б.С. Утевского, халатность обычно рассматривается с точки зрения её отношения к понятию небрежности и определяется несколько более широко, чем небрежность. С таким пониманием халатности согласиться нельзя [11]. На взгляд автора, небрежность в составе халатности следует понимать не как форму вины, а как признак, относящийся к объективной стороне состава преступления, поскольку небрежность здесь связана с наступлением в результате ее проявления определенных последствий [12].

Обращает на себя внимание точка зрения Н.Д. Дурманова, который справедливо указывает, что «служебная халатность, как уголовный деликт, есть не просто небрежное отношение к службе, но небрежное отношение, повлекшее описанные в законе упущения по службе, следовательно, понятие халатности складывается из этих двух элементов» [13].

В свою очередь Н. Жижиленко отмечал, что нельзя согласиться с авторами, усматривающими в недобросовестности сознательное (т.е. умышленное) халатное отношение к своим обязанностям. Но если бы недобросовестность и была признаком, относящимся к субъективной стороне преступления, то из этого вовсе не вытекало бы, что поставленная в законе рядом с недобросовестностью небрежность точно также является обстоятельством, относящимся к субъективной стороне [14].

В советской литературе сложилось понимание, что нет принципиальной разницы между небрежностью и недобросовестностью в смысле этой статьи УК. Недобросовестность – это небрежность, выразившаяся вовне в более активной форме. Думается данная позиция справедлива, поскольку и в действующей редакции диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ прямо указывается на «недобросовестное исполнение».

Между тем, А.Н. Трайнин отстаивал иную позицию, согласно которой небрежность в ст. 111 УК РСФСР (*имеется в виду УК РСФСР 1926 г.* – Авт.) – это такое отношение должностного лица к своим служебным обязанностям, при котором отсутствует сознание допускаемой халатности, а недобросовестность – это такое же отношение, но только сопровождаемое сознанием допускаемой халатности [15]. Из этого следует, что предлагается понимать небрежность как неосторожность, а недобросовестность – как умышленное деяние. С подобным утверждением сложно согласиться.

В современных публикациях авторы, критикуя действующую редакцию ст. 293 УК РФ, считают обоснованным рассматривать халатность исключительно как неосторожное преступление. Так, Ю.Ю. Тищенко предлагает закрепить в законе следующее определение халатности: «Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие легкомысленного либо небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [16].

Сходную позицию высказывает Е.В. Царев, отмечая, однако, что законодательная формулировка нормы, предусматривающей ответственность за халатность, не позволяет сделать однозначного вывода о субъективной стороне предусмотренного в ней состава преступления [17]. Он также указывает, что следует разграничивать небрежность и недобросовестность в составе халатности. Если должностное лицо небрежно исполняет свои служебные обязанности, то его отношение к общественно опасным последствиям выражается в неосторожной вине в виде небрежности. Когда отношение виновного к неисполнению или ненадлежащему исполнению своих обязанностей характеризуется недобросовестностью, то отношение его к наступившим преступным последствиям может состоять как в легкомыслии, так и в небрежности [18].

Термины «недобросовестное» и «небрежное» отношение должностного лица к службе, используемые для обрисовки состава халатности, по сути, являются синонимами. В принципе, они повторяют терминологию законов XIX – начала XX вв., не давая четкого представления ни об объективной, ни о субъективной стороне халатности. Поэтому указание на недобросовестное и небрежное отношение к службе следует исключить из текста ч. 1 ст. 293 УК РФ [19].

На наш взгляд, семантика слова «халатность», его смысловая эволюция, традиционное закрепление в уголовном законе дают основание для вывода о том, что в ст. 293 УК РФ она представляет собой безответственное поведение должностного лица, выразившееся

в легкомысленном или небрежном отношении его к обязанностям, входящим в круг должностных полномочий.

Очевидно, что поскольку состав халатности материальный, то и содержание субъективной стороны имеет сложный характер. Она складывается из отношения виновного к преступному действию или бездействию и отношения виновного к наступившему последствию.

При «халатности–легкомыслии» субъект осознает общественную опасность неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей, предвидит возможность наступления преступных последствий, но надеется избежать наступления этих последствий, опираясь на объективно сложившуюся жизненную ситуацию и обстановку, в которой протекает преступление.

«Халатность–небрежность» характеризуется отсутствием осознания виновным общественной опасности неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей. При этом, исходя из своих должностных функций, он должен был их предвидеть при необходимой внимательности и предусмотрительности, а также с учетом его индивидуальных качеств и сложившихся обстоятельств этой ситуации способен был предвидеть возможность наступления последствий своего деяния.

Отвечая на вопрос о соотношении халатности, небрежности и недобросовестности, на наш взгляд, следует подчеркнуть, что данные категории хотя и взаимосвязаны, но отнюдь не тождественны. Халатность – это совокупность субъективного отношения виновного к совершаемому им деянию и наступившим в результате него последствиям, а также объективно исполненного деяния и наступивших альтернативных последствий, указанных в ст. 293 УК РФ. Таким образом, халатность не тождественна неосторожности. Поэтому толкование категории «халатность» недопустимо лишь сквозь призму этой формы вины.

Литература:

1. Аксаков И.С. Собрание сочинений. М., 1886. Т.IV.
2. См.: Виноградов В.В. История слов. М., 2007 // <http://www.russianedu.ru> (дата обращения – 28 марта 2016 г.).
3. Гоголь Н.В. Мертвые души. М., 1999. С. 149.
4. См.: Там же.
5. Виноградов В.В. История слов. М., 2007 // <http://www.russianedu.ru> (дата обращения 28 марта 2016 г.)
6. Фет А. Воспоминания / предисл. Д. Благого. Сост. и прим. А. Тархова. М., 1983. Ч. 1. С. 402.
7. Цит. по: Николич И.М. Неправильности в выражениях, допускаемые в современной печати. Воронеж, 1878. С. 21.
8. Мамин-Сибиряк Д.Н. Около господ. СПб. 2007, С. 276
9. См.: Советское уголовное право. Части Общая и Особенная. М., 1940. С. 166; Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / З. Вышинская, В. Меньшагин, А. Трайнин; под ред. И.Т. Голякова. М., 1946. С. 151.
10. Дурманов Н.Д. Советское государство и право. 1940. № 1. С. 134; Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 302-303.
11. Утевский Б.С. Указ. соч. С. 302.
12. Там же. С. 303.
13. Советское государство и право. 1940. № 1. С. 134.
14. Жижиленко А.А. Должностные преступления. М., 1923. С. 40.

15. См.: Советское уголовное право. Особенная часть, М., 1943. С. 281; Уголовное право. Часть Особенная. М., 1929. С. 239; Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / З. Вышинская, В. Меньшагин, А. Трайнин; под ред. И.Т. Голякова. С. 151.

16. Тищенко Ю.Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7.

17. Царев Е.В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2009. С.12.

18. Там же.

19. Тыняная М.А. Уголовно-правовая характеристика халатности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 7.

Д.А. ПОПАДЕНКО

*студент магистратуры юридического факультета
Кубанского государственного университета*

D.A. POPADENKO

*student of magistracy of the law faculty,
Kuban state University*

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR FRAUD

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы дифференциации уголовной ответственности за мошенничество. В результате анализа предлагается изменить круг признаков, квалифицирующих это преступление.

Ключевые слова: уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности, хищение, мошенничество, квалифицирующие признаки.

Annotation. The article deals with the criminal liability for fraud differentiation. As a result of the analysis proposed to change the terms of signs, qualifying the crime.

Keywords: criminal liability, the differentiation of criminal liability, theft, fraud, signs, qualifying the crime.

Собственность – исторически развивающиеся общественные отношения, которые характеризуют распределение (присвоение) вещей как элементов материального богатства общества между различными лицами (отдельными индивидуумами, социальными группами, государством). Совокупность вещей, принадлежащих данному субъекту (собственнику), составляет объект собственности, т.е. имущество соответствующего лица, поэтому отношения собственности называют также имущественными отношениями. Будучи законодательно урегулированы государством, они приобретают форму права собственности [1]. Именно так раскрывается понятие собственности в энциклопедической литературе.

Как известно, уголовный закон призван охранять в государстве наиболее важные, значимые общественные отношения. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 УК РФ задачами Уголовного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Обратим внимание, что на второе место после охраны прав и свобод человека и гражданина постав-

лена задача охраны собственности, что свидетельствует о колоссальном значении института собственности для российского государства на современном этапе его развития.

Что представляет собой уголовно-правовая охрана отношений собственности? Это – комплекс мер, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, а именно: признание какого-либо деяния общественно опасным путем включения соответствующей нормы в Особенную часть УК, определение мер уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния, запрещенного законом. В комплекс мер уголовной ответственности входит, прежде всего, институт наказания. Более того, некоторые ученые отождествляют понятия уголовной ответственности и наказания в российском уголовном праве. Мы, в свою очередь, придерживаемся позиции, что наказание является основной, но не единственной, формой реализации уголовной ответственности. Следовательно, одной из важнейших задач законодателя является правильное дифференцирование уголовной ответственности за совершение преступлений.

Одним из предусмотренных Особенной частью УК РФ норм, осуществляющих функцию охраны отношений собственности, является ст. 159 УК РФ («Мошенничество»). Интерес к проблеме дифференциации уголовной ответственности за мошенничество определяется количеством ежегодно совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ. Так, согласно официальной статистике ГИАЦ МВД РФ, в 2014 г. зарегистрировано 1258305 преступлений против собственности, среди которых мошенничество (все виды) составляет 160214 деяний; раскрыто 62045 дел о мошенничестве [2]. В 2015 г. зарегистрировано 1397391 преступлений против собственности, среди которых мошенничество (все виды) составляет 200598 деяний; раскрыто 59683 дел о мошенничестве [3].

Таким образом, проблема дифференциации уголовной ответственности за мошенничество имеет огромное значение в масштабах нашей страны, учитывая, какое число таких хищений совершается ежегодно и, следовательно, какое количество подозреваемых (обвиняемых) претерпевают уголовную ответственность за совершение данного вида преступлений. Необходимо помнить, что для государства важно и достижение целей наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение новых преступлений.

Реализуя индивидуальный подход к рассмотрению вопроса об уровне общественной опасности каждого конкретного совершенного мошенничества, законодатель предусмотрел систему признаков, влияющих на квалификацию совершенных преступлений, с целью определения наказания, отвечающего принципу справедливости, и иным положениям уголовного законодательства РФ.

Санкцией ч.1 ст. 159 УК РФ предусмотрены следующие альтернативные виды наказания: штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года; обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов; исправительные работы на срок до одного года; ограничение свободы на срок до двух лет; принудительные работы на срок до двух лет; арест на срок до четырех месяцев; лишение свободы на срок до двух лет.

В ч. 2–4 ст. 159 УК РФ указаны квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, значительно усиливающие ответственность лица за содеянное [4].

В ч. 2 ст. 159 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков закон называет совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 21 указывает: «В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ мошенничество, ... считаются совершенными груп-

пой лиц по предварительному сговору при условии, что в этих преступлениях участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении».

Согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. В данном случае используется подлежащая критике оценочная категория, которая, на наш взгляд, не отвечает требованиям современной экономической ситуации. Так, например, в условиях стремительно падающего курса рубля, на фоне стоимости американского доллара на валютной бирже (период: декабрь 2014 г. – март 2015 г.) цены на товары зарубежного производства существенно возрастают, следовательно, снижается покупательная способность отечественной валюты. В свою очередь, законодатель не успевает реагировать на стремительно изменяющуюся экономическую обстановку, в которой, на наш взгляд, стоимостная планка в 2500 рублей не увеличивает общественную опасность преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, потеря 2500 рублей не способна нанести гражданину значительный ущерб. Несмотря на это, правоприменителю предоставлена возможность квалифицировать деяние по ч. 2 ст. 159 УК РФ в случае, если стоимость имущества, похищенного мошенническим путем, превышает 2500 рублей, что, на наш взгляд, неприемлемо в условиях так называемой «палочной» системы, успешно функционирующей в РФ по сей день.

Так, в приговорах Дербентского районного суда Республики Дагестан от 05 июня 2014 г. по делу № 1-63/2014 и Кавалеровского районного суда Приморского края от 14 января 2015 г. по делу № 1-25/2015 (1-246/2014) суд согласился с квалификацией деяний подсудимых по ч. 2 ст. 159 УК РФ, не оценив материального положения потерпевших, а лишь указав, что подсудимые причинили им значительный ущерб. Безусловно, при постановлении приговора в особом порядке раскрытие данного признака является правом суда, но реализация судом этого права в большей мере бы отвечала назначению уголовного судопроизводства – защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Санкция ч. 2 ст. 159 УК РФ существенно строже и предусматривает следующие альтернативные наказания: штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет; обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов; исправительные работы на срок до двух лет; принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового; лишение свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

В части 3 ст. 159 УК РФ законодатель выделил в качестве квалифицирующих признаков совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.

Пленум Верховного Суда РФ в ранее названном постановлении в п. 24 указал: «Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, ... (часть 3 статьи 159, ... УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)».

Примечание 1 к ст. 285 УК РФ в качестве должностных лиц называет лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти, либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-

хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Примечание 1 к ст. 201 УК РФ определяет: «Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях настоящей главы, а также в статьях 199² и 304 настоящего Кодекса признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

Как отмечается в специальной литературе, «использование служебного положения при совершении мошенничества рассматривается как наиболее опасный вид этих преступлений, независимо от принадлежности имущества. Повышение ответственности должностных лиц и других служащих за хищения, совершаемые с использованием служебного положения, отвечает задаче усиления борьбы с коррупцией» [5].

Вторым квалифицирующим признаком является совершение мошенничества в крупном размере. Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ крупным размером, в том числе применительно к ст. 159 УК РФ, является стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, следующие: штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет; принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового; лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Для констатации особо квалифицированного состава мошенничества необходимо наличие хотя бы одного из признаков, указанных в ч. 4 ст. 159 УК РФ, а именно: совершение преступления организованной группой либо в особо крупном размере, или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 названного постановления разъясняет, что «в соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. Исходя из этого, в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения. Организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (статья 35 УК РФ)».

Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ особо крупным размером хищения признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей.

Особый интерес представляет такой квалифицирующий признак, как лишение гражданина права на жилое помещение, выступающее результатом мошеннических действий.

Согласно ч. 1 ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. В соответствии с ч. 2 ст. 40 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Жилище для человека является особым социальным благом, имеющим приоритетную государственную защиту и охрану. Лишение человека жилища либо права на жилище – это всегда трагедия, нередко для целой семьи. Исходя из этого, можно сделать вывод о многократном возрастании уровня общественной опасности мошеннических действий, вызвавших потерю права гражданина на жилище. Реализуя принцип справедливости при назначении наказания соответствующим образом, законодатель серьезно ожесточил санкцию за данный особо квалифицированный состав мошенничества.

Санкция ч. 4 ст. 159 УК РФ устанавливает следующие наказания: лишение свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Таким образом, можно заключить, что проблемным остается вопрос квалификации мошенничества с причинением значительного ущерба гражданину. Представляется, что нижний «порог» значительного ущерба в две тысячи пятьсот рублей не соответствует принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Полагаем, что причинение ущерба в названном размере при отсутствии иных квалифицирующих признаков не влияет на уровень общественной опасности преступного мошенничества. Более того, сама формулировка «значительный ущерб» порождает ряд вопросов, одним из которых является следующий: если по ч. 2 ст. 159 УК РФ квалифицируется мошенничество, повлекшее причинение значительного ущерба гражданину, то значит ч. 1 ст. 159 УК РФ предполагает причинение незначительного ущерба? В таком случае деяние не следует рассматривать как преступное ввиду его малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Решение возникшей проблемы видится в следующем: следует поднять нижний предел стоимостного выражения значительного ущерба гражданину до тридцати-пятидесяти тысяч рублей либо вовсе исключить данный квалифицирующий признак. Более того, причинение значительного ущерба гражданину является оценочной категорией, которые, на наш взгляд, подлежат минимизации в уголовном законе, поскольку порождают субъективизм должностных лиц и действия коррупционной направленности с их стороны.

Однако следует отметить и некоторые положительные «нововведения» в закон. Одним из таковых является включение в круг особо квалифицирующих признаков мошенничества лишение права гражданина на жилое помещение. Данная новелла решает ряд практических проблем квалификации и способствует реализации принципа справедливости, так как лишение лица права на жилище представляет собой деяние высокой общественной опасности. Но ранее не всегда имелась возможность квалифицировать эти действия по ч. 4 ст. 159 УК РФ ввиду того, что стоимость жилья не превышала одного миллиона рублей.

Таким образом, одна из проблем дифференциации уголовной ответственности за «классическое» мошенничество, на наш взгляд, – это то, что нижняя граница значительного ущерба в две тысячи пятьсот рублей катастрофически мала. Полагаем, что такой ущерб не влияет на уровень общественной опасности совершаемого мошенничества (при отсут-

ствии иных квалифицирующих признаков). Каким может быть выход из данной ситуации, сказано ранее.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 2000.
2. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года // [Электронный ресурс]: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 24.04.2016 г.).
3. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года // [Электронный ресурс]: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/> (дата обращения: 24.04.2016 г.).
4. Брагин А.П. Российское уголовное право: учебное пособие. М., 2011. С. 352 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10819>. – ЭБС «IPRbooks».
5. Кузьмин В.А. Уголовное право: курс лекций. М, 2006. С. 110 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1342>. – ЭБС «IPRbooks».

А.Ю. ПРОХОРОВ

мировой судья,

кандидат юридических наук (Россия)

ШАБАН МАЖИД ЖОМА САИД

доктор права (Палестина)

A.YU. PROKHOROV

justice of the peace

candidate of legal Sciences (Russia)

SHABAN MAZHIT ZHOMA SAEED

doctor of law (Palestine)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ
УБИЙСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА
ПАЛЕСТИНЫ, ИОРДАНИИ И ЕГИПТА**

**CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF THE ERROR IN THE
CLASSIFICATION OF A MURDER IN THE LAW AND THEORY OF
CRIMINAL LAW PALESTINE, JORDAN AND EGYPT**

Аннотация. В статье показан механизм преломления учения об ошибке в уголовном праве к процессу уголовно-правовой оценки убийства.

Ключевые слова: ошибка фактическая, ошибка юридическая, убийство, умысел, неосторожность, халатность.

Annotation. The article shows the mechanism of refractive error doctrine in criminal law process of criminal-legal estimation of murder.

Keywords: factual error, legal error, murder, criminal intention, carelessness, negligence.

Судебная практика при квалификации убийства, совершенного с определенным умыслом, нередко стоит перед необходимостью ответить на крайне важный вопрос: как быть, когда потерпевшим в результате преступления оказывается не тот, кого хотели убить? Некто стреляет в человека, полагая, что тот его заклятый враг, но оказывается, что

это один из его родственников. Или другой случай: некто стреляет в какого-то человека, а попадает в своего отца или деда, случайно оказавшегося рядом с ним. Следует ли в этих двух или подобных им случаях применять положения об усилении ответственности виновного? Его можно было бы судить за умышленное убийство, т.к. в Своде законов Палестины, УК Иордании и УК Египта говорится, что ошибка, при которой жертвой оказывается не тот человек, которого хотели убить, не исключает преступного умысла.

Однако может быть и другая ситуация. Каким будет приговор, когда некто произвел выстрел с целью убить своего отца, но попал в постороннего человека и убил его? Следует ли считать его виновным в тяжком убийстве?

Мы поддерживаем мнение доктора Мухаммеда Субхи Наджема и доктора Абдель Рахмана Тауфика в решении данного вопроса [1]. По их мнению, совершившее это деяние лицо должно нести ответственность в соответствии со Сводом законов Палестины, УК Иордании и УК Египта. Эти законы устанавливают: "если преступление произошло в отношении не того человека, против которого оно замыслилось, виновный несет ту же ответственность, как если бы деяние было совершено в соответствии с замыслом".

Другие авторы, под влиянием французской уголовно-правовой доктрины при решении этого вопроса считают, что здесь нужно применять статьи УК, касающиеся простого умышленного убийства, т.к. положения статей, предусматривающих ответственность за убийство родственников, не распространяются на это деяние[2].

В теории многие авторы определяют ошибку как «неверное представление», «заблуждение» относительно чего-то. Но с позиций уголовного права, ни представление, ни заблуждение сами по себе, не будучи реализованными в совершенно определенной деятельности, не имеют ровно никакого значения. Лицо, глядя на А., полагает, что это Б. Оно заблуждается, имеет неверное представление об объекте восприятия, что праву абсолютно безразлично. Но когда лицо лишает жизни А., полагая, что это Б., возникает проблема. И именно такую ситуацию предстоит оценивать с учетом фактической ошибки. В результате *ошибку* в уголовном праве предложено определять как основанную на заблуждении относительно юридических или фактических свойств совершаемого деяния реализацию преступного намерения (подлинного или мнимого), не соответствующую в полном объеме представлению лица о природе, содержании и последствиях содеянного.

Ошибку в уголовном праве традиционно связывают с институтом вины. Вместе с тем авторы полагают, что выведение осознания запрещенности совершаемого деяния уголовным законом за рамки содержания вины и соотнесение его с принципом «*ignorantia juris nocet*» («*ignorantia legis non excusat*») требует при законодательной регламентации положений о юридической и фактической ошибке их нормативного «разведения» по разным главам УК.

Систему фактических ошибок образуют:

- а) ошибка, основанная на заблуждении относительно обстоятельств, обуславливающих или предопределяющих общественную опасность совершаемого деяния;
- б) ошибка, основанная на заблуждении относительно объективных обстоятельств, являющихся элементами основного состава преступления;
- в) ошибка, основанная на заблуждении относительно смягчающих или отягчающих обстоятельств (привилегирующих или квалифицирующих признаков).

К первой группе ошибок относятся:

во-первых, фактические ошибки, служащие реализации положения «*ignoratio facti non nocet*» (исключают ответственность);

во-вторых, ошибки, совершаемые лицом в области деятельности, воспринимаемой им в качестве правомерной и объективно являющейся таковой, но окрашиваемой заблуждением уже в другой тон, придающий ей криминальный оттенок.

При наличии такой ошибки наступает ответственность за неосторожное причинение [3]. В уголовном законодательстве и доктрине арабских стран, неумышленная вина нередко обозначается термином "ошибка" [4]. Неумышленное убийство (или убийство по неосторожности), как и умышленное, является следствием волевого поведения (действия или бездействия) человека, приведшего к определенному результату, а именно - к смерти какого-то лица. Причем между таким поведением и этим результатом должна быть причинная связь. Основное принципиальное отличие неумышленного убийства от умышленного убийства проходит по моральному элементу, но не вообще по моральному элементу, а по одному из его основных частей - вине.

Перечень указанных в Своде законов Палестины, УК Египта и Иордании видов (форм) ошибки не является исчерпывающим [5]. Как показывает судебная практика, могут быть и другие ошибки, кроме тех, которые указаны в законе, в силу которых деяние (убийство) признается неумышленным. Это - следствие казуистичности законодательных определений этого преступления. Несмотря на то, что в законодательстве арабских стран закреплены довольно единообразные понятия неумышленного убийства, в уголовно-правовой доктрине по вопросу трактовки этого преступления высказываются различные точки зрения.

Одни авторы определяют ошибку как нарушение обвиняемым обязанности принятия мер предосторожности, которые закон требует соблюдать, и не предотвращение преступного результата своих действий, хотя он должен и мог его предотвратить [6].

Другие авторы определяют ошибку как невнимательность или непринятие должных мер предосторожности, когда нужно было быть осторожным, а если это было невозможным, то, как отмечают они, имела место «чрезвычайность» [7].

Однако в трудах некоторых исследователей можно обнаружить более аналитический подход к рассмотрению и определению неумышленного убийства. Так, Камель Аль-Сайд, Мухаммед Субхи Наджем и Абдель Рахман Тауфик пишут, что главное отличие умышленного убийства от неумышленного состоит в том, что в первом случае обвиняемый желает осуществления действия или бездействия и желает или допускает наступление вредных последствий своего деяния. Во втором случае он желает осуществления деяния без желания наступления последствий. Это последнее, поясняют они, имеет место, во-первых, когда обвиняемый не предвидит преступных последствий своего деяния, хотя он мог и должен был предвидеть и, во-вторых, когда он предвидит возможность их наступления, но "неправильно" (легкомысленно) рассчитывает, что их можно избежать [8].

Здесь необходимо отметить, что лицо, совершившее преступление, должно было сознательно пойти на определенный акт (действие или бездействие), результатом которого явилась смерть другого лица. Это характерно как для умышленного, так и неумышленного убийства.

Следует обратить внимание на характеристику критериев и форм ошибки. В юридической практике при рассмотрении дел о неумышленных убийствах недостаточно доказать ошибку обвиняемого, реальное желание которого (в случае осознанной ошибки) не совпало с конкретными опасными последствиями его преступной деятельности, как является недостаточным доказательство возможности избежать эту ошибку. Необходимо также доказать, насколько лицо, совершившее преступление, могло быть осведомлено о степени опасности совершаемых им действий.

Однако убийство может быть совершено не только умышленно или по неосторожности. Убийство может быть также результатом несчастного случая или неожиданного происшествия. Так, водитель может передвигаться с умеренной скоростью, но по причине заводской неисправности в его автомобиле могут отлететь оба колеса. Не справившись с управлением, водитель может насмерть задавить одного из прохожих.

Таким образом, важную роль играет и критерий ошибки, позволяющий отличить действительно ошибку от следствия несчастного случая или чрезвычайного случая. При использовании объективного критерия доктрина руководствуется фигурой обычного среднего человека, данные которого сравниваются с оными у обвиняемого.

Некоторые правоведы (например, Махмуд Мустафа) выступают за принятие во внимание только личных данных, характеризующих особенности психологии конкретного преступника, уровня его интеллекта, образованности, личного опыта, его личных возможностей и оценку степени серьезности и опасности совершаемых им действий, которые привели к определенной ошибке [9].

В Своде законов Палестины, УК Египта и УК Иордании указываются пять форм ошибки: халатность, легкомыслие, небрежность и несоблюдение законов, правил или постановлений, невнимательность. В действительности же все вышеперечисленное, как отмечает Мухаммед Заки Абу Амер, означает одно и то же, а именно ошибку, остающуюся таковой, какие бы формы она ни принимала [10]. Имеется в виду ошибка, когда обвиняемый не осознавал (не предвидел) возможности наступления последствий своего поведения, либо, не придав особого значения, надеялся их избежать.

У каждого члена общества имеется определенный долг и существуют определенные обязанности перед другими в соответствии с требованиями социума, что должно учитываться при выборе поведения и принятии решения о действии или бездействии. Если лицо, совершая преступное деяние, не знает о подобных нормах и требованиях или пренебрегает ими, то оно закономерно может совершить ошибку, не оценив или недооценив возможные последствия своего деяния и нарушая тем самым общепринятые нормы. Что же касается халатности, легкомыслия, несоблюдения должных мер предосторожности или несоблюдения действующего законодательства, то все это - лишь различные проявления одного и того же, а именно ошибки, суть которой сводится к нарушению общепринятых норм человеческого поведения, а также к попранию действующего законодательства.

Ошибка общего характера - это такая ошибка, которая состоит в нарушении норм общежития, выработанных вековым опытом человечества и имеющих как естественную основу, так и созданную людьми. Это могут быть легкомыслие, небрежность, непринятие должных мер предосторожности, халатность и другие.

Легкомыслие означает пренебрежение должными мерами безопасного поведения и осуществление деяний, последствия которых в соответствии с общим опытом человеческого поведения могут быть общественно вредными. Оно чаще всего имеет место, когда лицо недооценивает опасность, исходящую от его действия или бездействия. Однако вряд ли можно считать легкомыслием поведение рабочего, который, обслуживая переход возле железнодорожного полотна, забыл в нужное время включить красный свет, предостерегающий пешеходов о приближении поездов, что привело к гибели людей [11]. Думается, что в данном случае это скорее не принятие должных мер предосторожности или небрежность.

Их суть состоит в том, что обычный исполнитель выполняет свою работу кое-как, ненадлежащим образом, либо когда в определенных случаях необходимо, чтобы человек был особенно внимательным, принял какие-то дополнительные меры, чтобы избежать наступления вредных последствий.

Что же касается халатности, то она отличается от легкомыслия и не принятия должных мер предосторожности тем, что она затрагивает уровень исполнения профессиональной обязанности или работы, в то время, как две другие ошибки относятся к ситуациям, когда действуют общие правила регламентации человеческого общежития. Халатность подразумевает разболтанное поведение, недобросовестное исполнение конкретных служебных обязанностей, в частности, в таких областях, как медицина, инженерное дело и другие, где требуются определенная квалификация и профессиональные навыки и опыт

[12]. Это ошибка, связанная с нарушением правил и установлений, предусмотренных действующим законодательством.

Ошибка специального характера отличается от ошибки общего характера по двум аспектам. *Во-первых*, ошибка специального характера затрагивает вопросы, подчиняющиеся юридическим канонам, в то время как ошибка общего характера затрагивает общие правила и нормы, выработанные многовековым опытом человеческого общения. Следовательно, ошибка специального характера непосредственно связана с нормотворческой деятельностью различных властей - законодательной, административной (исполнительной) или даже хозяйственной. *Во-вторых*, ошибка специальная носит четко конкретный и не подлежащий никакому сомнению характер. Для ее определения судья не обязан доказывать, что лицо, совершившее преступное деяние, могло предвидеть наступление его нежелательных последствий или нет, ибо в данном случае ошибка прямо вытекает из явного нарушения определенных правил и постановлений, имеющих обязательную юридическую силу. Из этого положения вытекают два важных вывода.

Во-первых, судья должен установить законность правил и постановлений. Если их законность не бесспорна, то предположение об ошибке специального характера может быть неверным, и если имела место ошибка общего характера, то она рассматривается в рамках одной из ее соответствующих форм.

Во-вторых, несоблюдение законности, естественно, предполагает наличие ошибки, в то время как обратная связь здесь необязательна, т.к. ошибка только тогда уголовно-наказуемая, когда налицо явное попрание закона.

Наиболее типичные виды ошибок специального характера имеют место в области транспорта, в частности, передвижения автомобилей, поездов, а также в области деятельности правоохранительных органов, в особенности - в связи с использованием ими огнестрельного оружия.

С учетом особенностей различных видов убийств законодатель дифференцировал уголовную ответственность. Виновное лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев и (или) штрафа. Срок лишения свободы должен быть не менее одного года и не более семи лет в случае, если деяние повлекло за собой смерть *более трех человек*. При наличии же отягчающих обстоятельств (грубое нарушение профессиональных обязанностей или нахождение в состоянии алкогольного опьянения) срок лишения свободы определен в размере от одного года до десяти лет.

Проанализировав определения неумышленного убийства в Своде законов Палестины ст. 212, УК Иордании и УК Египта, можно сделать некоторые выводы. *Во-первых*, все определения неумышленного убийства довольно казуистичны. *Во-вторых*, все они, безотносительно к тому, влияние какой правовой системы испытало законодательство той или иной страны, однотипны, имеют большое сходство с определением неумышленного убийства по французскому законодательству. Однако, *в-третьих*, они отличаются по предусмотренным за неумышленное убийство санкциям - как по видам, так и по размерам.

Литература:

1. Преступление против личности и имущества. Амман, 1987. С. 93 (на арабском языке).
2. Мухаммед Аль-Фадель. Преступление против личности. Дамаск, 1974. С.395; Риад Аль-Хани; Джак Аль-Хаким. Комментарий к УК. Особенная часть. Дамаск, 1986. С. 117; Махмуд Нагиб Хусни. Общая теория преступного умысла. Каир, 1974. С. 145; Джалал Саруат. Теория умышленного преступления. Аль-Искандрия, 1979. С. 401; Камель Аль-Сайд. Комментарий к УК Иордании. Преступления против личности. Амман, 1988. С. 124 (на арабском языке).

3. Прохоров А.Ю. Институт ошибки в романно-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 12-13.

4. Пантелеев В.А., Козочкин И.Д., Лихачев В.А. Уголовное право развивающихся стран. Общая часть. М., 1988. С.75-76.

5. Шабан Мажит Жоме Саид. Убийство по уголовному праву Палестины и России: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

6. Ахмед Амин. Комментарий к уголовному кодексу. Том 1. Бейрут, 1982. С. 529 (на арабском языке).

7. Рашид Аль-Килани. Общая теория уголовного права. Багдад, 1922. С. 31 (на арабском языке).

8. Камель Аль-Сайд. Комментарий к УК Иордании. Преступления против личности. Амман, 1988. С. 234 (на арабском языке); Мухаммед Субхи Наджем, Абдель Рахман Тауфик. Преступления против личности и имущества по уголовному праву Иордании. Амман, 1987. С.101 (на арабском языке).

9. Али Хусейн Аль-Халаф, Султан Аль-Шали. Введение в уголовное право. Кувейт, 1982. С.113 (на арабском языке).

10. Мухаммед Заки Абу Амер. Уголовный закон. Особенная часть. Бейрут, 1981. С. 402 (на арабском языке); Камель Аль-Сайд. Комментарий к УК Иордании. Амман, 1988. С. 231 (на арабском языке).

11. Мухаммед Субхи Наджем, Абдель Рахман Тауфик. Преступления против жизни и собственности в УК Иордании. Амман, 1987. С. 103, Камель Аль-Сайд. Комментарий к УК Иордании. Преступления против личности. Амман, 1988. С. 232 (на арабском языке).

12. Некоторые арабские авторы пишут, что «халатность» - не совсем удачный перевод слова «MALADRESSE», которое, однако, означает неумелость, оплошность. См.: Мухаммед Заки Абу Амер. Указ. соч. С.405.

Е.В. СИЛЬЧЕНКО

доцент кафедры уголовного и уголовно исполнительного права КСЭИ

В.О. АЛЕКСЕНКО

*магистр 1 курса юридического факультета
КубГАУ*

E.V. SILCHENKO

assistant professor of criminal law and criminal enforcement law KSEI

I.N. ALEKSEENKO

*Master of 1 course of the Faculty of Law
KubGAU*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

ON THE DEFINITION OF OBJECTIVE EVIDENCE CONSTITUTE A VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND MANUAL TRANS-CLES

Аннотация. В статье анализируются подходы к определению объективных признаков состава нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: объективные признаки состава преступления, нарушение правил дорожного движения, уголовное право, проблемы уголовной ответственности, квалификация дорожно-транспортных преступлений.

Annotation. In article approaches to definition of objective signs of structure of violation of the rules of traffic and operation of vehicles are analyzed.

Keywords: objective signs of corpus delicti, traffic violation of the rules, criminal law, problems of criminal liability, qualification of road and transport crimes.

В основе квалификации преступления лежит конкретный состав преступления, предусмотренный уголовным законом. Он представляет собой нормативную и законодательную основу для уголовно-правовой оценки фактически совершенного деяния. Его содержание включает в себя четыре обязательных элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления. При этом конкретный состав преступления определяется уголовным законом не как нечто целое, а в виде его признаков, которые в зависимости от того, какие элементы они определяют, подразделяются на объективные и субъективные признаки состава преступления. Каждый элемент в общем понятии состава преступления характеризуется обязательными и факультативными признаками.

Анализ объективных признаков состава преступления предполагает прежде всего выявление и определение объекта преступления, под которым понимаются те блага, ценности, которым причиняется или может быть причинен вред в результате преступного деяния и которые охраняются уголовным законом от этих посягательств. Объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Они перечисляются в ст. 2 УК РФ.

Основным, непосредственным объектом преступных посягательств, предусмотренных ст. 264 УК РФ, выступает безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, как часть общественной безопасности и общественного порядка[13].

Правовой основой обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации является Федеральный закон «О безопасности дорожного движения от 15 ноября 1995 г., в соответствии со ст. 4 которого под движением понимается «совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог». Дорогой же считается «обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения». Она включает в себя «одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии».

Говоря об объекте рассматриваемых дорожно-транспортных преступлений и для характеристики внешних, объективных признаков состава нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств[22], необходимо дать определение понятия транспортного средства и его соответствия признакам, указанным в ст. 264 УК РФ.

Законодатель в ст. 264 транспортными средствами (ТС) называет автомобили, трамваи либо другие механические транспортные средства. В свою очередь под другими механическими транспортными средствами в примечании к настоящей статье понимаются троллейбусы, а также трактора и иные самоходные машины, мотоциклы и иные механические транспортные средства. Правилами дорожного движения механическое транспортное средство определяется как любое транспортное средство, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем. К ним относятся не только автомобили, трамваи и троллейбусы, чье функциональное назначение не вызывает

сомнений, но и различные дорожные, строительные, сельскохозяйственные и другие специальные машины (экскаваторы, грейдеры, бульдозеры, автокраны, скреперы, автопогрузчики комбайны и т.п.)[18]. Все они рассматриваются как транспортные средства только во время их движения. В случае же нарушения правил эксплуатации таких самоходных машин при выполнении ими производственных работ (строительных, дорожных, погрузо-разгрузочных и т.п.), повлекших причинение вреда здоровью человека, ответственность наступает не по ст.264 УК, а по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

К транспортным средствам Правилами не отнесен мопед, т.е. двух- или трехколесное транспортное средство, приводимое в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 куб.см и имеющее максимальную конструктивную скорость не более 50 км/час. К мопедам приравниваются велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками. Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации в процессе управления ими, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, влечет ответственность по ст.268 УК РФ.

В большинстве Комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации[16] указывается, что перечень иных механических средств, подпадающих под понятие предмета преступления, предусмотренного ст.264 УК РФ, значителен и не может быть ограничен определенным списком. Такие средства могут, как регистрироваться в органах ГИБДД (ГАИ) МВД России и ВАИ Вооруженных сил РФ, так и быть подконтрольными Госгортехнадзору или Главгосэнергонадзору РФ.

Таким образом, транспортным средством в смысле ст. 264 УК РФ является любое самоходное механическое транспортное устройство, имеющее автономную систему управления, двигатель объемом более 50 куб. см, обладающее конструктивной скоростью более 50 км/час, выполняющее основную или вспомогательную функцию перемещения людей, грузов или осуществления иных работ, связанных с дорожным движением.

При привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ необходимо установить признаки состава, характеризующие объективную сторону этих преступных деяний.

Анализ работ различных авторов, таких как Л.Д. Гаухман, Н.И. Пикуров, В.В. Лукьянов, Н.С. Алексеев, рассматривавших в разное время признаки объективной стороны дорожно-транспортного преступления[12], с учетом из изменений и дополнений, внесенных в ст.264 УК РФ Федеральными законами от 25.06.1998г. и от 08.12.2003 г., позволяет заключить, что объективная сторона данного деяния, выражается во-первых, в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, основные из которых предусмотрены Правилами дорожного движения Российской Федерации и Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации, а также Постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. постановлений Правительства РФ от 8 янв. 1996 г., от 31 октября 1998 г.). Во-вторых, она включает наступление общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека (ч.1 ст. 264 УК)либо последствия, повлекшие за собой смерть одного, двух и более лиц (ч. 2 и 3 ст. 264 УК). В-третьих, о ее наличии можно говорить, если имеется причинная связь между нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства и наступившими последствиями[23]. *В связи с чем, при привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ является необходимым установление следующих признаков объективной стороны данного состава:*

1) нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств;

2) наступления определенного рода негативных последствий, предусмотренных в законе;

3) наличия причинной связи между фактом нарушения Правил дорожного движения и наступившими негативными последствиями.

Диспозиция ст. 264 УК РФ носит бланкетный характер и отсылает, прежде всего, к Правилам дорожного движения в Российской Федерации. Нарушение правил технической эксплуатации и иных правил предосторожности, не относящихся к обеспечению безопасности движения, например, при заправке горючим, производстве погрузо-разгрузочных и других работ, посягает не на безопасное функционирование транспорта, а на иной объект, не подпадает под действие ст. 264 УК РФ.

Так П. был осужден по ч. 2 ст. 211 УК РСФСР (ч. 2, ст. 264 УК РФ) за то, что на не закрепленной за ним автомашине, находясь на территории базы передвижной механизированной колонны, по просьбе заведующей складом пытался с помощью бревна подтолкнуть ближе к складу стоящий на путях железнодорожный вагон. При попытке сдвинуть вагон, бревно упало на землю, а автомашина продолжала движение, грузчик В. был прижат ею к вагону, и от полученных повреждений скончался на месте.

В обоснование такой квалификации, суд сослался на заключение эксперта о нарушении П. Правил дорожного движения. Однако, при решении вопроса о правовой оценке его действий не было учтено, что по смыслу закона действия водителей автотранспортных средств, повлекшие за собой указанные в ст. 211 УК РСФСР (ст. 264 УК РФ) последствия, при погрузке и выгрузке грузов, ремонте транспортного средства, производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других не транспортных работ, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям Уголовного Кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против личности. Учитывая это, Верховный Суд РСФСР изменил приговор в отношении П., переквалифицировав его действия на ст. 106 УК РСФСР (ст. 109 УК РФ) [20].

Изложенное свидетельствует о том, что виновный может быть привлечен к ответственности по ст. 264 УК РФ, если будет установлено, что он нарушил правила, непосредственно связанные с обеспечением безопасности дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, т.е. ответственность, имеет место тогда, когда содержащиеся в законе последствия наступили в результате нарушения конкретного пункта Правил, обеспечивающих безопасность движения (или пункта иного нормативного акта при нарушении правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Не без учета этого Московским городским судом был отменен приговор и дело направлено на новое рассмотрение в отношении Л. (сбил пешехода). При этом, Президиум суда подчеркнул, что по делу остались невыясненными основные вопросы: при нарушении каких правил (дорожного движения или производства определенных работ) погиб К., и в какой степени в этом виновен Л.? Поскольку органами предварительного расследования не выяснено, какие именно правила были нарушены Л. Квалификацию его действий по ч. 2 ст. 211 УК РСФСР (ч. 2 ст. 264 УК РФ) нельзя признать доказанной.

Проведенное нами изучение следственной и судебной практики указывает на то, что следствие и суд, установив факт нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, вызванные этим вредные последствия и внешнюю (во времени) последовательность событий, не должны считать, что вопрос о наличии в

рассматриваемой ситуации причинной связи ими уже решен. Необходимо идти дальше и определить роль и значение факта нарушения в общей цепи развития событий. Во многих случаях, это не представляет каких-либо трудностей и решается сравнительно легко. В иных же ситуациях, когда к развитию событий были причастны другие лица или на их развитие оказали влияние силы природы, технические особенности транспорта и т.д., установление причинной связи представляет трудности. Таким образом, по делам о преступлениях, предусмотренных ст.264 УК РФ причинная связь устанавливается только между нарушением лицом, управляющим транспортным средством, Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и наступившими в результате этого общественно опасными последствиями. При отсутствии факта нарушения названных правил вопрос о причинной связи рассматриваться не должен.

Чтобы правильно квалифицировать преступление и определить адекватную ответственность виновного лица за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, недостаточно установить лишь внешние обстоятельства события, выражающиеся в объективных признаках состава преступления. Необходимо также выяснить субъективные признаки преступления (состава преступления), к которым относятся субъект преступления и субъективная сторона преступления (состава преступления).

Субъектом преступления вообще в уголовном праве признается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, совершившее общественно опасное деяние, и способное нести уголовную ответственность. Ст. 19 УК РФ указывает нам три обязательных признака, характеризующих лицо как субъекта преступления:

- 1) физическое свойство;
- 2) вменяемость
- 3) достижение установленного уголовным законом возраста.

Хотя участниками дорожного движения могут быть любые лица, принимающие непосредственное участие в процессе движения в качестве водителя, пешехода, пассажира транспортного средства, из диспозиции ст. 264 УК РФ следует, что субъектом конкретно этого дорожно-транспортного преступления является лицо, управляющее транспортным средством.

Рост общего количества дорожно-транспортных преступлений с тяжкими последствиями обусловлен в последние годы в основном увеличением этих показателей по вине именно водителей транспортных средств. Исследования безопасности дорожного движения, проводившиеся в различных странах в течение последних десятилетий, показали, что в системе «дорога-водитель-автомобиль» наиболее слабым звено является именно водитель [14].

Лицом, управляющим одним из видов транспортных средств, перечисленных в ст.264 УК РФ может быть вменяемое, достигшее 16-лет лицо. В некоторых случаях фактический возраст может быть выше, так как управлению отдельными видами транспорта (например, трамваем, автобусом, троллейбусом) допускаются только лица, более старшего возраста. При этом для квалификации действий виновного по ст.264 УК РФ не имеет значения, управляло ли лицо собственным транспортным средством или принадлежащим государственной, муниципальной, общественной, иной организации, совершило аварию во время работы или в свободное от нее время, управляло транспортным средством правомерно или в результате самовольного захвата и угона, были ли у виновного в момент управления транспортным средством водительские права или он не имел, или был лишен их.

В определенных случаях лица, фактически находящиеся за рулем и управляющие автотранспортными средствами, не отвечают за нарушение правил дорожного движения. Это касается лиц, обучаемых практическому вождению. Это норма, к сожалению, прямо не закреплена в Правилах дорожного движения. В разделе 21 Правил «Учебная езда» речь идет лишь о том, что учебная езда на дорогах допускается только с обучающим и при наличии первоначальных навыков управления у обучаемого. Кроме того, согласно Правилам механическое транспортное средство, используемое для обучения вождению и принадлежащее обучающей организации (автошколе), должно быть оборудовано дополнительными устройствами управления для обучаемого (дополнительные педали привода сцепления и тормоза). Как указывается в инструкциях по вождению, инструктор во время обучения практической езде отвечает за действия подопечного (курсанта) и соблюдение им правил дорожного движения. Он же несет ответственность, если в результате несоблюдения правил безопасности движения наступили общественно опасные последствия.

Например, инструктор Ивакин во время занятия по обучению практической езде посадил своих знакомых в салон автомобиля и дал указание своему подопечному Крылову ехать за город, где находилось кафе, где все, в том числе и обучаемый вождению Крылов, употребили спиртные напитки.

На обратной дороге находившийся в состоянии опьянения Крылов не справился с управлением, автомобиль перевернулся, и двое пассажиров погибли. Районный суд признал Крылова виновным по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Однако Верховный Суд РФ, приняв во внимание, что Крылов затратил на практическое вождение лишь 10 часов, а по существующим правилам курсант во время обучения полностью подчиняется указаниям инструктора, прекратил уголовное дело в отношении Крылова, признав виновным в дорожно-транспортном преступлении по ч. 3 ст. 264 УК РФ инструктора Ивакина.

В данном случае, на наш взгляд, в действиях обучаемого Крылова отсутствует состав автотранспортного преступления. Однако вызывает сомнение обоснованность освобождения его от уголовной ответственности вообще. Действия Крылова подпадают под признаки преступления, предусматривающего ответственность за неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК РФ). Им были нарушены элементарные правила предосторожности, очевидные для любого вменяемого гражданина: в нетрезвом состоянии, он сел за руль автомобиля, в салоне которого находились люди. Следовательно, Крылов мог и должен был предвидеть возможность наступления от таких его действий общественно-опасных последствий, в данном случае, тяжких.

Однако положение меняется в случаях, когда ученик сознательно пренебрегает указаниями инструктора, обучающего его управлению транспортным средством или учебной езде, если это повлекло за собой нарушение правила безопасности движения и последствия, предусмотренные ст. 264 УК РФ. Такой ученик подлежит уголовной ответственности[16]. В случаях же совершения инструктором и учеником совместных одновременных и дополняющих друг друга действий (бездействий), повлекших за собой нарушение правил безопасности движения и наступление указанных в законе последствий, они оба должны подлежать уголовной ответственности.

Обучаемый может быть освобожден от ответственности не во всех случаях. В тех же Правилах сказано, что «учебная езда на дорогах допускается только с обучающим, и при наличии первоначальных навыков управления у обучаемого. Обучаемый обязан знать и выполнять требования Правил (п.п.21.2 Правил). Следовательно, присутствие рядом обучающего и возложенные на него обязанности не снимают с обучаемого его обязанностей по соблюдению ПДД в ходе обучения, а в случае совершения ДТП - не освобождает его от уголовной ответственности.

Не могут освобождаться от ответственности и лица, которые при управлении транспортным средством уступили водительское место в нарушение требований Правил, запрещающих «передавать управление транспортным средством лицам, находящимся в состоянии опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, в болезненном или утомленном состоянии, а также лицам, не имеющим при себе водительского удостоверения на право управления транспортным средством данной категории» (п.2.7). Конечно, в данном случае лицо, допустившее нарушение правил по передаче руля управления, само непосредственно в данный момент не является «лицом, управляющим транспортным средством», как этого требует диспозиция ст. 264 УК РФ. Однако дело в том, что в рассматриваемой нами ситуации такое лицо допустило нарушение в период управления транспортным средством. И, если, его нарушение стало одной из причин ДТП, совершенного пьяным или не умелым лицом, оказавшимся за рулем, то он должен понести ответственность.

Как указывается в одном из Комментариев к ст.264 УК РФ, мотивы и характер допущенных нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств на квалификацию не влияют, но должны учитываться при назначении наказания.

Субъектом дорожно-транспортного преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является лицо, управляющее транспортным средством.

Субъективная сторона состава дорожно-транспортного преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, определяется по характеру психического отношения лица к нарушению им правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, к созданию тем самым своими действиями аварийной обстановки и, наконец, к тем вредным последствиям, которые предусмотрены частями 1, 2 и 3 данной статьи.

В российском уголовном законодательстве преступление подобного рода традиционно рассматриваются как совершенное по неосторожности, поскольку субъективную сторону этого деяния определяет неосторожное отношение лица к наступившим общественно опасным последствиям при нарушении им правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

Литература:

1. Конвенция о дорожном движении // Treaty Series. Volume 1732. New York, 1999.
2. Всеобщая декларация прав человека // Дискриминация вне закона: Сб. док. М., 2003.
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // Российская газета № 237 от 25.12.1993г.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 30 декабря 2015 г.).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ(принят ГД ФС РФ 22.11.2001, действующая редакция от 30 декабря 2015 г.).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (действующая редакция от 28 ноября 2015 г.).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001, действующая редакция от 15 февраля 2016 г.).
8. ФЗ «О безопасности дорожного движения» (принят ГД 15 ноября 1995 года, с изм. и доп. от 28 ноября 2015 г.) // Российская газета. 1995. 26 декабря.
9. Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвер-

жденные Постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (с изм. и доп.) М., 2005.

10. Правила учета дорожно-транспортных происшествий: Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня, 1995 г № 647.М., 2006.

11. Правила регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в государственной автомобильной инспекции: Приложение 1 к Приказу МВД России от 26 ноября 1996 г. № 624 (с изм.и доп.) М.,2007.

12. Алексеев Н.С. Транспортные преступления. Изд-во ЛГУ. - Л., 1957., 85 с.

13.Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон,теория,практика.- М.: АО «ЦентрЮрИнфоР»,2001, 120 с.

14.Ерхан В.Д., Ощепков П.П. Проблемы человеческого фактора водителей автотранспортных средств и его влияние на безопасность дорожного движения (психологический аспект) // Проблема обеспечения безопасности на объектах транспорта и пути ее улучшения. - М., Издательская группа «Юрист», 1998., 402 с.

15. Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. - М.: Изд-во МГУ, 1984., 290 с.

16.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Отв. ред. А.А. Чекалин; Под ред. В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2014., 1041с.

17. Лукьянов В.В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений. Специальные вопросы уголовного и административного права. - М.: Дашков и Ко, 2003., 361с.

18. П. 7 Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 06.10.1970 № 11 «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях».

19. Пикуров Н.И. Квалификация дорожно-транспортных преступлений. Учебное пособие. - Волгоград: Волгоградская Академия МВД России, 2001., 663с.

20. Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел. Сб. документов. М.,1987., 769с.

21. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М., 2004., 371с.

22. Сильченко Е.В., К вопросу об определении объекта преступных посягательств, образующих систему нелегального наркобизнеса. – Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С. 122-129.

23.Сильченко Е.В., Солянин А.. Вопросы, связанные с квалификацией ст.106 УК РФ // Теоретические и практические проблемы современной науки. Материалы 2-ой международной научно-практической студенческой конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 2015. С. 157-160.

М.А. ХУРУМ

*аспирантка кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета*

M.A. HURUM

*postgraduate student, Department of criminal law and criminology
Kuban state University*

КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

CONFIDENTIAL INFORMATION AS THE SUBJECT OF CRIME IN CRIMINAL LAW

Аннотация. В статье проанализирована конфиденциальная информация, выступающая предметом ряда преступлений в УК РФ, определены ее виды, выявлены некоторые проблемы в регламентации ее правового режима.

Annotation. The article analyzes confidential information, advocating the subject of a number of crimes in the criminal code, defines its types, identified some problems in the regulation of its legal regime.

Ключевые слова: предмет преступления, конфиденциальная информация, сведения о частной жизни, личная и семейная тайна, государственная тайна, налоговая тайна, банковская тайна, коммерческая тайна.

Keywords: the subject of crime, confidential information, private life, personal and family secret, state secret, tax secret, Bank secret, a trade secret.

Несомненно, что информация в современном обществе имеет огромное значение. Не зря оно именуется информационным, а ставшее уже расхожим выражение Уинстона Черчилля «Кто владеет информацией – тот владеет миром» обретает все больший смысл и значимость. Без соответствующей информации сложно обойтись во всех сферах существования – в служебной деятельности, в профессии, в быту.

Информация может быть самого разнообразного содержания, касаться любых сторон жизни частного лица, определенной семьи, государственного органа, общественной организации, иного юридического лица, в целом общества и государства [1].

Информация может иметь различный правовой статус. Она может быть общедоступной. В этом случае ее распространение не ограничивается никакими рамками, и для права, в том числе, уголовного, она безразлична. Например, информация учебного характера, передаваемая ученику или студенту гражданского учебного заведения.

Информация может носить частный (личный, семейный) характер, становясь, таким образом, сведениями, носителями которых может быть лишь ограниченный круг лиц. Чаще всего она носит конфиденциальный характер и рассчитана на ограниченный круг носителей, которые не заинтересованы в выходе ее за пределы семьи, клана. Как известно, неправомерное соби́рание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия влечет уголовную ответственность по ст. 137 УК РФ.

Что касается физического лица, то применительно к его жизнедеятельности можно выделить еще две группы сведений, носящих, по существу, конфиденциальный характер, хотя гражданин по своему усмотрению может придать им и иной характер. Речь идет о сведениях об его банковских вкладах и налогах.

Информация может касаться деятельности отдельной организации, например, коммерческой. Такая информация, как правило, не однородна. Определенная ее часть может быть общедоступной, без чего невозможна деятельность того или иного юридического лица. Это, например, информация о характере деятельности, об оказываемых услугах, реализуемых товарах и пр., об их качестве, цене и пр. Часть информации может характеризоваться ограниченным к ней доступом (сведения, составляющие коммерческую [2], банковскую [3], налоговую [4] тайну).

То же самое можно сказать о государственных органах и организациях, существовании общества и государства в целом. Огромный массив информации, их касающийся, имеет общедоступный характер, часть ее – не подлежит всеобщей огласке в целях обеспечения безопасного существования общества и государства (например, сведения, составляющие государственную тайну).

Таким образом, всю информацию можно условно разделить на две группы – общедоступную и конфиденциальную. Последняя разнородна, поскольку степень конфиденциальности информации различна, что зависит от ряда обстоятельств. Во-первых, это ее уровень – она может касаться отдельной личности, групп людей, общества и государства в целом. Во-вторых, ее значимость – какие-то сведения важны для отдельного человека или группы людей, какие-то – для всего общества и государства. В-третьих, формальное свойство – наличие официального режима информации: для отдельных ее видов он «схематичен» (сведения о частной жизни), для иных – жестко установлен и подлежит обязательному соблюдению (сведения, составляющие государственную тайну).

Если говорить об информации в нормативном ракурсе, то следует заметить, что ее понятие сформулировано в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5]. Статья 2 определяет ее как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Здесь содержится дефиниция конфиденциальности информации, под которой понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

Полагаем, что такое понимание конфиденциальности является чересчур узким, и не может характеризовать целый ряд сведений, не подлежащих огласке. Например, речь идет о личной и семейной тайне. Где и каким образом закреплено обязательное для частного лица требование не передавать (да и не собирать) такую информацию? Частично это урегулировано, то только применительно к отдельным разновидностям таких сведений (например, касающихся усыновления, врачебной тайны) и к некоторым их носителям (например, работникам органов опеки и попечительства, медицинским работникам). Что же касается иных граждан, то конкретно соответствующее требование для них не закреплено. Например, для рядового гражданина, ставшего обладателем информации о том, что ребенок соседей – усыновленный или кто-то из них болен СПИДом.

Уголовный закон устанавливает ответственность за соответствующие действия, но установленного нормативного требования «не собирать и не разглашать» применительно к описанным ситуациям не существует.

Обращение к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О персональных данных» [6] свидетельствует, что он апеллирует к специальному кругу лиц.

Согласно ст. 3 Закона персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), а манипулирующий ими оператор – государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно

с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными.

Президентом Российской Федерации 6 марта 1997 г. подписан Указ «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера», действующий в редакции от 13.07.2015 г. [7].

В нем названы следующие группы сведений:

- сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях (ст. 1);

- сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, сведения о лицах, в отношении которых в соответствии с федеральными законами и другими нормативными правовыми актами РФ принято решение о применении мер государственной защиты, а также сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, если законодательством Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну (ст. 2);

- служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (служебная тайна) – ст. 3;

- сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т.д.) – ст. 4;

- сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (коммерческая тайна) – ст. 5;

- сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них (ст. 6);

- сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ст. 7).

Но и в Указе прямо не определена обязанность для частного лица держать какие-либо сведения в тайне.

Очевидно, для рядового гражданина эта обязанность носит естественный характер, проистекая из общепризнанных морально-нравственных установлений [8].

Уголовный закон предусматривает ответственность за целый ряд преступлений, связанных с незаконным собиранием и преданием огласке конфиденциальных сведений. Эти деяния посягают на разные объекты, поскольку их предмет – та или иная информация конфиденциального характера – различается в зависимости от ранее указанных обстоятельств, а незаконные действия с ней причиняют вред или создают угрозу причинения вреда неодинаковым по содержанию общественным отношениям.

Соответствующие посягательства можно встретить в числе преступлений против личности (ст. 137, 138, 155 УК РФ), в сфере экономической деятельности (ст. 183 УК РФ), в сфере компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 275, 276, 283, 283¹, 284 УК РФ), против правосудия (ст. 310, 311 УК РФ) и против порядка управления (ст. 320 УК РФ).

Таким образом, конфиденциальная информация выступает предметом системы преступлений, предусмотренных УК РФ, поэтому изучение ее понятия, видов и режима

имеет крайне важное значение для правильного решения вопросов уголовной ответственности за эти посягательства.

Литература:

1. См. также: Яшков С.А. Информация как предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С.3.
2. См.: О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014 г.) (ст. 3) // СПС «КонсультантПлюс» – 2016.
3. См.: Статья 857 ГК РФ; О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 05.04.2016 г.) (ст. 26). // СПС «КонсультантПлюс» – 2016.
- ⁴ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации 1998 г. (ред. от 01.05.2016 г.) (ст. 102).
5. См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448; СПС «КонсультантПлюс» – 2016.
6. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс» – 2016.
7. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: утв. Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. (ред. от 13.07.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» – 2016.
8. См.: Майоров А.В., Поперина Е.Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 34-35.

ШАБАН МАЖИД ЖОМА САИД

доктор права (Палестина)

Л.А. ПРОХОРОВ

доктор юридических наук, профессор

заслуженный работник высшей школы РФ

заслуженный юрист РФ (Россия)

SHABAN MAZHIT ZHOMA SAEED

doctor of law (Palestine)

L.A. PROKHOROV

doctor of juridical Sciences, Professor

honored worker of higher school of Russia

honored lawyer of the Russian Federation (Russia)

**КОНСТРУИРОВАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ УБИЙСТВА В
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПАЛЕСТИНЫ, ИОРДАНИИ И ЕГИПТА
КАК НОРМАТИВНОЕ СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**DESIGNING QUALIFIED CORPUS DELICTI OF THE MURDER IN THE CRIMINAL
LAW OF PALESTINE, JORDAN AND EGYPT AS A REGULATORY TOOL OF
DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY**

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к конструированию квалифицированных составов убийства и их влияние на дифференциацию уголовной ответственности.

Ключевые слова: мусульманское право, убийство, дифференциация уголовной ответственности, квалифицированные составы преступления.

Annotation. The article describes approaches to the design of qualified corpus delicti of the murder and their influence on differentiation of criminal responsibility.

Keywords: Islamic law, murder, differentiation of criminal responsibility, qualified compositions of the crime.

В Своде законов Палестины и уголовных законодательствах Иордании и Египта нет определения понятия основного состава умышленного убийства. В доктрине существуют следующие определения. Одно из них: «Убийство – это умышленное лишение жизни человека действием другого человека без права на это» [1]. Другое определение звучит следующим образом: «Убийство – это совершение действия или не совершение действия с целью лишения жизни другого лица без права на это» [2]. Тем не менее, в теории и судебной практике понятие убийства оценивается как центральный состав в области преступлений против жизни. Законодатель как бы отталкивается от него при конструировании квалифицированных составов [3].

В уголовном праве Палестины, Иордании и Египта преступления, квалифицируемые как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, предусмотрены в специальных статьях Особенной части (Свод законов Палестины ст. 214, 216, ст.327, 328 УК Иордании и ст. 232, 233 УК Египта). В этих статьях указаны причины, условия и обстоятельства, требующие усиления наказания по сравнению с простым умышленным убийством. Законодатель выделяет следующие виды убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах:

- 1) убийство с предумышленной виной, а также убийство из засады;
- 2) убийство, связанное с другим преступлением или проступком, которое также предусматривается кодексами указанных арабских стран;
- 3) убийство родственников;
- 4) убийство двух или более лиц;
- 5) убийство чиновника во время исполнения им своих служебных обязанностей или в связи с исполнением им своего служебного долга;
- 6) убийство, совершенное путем отравления.

На основе анализа уголовного законодательства указанных стран можно выделить следующие критерии классификации отягчающих обстоятельств, в силу которых простое умышленное убийство превращается в тяжкое:

- 1) отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные свойства преступления, включая мотив и цель;
- 2) отягчающие обстоятельства, характеризующие потерпевшего;
- 3) отягчающие обстоятельства, характеризующие способ совершения преступления;
- 4) прочие отягчающие обстоятельства.

1. *Убийство с предумышленной виной, а также убийство из засады.*

Свод законов Палестины ст.214, ст.328 УК Иордании, ст.232 УК Египта и определяют преднамеренность одинаково, а именно: «Преднамеренность – это возникшее до совершения проступка или преступления намерение посягнуть на личность определенного лица или любого лица, которое будет обнаружено или встречено, хотя бы намерение находилось в зависимости от какого-либо обстоятельства или условия». Несмотря на то, что в определении этих законодательств данного понятия не указывается, в каком состоянии должно было происходить обдумывание намерения совершить преступление, здесь делается акцент на фактор времени, т.к. преднамеренностью является умысел, который сложился до совершения действия.

В доктрине арабских стран высказано мнение, что психологический элемент имеет большее значение, чем фактор времени, поскольку этот фактор не обнаруживает ничего, кроме появления психологического элемента. Именно на нем строится мудрость законодателя при ужесточении наказания [4]. Эта мудрость, на наш взгляд, заключается в том, что тот, кто спланировал преступление и совершает его после того как спокойно обдумал, более опасен, чем тот, который задумал и совершил преступление под воздействием сильного возбуждения, которое лишает его способности здраво оценить все обстоятельства. Ведь это обдумывание дает преступнику возможность оценить все, что необходимо для совершения преступления, спланировать все, что касается его самого и его жертвы.

В уголовно-правовой доктрине и судебной практике наблюдается отход от временного фактора в преднамеренности. Полагают, что какой-то период времени, прошедший между планированием преступления и его действительным совершением, не является достаточным основанием для признания существования преднамеренности. Период времени с момента появления умысла совершить преступление и его обдумыванием до реализации замысла может быть разным, определение его продолжительности – прерогатива суда.

В большинстве случаев преднамеренность сочетается с *выслеживанием и засадой*. Засада и преднамеренность могут быть связаны друг с другом, однако подобное суждение не является правильным для всех случаев. Преднамеренное убийство может совершаться и без засады, например, человек намеревался убить другого, и он осуществил это намерение не неожиданно [5]. Или убийство происходит из засады, но не преднамеренно, когда решение принимается под влиянием момента и осуществляется сразу в момент его принятия, которое было неожиданным для жертвы. Здесь нет связи между преднамеренностью и засадой.

В Своде законов Палестины ст.215 убийство, совершенное с предумышлением или из засады, карается смертной казнью.

2. *Убийство, совершенное с целью скрыть или облегчить совершение другого преступления или проступка*. Из анализа текстов Свода законов Палестины ст. 216 и соответствующих статей уголовных кодексов Египта, Иордании следует, что упомянутое отягчающее обстоятельство имеет место при наличии трех условий. *Первое*: прежде всего, должны быть все элементы преступления (убийства) и все условия, касающиеся факта установления этого преступления. Однако, при этом необязательно, чтобы преступление (убийство) было оконченным актом, а достаточно того, чтобы было совершено покушение на убийство для признания отягчающего обстоятельства. Обвиняемый здесь будет нести ответственность за покушение на умышленное убийство, несмотря на то, что другой проступок или преступление было доведено до конца.

В доктрине является спорным вопросом о том, обязательно ли для отягчения ответственности обвиняемого совершение им другого преступления или проступка в действительности, или достаточно того, что у него было только намерение совершить их, хотя бы до стадии покушения. Некоторые правоведы (например, Мухаммед Заки Абу Амер) считают, что для отягчения ответственности обвиняемого достаточно осуществить только подготовительные действия к совершению другого преступления или проступка, и необязательно, чтобы обвиняемый или другое лицо совершило этот проступок или преступление, к которому готовилось или на которое покушалось [6].

Другие авторы (например, Мухаммед Субхи Наджем, Абдель Рахман Тауфик) считают, что для привлечения обвиняемого к ответственности необходимо, чтобы он действительно совершил другое преступление или проступок, или хотя бы довел их до стадии покушения [7].

Второе: наряду с совершением убийства должно иметь место другое деяние, которое квалифицируется как проступок или преступление.

Третье: наличие причинной связи между убийством и соответствующим проступком или преступлением.

Совершение убийства в связи с совершением другого преступления или проступка по законодательству указанных стран может наказываться смертной казнью или пожизненной каторгой.

3. *Убийство, связанное с применением жестоких пыток.* Простое умышленное убийство в данном случае считается тяжким при следующих условиях. *Первое:* осуществление пытки с особой жестокостью. Здесь в первую очередь должен иметь место сам факт пытки. Но и этого не вполне достаточно. Осуществленная пытка должна быть квалифицирована определенным образом, т.е. пытка должна отличаться *особой жестокостью*. Но закон не дает определения понятия «жестокость», которой должна отличаться пытка. Под «жестокостью» доктрина подразумевает варварские и зверские действия, т.е. такие, которые достигают тех пределов насилия, когда можно сказать, что действия преступника бесчеловечны, являются изуверскими и безжалостными. Примером таких зверских и жестоких пыток является вырывание ногтей у жертвы, отрезание носа, прижигание ушей, вырывание зубов, раздробление пальцев, волочение ее на веревке, привязав за руки или за ноги.

Неоднократность применения пытки не обусловлена в законе. Достаточно лишь однократного совершения акта пытки, чтобы признать этоотягчающим обстоятельством [8]. Однако закон обуславливает признание наличия данного обстоятельства тем, что лицо осуществляет пытки своей жертвы при ее жизни, т.е. жертва была еще жива в момент применения к ней пыток. Если же это имело место после смерти жертвы, то деяние квалифицируется как надругательство над трупом и отягчающим обстоятельством не является [9].

Свод законов Палестины (ст. 233), УК Иордании и Египта и четко устанавливают, что эти действия (пытки) должны иметь место и заканчиваться до совершения убийства. Если же эти действия оказались смертельными для жертвы, стали причиной ее смерти (т.е. стали для нее фатальными), например, удары топором по голове, раздробление черепа и мгновенная смерть жертвы, или разрывание на части тела жертвы, погребение ее заживо, пытки огнем и т.д., то это меняет дело. При всей очевидности жестокости и дикости этих действий следует отметить, что по законодательству Палестины, Иордании и Египта они не считаются обстоятельством, отягчающим ответственность. Это происходит из-за недостаточно четкой формулировки положений закона, что позволяет или делает возможным для преступника избежать более сурового наказания, которого он заслуживает.

Второе: признание факта умышленного убийства (наличие всех его элементов) при условии, что намерение совершить убийство должно было возникнуть до применения пыток [10]. Если же у обвиняемого такого намерения вначале не было, и оно внезапно появилось затем, то в этом случае нет отягчающего обстоятельства. В этой ситуации будет иметь место реальная совокупность, при которой выбирается наиболее строгое наказание, а именно – наказание за совершение убийства. Примером этого может служить случай, когда один человек хотел причинить другому телесные повреждения, но после причинения ему таких повреждений у него возник умысел убить этого человека. Наказанием за такое преступление является *пожизненная каторга*.

4. *Убийство путем отравления или с использованием взрывчатых веществ.* Самостоятельным видом умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах по уголовному законодательству некоторых стран является убийство путем отравления. Это преступление является одним из квалифицированных видов убийств в Своде законов Палестины (ст. 231), УК Египта и Иордании. Наряду с элементами, образующими состав простого умышленного убийства, отравление требует наличия особого признака, входящего в основной состав преступления, и который усиливает степень опасности с точки зрения за-

кона [11]. Таким признаком является средство, используемое в совершении убийства, т.е. яд или отрава.

Таким образом, это преступление представляет собой одно из преступлений «определенного средства», без которого состав этого деяния не образуется, в отличие от простого умышленного убийства, для которого не имеет значения средство, используемое для его совершения [12].

Использование яда или ядовитого вещества в совершении убийства происходит обычно не под влиянием сильного душевного волнения или гнева. Чаще всего преступление совершается предумышленно, после долгого и спокойного обдумывания, и оно заслуживает сурового наказания лица, его совершившего. На основании изложенного можно заключить, что для того, чтобы образовался состав убийства путем отравления, нужно, чтобы присутствовали все признаки простого умышленного убийства плюс особый признак, которым является средство, т.е. ядовитое вещество или, по выражению, закона, вещество, которое может причинить смерть.

В Своде законов Палестины нет определения «взрывчатого вещества» и «взрывного устройства»: оно является затруднительным из-за их большого разнообразия. В теории и судебной практике понимают взрывчатку как вещества, которые являются твердыми, жидкими или которые состоят из смесей этих веществ и которые, будучи подвергнуты воздействию какого-либо фактора, сразу же превращаются в более устойчивые соединения, обладающие соответствующей силой действия.

5. *Убийство родственников по прямой восходящей или нисходящей линии.* Священный Коран недвусмысленно гласит: «Господь твой повелел вам поклоняться только Ему одному, делать добро родителям: один ли из них при тебе, или оба они достигнут престарелости, не говори им: пфу!, не кричи на них, а говори с ними словами почтительными. Прикрывай их крылом сердечной ласковости, говори: Господи! будь милостив к ним, так как они воспитывали меня, когда я был мал» [13].

Это отягчающее обстоятельство обеспечивается сочетанием в преступлении следующих условий. *Первое:* совершение умышленного убийства.

Второе: близкая родственная связь преступника и его жертвы, которая определяется текстом закона, т.е. когда жертва – один из родственников обвиняемого по прямой восходящей или нисходящей линии. Родство должно быть основано на законе. При незаконном родстве отпадает вопрос об отягчающем обстоятельстве.

Законодательство Палестины (ст. 229), Египта и Иордании не смешивает законное родство с незаконным рождением, кроме тех случаев, когда усыновление доказывается и признается в соответствии с положениями Шариата. По законам Ислама, сын по рождению (внебрачный) и не признанный отцом не может быть обвинен в родственном убийстве, если он убил своего отца. Если мать родила его в результате прелюбодеяния, то лишь она считается прямой родственницей. Следовательно, если ее сын убивает ее, он считается совершившим убийство при отягчающем обстоятельстве [14].

Шариат не признает усыновление. В случае, если усыновленный убивает своего усыновителя, то такое убийство не считается тяжким, так как он не является родственником убитого.

Обвиняемый может отрицать свое родство с жертвой. В этом случае необходимо дать ответ на вопрос, состоящий из двух подвопросов. *Первый:* кто, какой источник может пролить свет на эту проблему? *Второй:* если вопрос о родственной связи обвиняемого и его жертвы решается на основании уголовного права, то должен ли суд при доказывании опираться на гражданский кодекс, либо на закон о гражданском состоянии, или, может быть, суду надо считать родство, исходя из реальности и принимать во внимание наличие

или отсутствие всех доказательств на основании положений уголовного судопроизводства?

Дела об установлении родства, возбуждаемые в связи с убийством или нанесением увечья, рассматриваются также иорданскими шариатскими судами, которые считаются компетентными в вопросах родства.

Третье условие состоит в том, что умысел должен быть направлен именно на убийство родственника. Такой умысел имеет двойное содержание, т.к., с одной стороны, речь идет об убийстве человека вообще, а с другой стороны – об убийстве одного из родственников. Это условие обязательно предполагает наличие доказательства о намерении обвиняемого убить именно родственника. Наказание за рассматриваемый вид тяжкого убийства по Своду законов Палестины в ст. 230 – смертная казнь.

6. *Убийство чиновника во время выполнения им своих служебных обязанностей или в связи с исполнением им своего служебного долга.* Это преступление определяется одинаково в законодательстве Палестины ст. 225 и Иордании, за исключением Египта, где этот состав не предусмотрен вообще. Причиной усиления ответственности в данном случае является обязанность уважения к занимаемой лицом публичной должности и утверждение власти государства.

Необходимо иметь в виду, что отягчающее обстоятельство не исключается, если, например, обвиняемый сообщает о том, что причиной совершения им убийства чиновника явилось нарушение чиновником закона или злоупотребление им властью. Закон в данном случае предоставляет возможность обжаловать незаконное решение чиновника или его незаконные действия в установленном порядке, и, следовательно, обвиняемый имел право требовать восстановления его нарушенного права или отмены незаконно принятого против него решения. Если каждый пострадавший от незаконных действий должностных лиц человек будет прибегать к убийству, как к способу решения своей проблемы, то это приведет к нарушению нормального осуществления государственных функций и к беспорядку в стране. Статья 226 Свода законов Палестины предусматривает за убийство чиновника во время выполнения им своих служебных обязанностей или в связи с исполнением им своего служебного долга наказание в виде смертной казни.

7. *Убийство двух или более лиц.* В Своде законов Палестины (ст. 218) и ст.327 УК Иордании сказано: если кто-то совершил умышленное убийство нескольких лиц, то он наказывается пожизненными каторжными работами. УК Египта это преступление не предусматривает.

В этом случае может возникнуть одна из ситуаций так называемой идеальной совокупности преступлений. В Своде законов Палестины и ст.57 УК Иордании сказано: если деяние подпадает под действие нескольких статей закона, то суд все это указывает в приговоре и назначает самое строгое наказание, предусмотренное за наиболее тяжкое преступление.

Но может возникнуть ситуация и реальной совокупности преступлений, предусмотренная в Своде законов Палестины и ст. 72 УК Иордании, где говорится, что если доказано совершение нескольких преступлений, назначается наказание за каждое преступление и исполняется наиболее суровое из них.

В связи с рассмотрением проблемы квалификации тяжкого убийства возникает вопрос о так называемом «вероятном», или косвенном, умысле. Считается, что косвенного умысла достаточно для убийства второго человека, т.е. того, смерти которого виновный не желал, но которая была вполне вероятным следствием совершенного действия [15]. Другими словами, виновный, в данном случае, субъективно не желая смерти этого второго человека, тем не менее, с этим внутренне смирится.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сам факт наличия нескольких потерпевших (жертв) еще не составляет реальной совокупности, которую законодатель считает самостоятельным отягчающим обстоятельством. По существу, реальная совокупность, которую закон сводит к одному преступлению, совершенному при отягчающих обстоятельствах, имеет место в следующих двух случаях: убийство в ходе подготовки к другому проступку, или убийство при подготовке к другому преступлению.

8. *Умышленное убийство раненых в военное время.* Это отягчающее обстоятельство нашло отражение только в уголовном законодательстве Палестины (ст. 220) и УК Египта. Оно исходит из общечеловеческих представлений о сострадании и жалости к раненым, которых бывает особенно много на войне, и оно закреплено соответствующим соглашением государств – в Женевской Конвенции 1929 года [16].

На основе этой конвенции некоторые государства предусматривали в своем законодательстве повышенную ответственность за убийство раненых в военное время, даже если потерпевший являлся врагом. От простого умышленного убийства это преступление отличается двумя моментами. *Во-первых*, объектом посягательства должна быть не просто жизнь человека, а жизнь человека, раненого на войне. *Во-вторых*, преступление должно быть совершено в определенное время – в военное время. Наказание за рассматриваемое преступление предусмотрено в виде смертной казни.

Литература:

1. Джамиль Аль Аурафали. Комментарий к УК. Багдад, 1990. С. 202 (на арабском языке); Джунди Абдель Малик. Уголовная энциклопедия, т.5, Багдад, 1976. С. 683 (на арабском языке).
2. Махмуд Ибрагим Исмаил. Комментарий к УК Египта по преступлениям против жизни. Каир, 1950. С. 60 (на арабском языке).
3. Спирев М.В., Шабан М. Ж. С. Квалификация убийства из корыстных побуждений. Краснодар, 2005.
4. Адель Ареф Азар. Общая теория об обстоятельствах в преступлении. Каир, 1967. С.111; Мухаммед Аль-Фадель. Преступления против личности. Дамаск, 1974. С.378.
5. Махер Абед Швиш. Комментарии к УК Ирака. Особенная часть. Аль-Маусил, 1988. С. 184. (на арабском языке).
6. Мухаммед Заки Абу Амер. Уголовный закон. Особенная часть. Бейрут, 1981. С.379; Камель Аль-Сайд. Комментарий к УК Иордании. Преступление против личности. Амман, 1988. С.68. (на арабском языке).
7. Мухаммед Субхи Наджем, Абдель Рахман Тауфик. Преступления против личности и имущества. Амман, 1987. С.74 (на арабском языке).
8. Хамид Ас-Сади. Преступление против личности. Багдад, 1964. С. 189 (на арабском языке).
9. Хамид Ас-Сади. Указ. соч. С. 189-190.
10. Джунди Абдель Малик. Уголовная энциклопедия, т.5. Бейрут, 1976. С. 403 (на арабском языке).
11. Хасан Садик Аль-Марсофауи. Уголовный закон. Особенная часть. Каир, 1988. С. 186 (на арабском языке).
12. Фаузия Абдель-Сатар. Комментарий к УК Египта. Особенная часть. Каир, 1982. С. 39 (на арабском языке); Махер Абед Швиш. Комментарий к УК Ирака. Особенная часть. Аль-Маусил 1988, с. 186 (на арабском языке).
13. Коран. Глава 17-я: Сыны израилены. Том 1, М., 1990. С. 519 (перевод с арабского языка).
14. Хамид Ас-Сади. Кровные преступления. Багдад, 1964. С. 218 (на арабском языке).

15. Махмуд Нагиб Хусни. Общая теория преступного умысла. Каир, 1986. С.201 (на арабском языке).

16. Шарль Россо. Международное публичное право. Перевод на арабский язык Шукр Алла Халифа. Бейрут, 1982. С. 339.

IV Раздел:
«Актуальные проблемы общества, экономики, права»

Я.В. БАЦУН

*студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт*

YA. V. BATSON

*law student,
Kuban Social and Economic Institute*

**ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОСТЬ**

FORMS OF CIVIL PROTECTION OWNERSHIP OF PROPERTY

Аннотация. В данной статье рассматриваются предусмотренные законом формы защиты права собственности на недвижимость. Автор уделяет особое внимание классификации форм защиты: юрисдикционным и неюрисдикционным. Более подробно рассматривается самозащита гражданских прав, которая, по мнению автора настоящей статьи, является формой, а не способом защиты права собственности на недвижимость.

Ключевые слова: гражданско-правовая защита, право собственности, классификация форм собственности, юрисдикционная форма, неюрисдикционная форма.

Annotation. This article discusses the statutory forms of protection of property rights for real estate. The author pays particular attention to the classification of the forms of protection: Jurisdictional and non-jurisdictional. More detail the self-defense of civil rights, which, according to the author of this article, is a form, not a way to protect the ownership of the property.

Key words: civil-law protection, ownership, classification of forms of ownership, the form of jurisdictional, non-jurisdictional form.

Исходя из Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, право собственности - это вещное право, которое дает лицу наиболее полное господство над вещью, в том числе путем владения, пользования и распоряжения ею, а также совершения в отношении ее любых действий, не запрещенных законом и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц.

Этому определению, по сути, в полной мере отвечает право собственности на недвижимую вещь. В качестве признаков недвижимой вещи российский законодатель в ст. 130 ГК РФ закрепил прочную связь с землей и невозможность перемещения объекта без несоразмерного ущерба своему назначению. Главный признак недвижимой вещи - это, конечно же, прочная связь с землей.

Статья 45 Конституции РФ закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, а также право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

В сфере частного права данная конституционная норма находит свою реализацию путем закрепления в ГК РФ перечня способов защиты гражданских прав. Так, в соответствии со ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется следующими способами:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

- признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание недействительным решение собрания;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащита права;
- присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда;
- прекращение или изменение правоотношения;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными российским законодательством.

Вышеуказанные способы защиты могут применяться при защите любого вида гражданских прав, в том числе и, непосредственно при защите права собственности на недвижимость.

Безусловно, большая часть способов защиты гражданских прав реализуется при обращении управомоченных лиц в судебные органы государственной власти.

Согласно ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде.

По сути, в данной статье речь идет о формах защиты права, под которой в цивилистике понимают комплекс внутренне согласованных организационно-правовых мероприятий по защите субъективного права (в частности, права собственности), осуществляемых уполномоченными органами либо лицами, то есть носителями данного права, направленного на восстановление нарушения.

Ряд современных ученых и деятелей в области юриспруденции считают неверным употреблять термин «формы» защиты гражданских прав. Напротив, они выделяют особый «порядок» их защиты.

Ясность в этот вопрос, на наш взгляд, вносит Т.Е. Абова, которая отмечает, что формы защиты указывают на того, кто осуществляет непосредственную защиту нарушенного права, а порядок защиты раскрывает то, как, каким образом данная защита будет осуществляется.

Учитывая содержание ст. 11 ГК РФ (перечень органов, которые вправе (обязаны) оказывать защиту нарушенного права), речь в ней идет именно о формах защиты гражданских прав и права собственности на недвижимые вещи.

Таким образом, можно говорить о том, что деятельность по защите права собственности на недвижимость протекает в определенных законом формах с соблюдением установленного процессуального порядка и осуществляется предусмотренными законом способами на защиту.

По нашему мнению, основной классификационной формой защиты, предлагаемой научной доктриной, в конечном счете, является: юрисдикционная и неюрисдикционная форма.

Защита права собственности на недвижимость может быть осуществлена в обеих формах, однако, на практике чаще всего собственники предпочитают именно юрисдикционную форму для защиты своих нарушенных прав, что связано с особым правовым режимом объектов самого недвижимого имущества.

Итак, юрисдикционная форма защиты представляет собой деятельность уполномоченных государством органов власти по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав граждан. Защита в рамках юрисдикционной формы может осуществляться судом или административными органами власти. Кроме того, в рамках юрисдикционной формы защиты учеными особо выделяется деятельность нотариусов. Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и компетентным органам. В ГК РФ указанные действия, как отмечают некоторые специалисты, обозначены термином «самозащита гражданских прав» и рассматриваются в качестве способа защиты гражданских прав, что, по мнению ряда ученых, является в корне неверным. Данную позицию мы полностью поддерживаем и считаем неправильным ставить самозащиту в один ряд с другими способами защиты гражданских прав.

Самозащита как особый, предусмотренный законом случай защиты, специфика которого состоит в том, что управомоченное лицо непосредственно собственными действиями может воздействовать на нарушителя для защиты своего права, безусловно, представляет собой форму, а не способ защиты.

Кроме того, в ст. 14 ГК РФ законодатель отмечает, что у самозащиты есть свои особые способы, выбор которых он оставляет за конкретным лицом, чье право нарушено. Например, в отношениях собственности самозащита может быть осуществлена преимущественно действиями фактического порядка (необходимая оборона со стороны собственника в случае возникновения ситуации незаконного завладения его недвижимостью третьим лицом, условия реализации которой определены ст. 1066 ГК РФ).

Таким образом, в нормах ГК РФ допускает существование трех форм защиты: судебной, административной и самозащиты. В связи с этим присоединяемся к мнению цивилистов, предлагающих внести соответствующие изменения в нормы ГК РФ. Так, ст. 11 ГК РФ видится более правильным переименовать в «Формы защиты гражданских прав», дополнив ее пунктом 3 «В рамках закона допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению или угрозе нарушения права и не выходить за пределы действий, необходимых для их пресечения. Действия по самозащите гражданских прав могут быть обжалованы в суде». При этом ст. 14 ГК РФ как излишнюю следует упразднить, а в ст. 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» вместо термина «самозащиты права» закрепить термин «способы самозащиты права».

Подобный подход, по нашему мнению, позволит строго упорядочить допускаемые формы защиты нарушенных гражданских прав в одной статье, что создаст при этом необходимые ориентиры для практики и исключит дальнейшие дискуссионные мероприятия по данному вопросу в науке гражданского права РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями на 10.10.2015 г.
3. Абова, Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий / Т.Е. Абова. – М.: «Юрид. литература», 1975.

4. Арефьев, Г.П. Понятие защиты субъективных прав / Г.П. Арефьев // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. – Калининград, 1982.
5. Гончаров, Е.И. Вопросы реализации самозащиты прав и свобод человека и гражданина в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е.И. Гончаров // Гражданское право. – 2006.
6. Тужилова–Орданская, Е.М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: монография / Е.М. Тужилова-Орданская. – М.: ООО «Издательский дом «Буквовед», 2007.

Д.А. ГОРБАЧЕВА

*ФГБОУ ВО «Краснодарский университет культуры и искусств»,
профессор, д. пед. н., зав. кафедрой туризма, г. Краснодар*

А.А. САМОЙЛЕНКО

доцент кафедры сервиса и туризма

НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», г. Краснодар

D.A. HORBACHOV

FGBOU IN "Krasnodar University of Culture and Arts"

Professor, Doctor. ped. n., head. the Department of Tourism, Krasnodar

A.A. SAMOYLENKO

Associate Professor of Service and Tourism

TO KNOW "Kuban Social and Economic Institute", Krasnodar

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ

LEGAL FRAMEWORK FOR TOURISM ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES, MAIN TRENDS, PRIORITIES

Аннотация. В статье анализируются особенности правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации. Это регулирование осуществляется практически всеми основными отраслями законодательства. В этой связи авторы выделяют проблемы. В заключении статьи выделяются приоритетные задачи развития туризма в России.

Ключевые слова: законодательство, право, правовое регулирование, туризм, туристская деятельность, правовой акт.

Annotation. The article analyzes the peculiarities of the legal regulation of tourist activity in the Russian Federation. This regulation is carried out by almost all the major branches of law. In this connection, the authors identify the problem. In conclusion, the article identifies priority tasks of development of tourism in Russia.

Keywords: legislation, law, legal regulation, tourism, tourist activity, the legal act.

Главная особенность туризма в российской правовой сфере состоит в том, что его регулирование осуществляется практически всеми основными отраслями законодательства, причем специфика правового регулирования отношений в сфере туризма состоит в том, что норма права, регулирующая эти отношения, действует не непосредственно, а через нормы иных отраслей права (например, конституционного, административного, финансового, гражданского, земельного права и т.д.). Действующее законодательство Российской Федерации в области туристической деятельности включает Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Феде-

рации" [1], а также принятые в соответствии с ним другие федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные документы уполномоченных федеральных органов исполнительной власти.

В связи со сказанным необходимо выделить некоторые проблемы:

Во-первых, в российском законодательстве термин «туризм» используется в различных значениях, что порождает коллизии в его правовом регулировании. Так, легальное определение туризма дано законодателем в Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации", где под последним понимаются «временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания». В иных актах туризм выступает в качестве сектора экономики, социальным направлением.

Во-вторых, закон о туристской деятельности рассматривает законодательство о туристской деятельности как сферу совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В соответствии со ст. 2 Федерального закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" законодательство Российской Федерации о туристской деятельности состоит из данного Федерального закона, принимаемых в соответствии с ним федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (ст. 2). Отсутствие «туризма» в статьях 71 и 72 Конституции Российской Федерации [3], толкуется некоторыми специалистами как отнесение полномочий по регулированию туризма к предмету исключительного ведения субъектов Российской Федерации (ст. 73 Конституции). К настоящему моменту, субъектами России уже принято более 40 законов, регулирующих сферу туризма. Учитывая то, что в федеральных законах отсутствует четкое разграничение сфер правового регулирования отношений в области туризма между Российской Федерации и субъектами Российской Федерации, федеральные законы и иные федеральные нормативные правовые акты, а также большинство актов субъектов Российской Федерации создаются по одним и тем же канонам, хотя имеют очевидное изначальное различие [2].

В-третьих, определенные трудности в регулировании отношений в сфере туризма вызывает несоответствие норм Федерального закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации", посвященных договору на туристическое обслуживание, Гражданскому кодексу Российской Федерации [2]. В литературе также нет единого мнения о правовой природе указанного договора.

Указанные проблемы связаны также с отсутствием должной ясности в терминологии, которая применяется в различных нормативных правовых актах, регулирующих туристскую деятельность, в частности, по-разному определяются такие понятия как «туризм», «туристическая услуга», «туристский продукт», «туристская путевка» и т. д.

В-четвертых, заметим, что Российская Федерация не является участницей Международной конвенции по контракту на путешествия от 22 октября 1970 г. Отсюда некоторые различия в понятийном аппарате о контрактах на путешествия.

Исследователи связывают разрешение вышеуказанных проблем с обновлением туристского законодательства, и, в частности, с принятием нового Закона о туризме.

К основным тенденциям современного состояния правоприменительной практики и законодательства о туристской деятельности можно отнести:

1. Реализация и развитие правовых норм, направленных на повышение гарантий и эффективности защиты прав и законных интересов потребителей туристского продукта, качества и безопасности туризма.

2. Появление правовых актов, регламентирующих вопросы классификации и стандартизации в различных сегментах туристской индустрии (средства размещения, пляжи, горнолыжные трассы и др.).

3. Комплексность правового регулирования в сфере туризма, в том числе наличие значительного числа "туристских норм" в смежных с законодательством о туристской деятельности отраслях законодательства.

4. Усиление финансовой ответственности туристических компаний и, как следствие, повышение прозрачности, стабильности и инвестиционной привлекательности туристского бизнеса.

5. Формирование правовых основ саморегулирования на туристском рынке, в том числе активное развитие нормотворчества СРО (ассоциаций (союзов) туроператоров, банков и страховщиков).

6. Гармонизация законодательства Российской Федерации и права Европейского союза, законодательств государств СНГ и др.

7. Развитие регионального и местного правотворчества в сфере туризма и его унификация [5].

В заключении этой статьи выделим ключевые и приоритетные задачи в области правового регулирования туристской деятельности.

Ключевыми задачами являются:

1. Ужесточение юридической ответственности туроператоров за причинение вреда жизни и здоровью туристов и иные нарушения норм законодательства.

2. Введение обязательной аттестации инструкторов-проводников, экскурсоводов, гидов-переводчиков.

3. Наделение органов государственной власти субъектов РФ полномочиями по развитию туризма.

4. Установление особенностей правового регулирования путешествий несовершеннолетних туристов, внедрение дополнительных мер для повышения их безопасности.

5. Формирование правовых основ функционирования единой автоматизированной информационной системы учета реализации туристского продукта в РФ.

6. Совершенствование нормативной правовой базы для развития культурно-познавательного туризма.

7. Введение обязательного страхования расходов туристов, выезжающих за рубеж, а также туристских маршрутов повышенной опасности в пределах России.

8. Подготовка проекта нового Федерального закона "О туризме и туристической деятельности в Российской Федерации".

Приоритетные задачи развития туризма в России - это: государственная поддержка въездного, внутреннего и социального туризма; антикризисная поддержка туристического комплекса России; дальнейшее совершенствование и развитие правового регулирования туризма; повышение безопасности туризма, включая разработку новых правовых и финансовых механизмов обеспечения безопасности.

Решение вышеназванных задач будет способствовать, во-первых, существенному увеличению денежных поступлений в федеральный, региональные и муниципальные бюджеты, во-вторых, к росту благосостояния российских граждан, в-третьих, заметному оздоровлению нации, в-четвертых, усилению чувств патриотических настроений среди жителей нашей необъятной страны.

Литература:

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 03.05.2012).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3. О туристской деятельности в Краснодарском крае. Закон Краснодарского края от 25.10.2005 N 938-КЗ (принят ЗС КК 19.10.2005) (ред. от 04.02.2014 г.).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014).

5. Писаревский Е.Л. Актуальные вопросы государственного регулирования туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика.- 2009.- № 2.

Т.Ф. ДАЦКО

доктор филологических наук, профессор, КСЭИ

T.F. DACKO

doctor of philological sciences, professor, KSEI

СОЦИАЛЬНО - ЯЗЫКОВЫЕ ФАКТОРЫ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕСТВА

SOCIO - LINGUISTIC FACTORS COMMUNICATIVE SOCIETY

Аннотация: Коммуникация выступает как процесс оформления репрезентаций в качестве информации, обеспечивающей ее трансляцию между индивидами. Здесь значимость информационных средств базируется не на отношении к объективной действительности, а на отношении к кодовым информационным средствам – дискурсивным реализациям. Будучи продуктом коммуникации, информационные средства отображают ее социальную организацию в коммуникативном действии.

Ключевые слова: общий код, сообщение, языковая игра, инференция, общность, общие знания, когниции, коммуникативные отношения.

Annotation: Communication shows the décor process of representation as an informational point provided the translation between individs. The main position of informational deals is based not on the reality relations but on the relations to the code informational means – discourse releases. Being the product of communication the informational means reflect the social organization according to communicative actions.

Key words: shared code, message, language play, inferention, togetherness, total knowledge, cognition, communicative nexus.

В структуре концептуальных факторов, равно как и в семантической структуре соответствующих терминов, взаимодействуют компоненты более общие и более частные, соотносимые со спецификой коммуникации. Более общим компонентом является принципиальная взаимосвязь между коммуникацией и информацией. Данную взаимосвязь представляют и дефиниции коммуникации, и раскрытие дефиниций в исследовательской практике. Более частный компонент, отражающий аудиальный, визуальный аспекты коммуникации, а также их взаимосвязь, - это коммуникативные особенности социальной сферы в полисистеме других специфических видов коммуникации.

Единство общего и особенного, существенное для понимания социальной коммуникации и отражающее приоритет информации, представлено в так называемой кодовой модели коммуникации, демонстрирующей возможность воспроизведения информации на полярном конце цепочки благодаря процессу коммуникации, осуществляемому посредством преобразования сообщения, неспособного самостоятельно преодолеть расстояние, в

сигналы кода, которые можно транслировать. Шум и помехи в канале связи могут исказить сигнал и даже перекрыть его. Если канал чист, успех коммуникации в основном зависит от эффективности работы (де)кодирующих устройств и идентичности кода на вводе и выводе. Для социальной сферы эта модель обладает заметной объяснительной силой, поскольку здесь принципиален признак чистоты канала, а его материал позволяет обогащать данную модель, не нарушая ее четкости. Причем названные выше признаки модели ориентируют на лингвовизуальное единство.

Информационно-кодовая модель может конкретизироваться в аудиальном плане *говорящий* («отправитель») и *слушающий* («получатель»), где оба обладают *языковыми (де)кодирующими устройствами* и «процессорами», перерабатывающими и хранящими *мысль* или «информацию». В устной речи «сигнал» акустический, а «канал связи» - любая физическая среда, проводящая звуковые волны. Такой взгляд на речевую коммуникацию основан на двух тезисах: во-первых, каждый национальный язык (хинди, английский, русский и т. п.) является кодом; а во-вторых, эти коды соотносят *мысли* и *звуки*.

Но, кодовая модель (в своем семиотическом обрамлении) не может всесторонне описывать реальные процессы коммуникации на том или ином естественном языке. Ясно, что понимание предполагает нечто большее, чем только декодирование - само по себе декодирование локализуется там, где акустический сигнал переходит в языковой образ, однако интерпретация высказывания на этом этапе не заканчивается.

Если принять точку зрения на язык как на код, то знаковой основой определенного языка должно быть соответствие фонетических репрезентаций семантическим, что большей частью сделано в генеративных грамматиках, но между этими семантическими репрезентациями и «мыслями» или смыслами, передаваемыми высказываниями в процессе общения, дистанции огромного размера. Кроме того, кодовая модель ограничивает сообщения только теми *мыслями*, которые говорящий излагает намеренно. Многие исследователи предлагают различать два вида эмпирического, исходного материала: «коммуникативный материал», или то, что сообщается намеренно, в соответствии с интенцией автора [*goal-directed*], и «информативный материал», то есть то, что может быть воспринято независимо от того, хотел ли этого говорящий или нет. Кодовая модель может быть кратко описана следующим образом: роли участников - *отправитель* и *получатель*, *сообщение* содержит информацию о положении дел или «*мысль*» говорящего, которую он намеренно передает слушающему; они оба владеют *кодом* (знаковой системой языка), конвенционально соотносящим звуки и значения. Эта модель покоится на фундаменте примитивной *интерсубъективности*: цель коммуникации — общая мысль или, точнее, сообщение (*shared message*); процесс достижения этой цели основан на существовании общего кода (*shared code*). И то, и другое предполагает большую роль коллективного опыта: идентичных языковых знаний, предшествующих коммуникации. И как научная метафора, «языковая игра», и как теория кодовая модель коммуникации принадлежит старой онтологии Ньютона, чья эвристическая ценность ограничена семиотическими подходами к изучению языка, а ее слабости более всего сказываются на семантико-прагматическом уровне.

Проблемы семантико-прагматического характера способствовали возникновению в недрах кодовой модели другой - *инференционной модели коммуникации*, где и участники коммуникации, и само сообщение получают несколько иной статус. Интерсубъективность и здесь играет главную роль, но уже в другом качестве. В отличие от кодовой модели, где участники, сообщение и сигнал связаны, по сути, симметричным отношением кодирования и декодирования, инференционная модель в качестве своего функционального основания использует принцип выводимости знания. Если в кодовой модели говорящий намеренно *отправляет* слушающему некоторую *мысль*, то в инференционной модели говорящий *S*, вкладывая *свой смысл*, т. е. то, что он «имеет в виду» [*nonnatural meaning*], в

высказывание x , трижды **демонстрирует свои интенции**: (i_1) он намерен произнесением x вызвать определенную реакцию r в аудитории A ; (i_2) он хочет, чтобы A распознала его намерение i_1 , а также (i_3) чтобы это распознавание намерения i_1 , со стороны A явилось основанием или частичным основанием для реакции r . Присутствие этих трех интенций необходимо, чтобы кто-то стал «говорящим», а их выполнение необходимо для успеха коммуникации, но функционально единственно необходимой оказывается только i_2 .

Для лингвовизуальной специфики социальной сферы важно различие, которое может наблюдаться между двумя видами установок: явными (прежде всего вербальными) и неявными, имплицитными, интенциональными. Поэтому и инференционная модель безразлична для исследуемого объекта. Иницирует процесс общения не столько желание человека передать «мысль» или *информацию*, сколько его желание сделать свои *интенции* понятными другим. Речевые средства для выражения намерений - это *высказывания*, а их содержание не ограничено (в отличие от кодовой модели) репрезентативными сообщениями о положении дел, они могут выражать, например, эмоции. Интенции сами по себе совсем не пропозициональны, по своей природе они сродни установкам или мотивам, но содержание высказываний или *сообщение* (*message*) пропозиционально. Интенции определяют, как должно пониматься данное пропозициональное содержание, хотя не надо забывать, что инференционная модель коммуникации рассматривает и те случаи, когда в сообщении нет никакого пропозиционального «смысла» и оно вообще не использует «кода». Вследствие того, что большинство исследователей исходит из монадного представления коммуникации (как, впрочем, и всего социального), естественным оказывается стремление к единой модели коммуникации.

Дж. Сёрль не отрицает возможности инференционной коммуникации, но все же настаивает, что такие случаи, не использующие кода, редки, маргинальны, и человеческое вербальное общение фактически всегда опосредовано кодом. Существует также «сильная» версия инференционной теории, сводящая все кодовые механизмы к инференционным, выводным. Код в этом случае трактуется как набор конвенций, общий для говорящих и слушающих, которые выводят сообщение из знания конвенций, сигнала и контекста. Этот подход хорош для анализа условных символов, но его ограниченность проявляется, как только в фокусе оказывается *живой* язык: языковые репрезентации не всегда концептуальны, а отношения между ними не всегда основаны на выводимости. Видимо, речь идет о различных, порой пересекающихся и дополняющих друг друга процессах - кодировании/декодировании и инференции. Поэтому ни информационно-кодовая, ни инференционная модель, отдельно взятые, не могут объяснить феномена языкового общения.

Говоря об изменении смысла понятия *интерсубъективность* в рамках инференционной модели, необходимо эксплицировать роль инференционных правил (например, постулатов коммуникативного сотрудничества по Грайсу и максим вежливости) в роли важнейшего компонента «общих знаний» (*shared knowledge*) наряду с правилами языкового кода. Качественно новым оказался выход интерсубъективности — главного принципа коммуникации за пределы языка, в сторону правил поведения, не обладающих алгоритмической природой языкового кода, но способных генерировать смыслы, в частности, в случае их невыполнения, «обманутого ожидания».

Определенную роль для объяснения лингвовизуальной специфики социальной сферы играет и еще одна - интеракционная модель коммуникации. Она в соответствии со своим наименованием в качестве главного принципа выдвигает взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия ситуации. Не языковые структуры кода, а коммуникативно обусловленная социальная практика объясняет природу (транс)формации смыслов в общении, которое может состояться независимо от того, намерен ли «говорящий» это сделать, а также независимо от того, рассчитано ли данное высказывание на восприятие

«слушающим». Коммуникация происходит не как *трансляция информации* и *манифестация намерения*, а как *демонстрация смыслов*, отнюдь не обязательно предназначенных для распознавания и интерпретации реципиентом. Практически любая форма поведения - действие, бездействие, речь, молчание в определенной ситуации может оказаться коммуникативно значимой: Внезапное покраснение лица (неосознанное и неинтенциональное) интерпретируется (*психологически-инференционно*, на основании прошлого опыта и социально-культурных конвенций) и обретает ситуативный смысл.

Пока человек находится в ситуации общения и может быть наблюдаем другим человеком, он демонстрирует смыслы, хочет он этого или нет. При этом важную роль играет активность воспринимающего *Другого*: без со-участия коммуникантов в едином процессе демонстрации смыслов и особенно их *интерпретации* не могло бы быть ни общения, ни совместной деятельности. Можно добавить, что эта интерпретация смыслов происходит в процессе постоянных «переговоров», гибкой диалектики коллективного осмысления социальной действительности на пути к достижению *интерсубъективности*, трактуемой как психологическое или феноменологическое переживание *общности [togetherness]* интересов, действий и т. п. Эта общность не является постоянной, она всегда «движется», и часть коммуникативной «работы» всегда направлена на ее воспроизводство, достижение и поддержание в каждом новом акте общения. Э. Гоффман различал информацию, сообщаемую преднамеренно (*information given*), и информацию, сообщаемую непреднамеренно (*information given-off*). Если участием в коммуникативном процессе первый тип информации обязан, прежде всего, говорящему, который отбирает эти смыслы, придает им форму и излагает их в соответствии со своими интенциями, то информация второго типа оказывается в долгу у реципиента, а именно его восприимчивости, избирательности и способности к интерпретации. Как раз *интерпретация* становится в интеракционной модели критерием успешности и главным предназначением коммуникации в отличие от распространенного представления ее основной функции как достижения взаимного понимания. Такая ситуация разительно меняет статус коммуникантов. Этим обусловлена и асимметрия модели: порождение смыслов и их интерпретация отличаются как по способам осуществления этих операций, так и по типам участвующих в них форм когниции, перцепции и даже аффекта. Идея зеркального подобия процедур преобразования сообщения на вводе и выводе не работает: реципиент может вывести смыслы, отличные от задуманных говорящим, что в жизни встречается не так уж редко. Интеракционная модель предполагает сильную ситуативную привязанность, что может выражаться в учете невербальных аспектов коммуникации и деятельности в целом, в использовании широкого социально-культурного контекста. И в том, и в другом случае исследователь имеет дело с «фоновыми знаниями», конвенциональными по своей природе, но далекими от уровня алгоритмизации языкового кода. Зависимость от кода в интеракционной модели меньше, но роль *общих значений* остается высокой, хотя здесь и происходит перенос приоритета от конвенций языковых к социокультурным. Из трех моделей коммуникации интеракционная в большей мере соответствует дискурсивной онтологии, правда, лишь в том случае, если поведение понимать широко и признать приоритет коммуникации по отношению к информации.

Как видно из анализа модели, существует два общетеоретических подхода к проблемам *информации* и *коммуникации*. Первый, в паре родственных понятий, отводит главную роль информации, так как именно последняя служит формой репрезентации действительности, объективного мира, где локализован опыт человека. Информация замещает мир вещей, вследствие чего сама приобретает некоторую «вещественность», становится сущностью, ценность которой возрастает по мере того, как она позволяет индивидам *когнитивно испытать*, освоить действительность и затем реорганизовать опыт. При таком подходе коммуникация выступает как процесс оформления, своего рода «ратификации» ре-

презентаций в качестве информации и, более всего, как процесс, обеспечивающий ее трансляцию между индивидами. С этой точки зрения коммуникацию можно оценивать по критериям эффективности и надежности. Она рассматривается как инструмент для «наклейки ярлычков» на объекты внешнего мира, для обеспечения доступа индивидов к информации и осуществления ими своих прав владеть и распоряжаться ею, в том числе обмениваться (что ярко воплотилось в кодовой модели). Информация получает приоритет благодаря подразумеваемому предположению о ее способности *когнитивно запечатлеть* реальный мир. Это предположение дискутируется вторым подходом, отдающим пальму первенства коммуникации, где она рассматривается как *конститутивный* фактор поведения и деятельности людей, а не как простой обменный процесс между переработчиками информации. Под таким углом зрения «известные» или «очевидные» свойства действительности становятся таковыми лишь благодаря коммуникативному действию. Это в свою очередь подразумевает, что информационные средства - не просто репрезентации мира *out there* или атрибуты «работы, которую сообщение позволяет выполнить получателю», а неотъемлемая часть общения. Их значимость находится не в отношении к *объективируемой* действительности, а в отношении к другим информационным средствам. Информационные средства - идеологически окрашенные, в широком смысле, дискурсивные реализации - играют конститутивную роль в коммуникации, создавая иллюзию единственного познаваемого мира (если их рассматривать как его прямые репрезентации) и способствуют познанию предположительно независимой от самого общения действительности. Будучи продуктом коммуникации, информационные средства отображают ее социальную организацию.

Чтобы с прагматических позиций объяснить качественные характеристики социальной коммуникации, следует акцентироваться на единстве социального и психологического в коммуникативном действии. Это возвращает данное рассуждение к анализу соотношения категорий *личность* и *поведение*. Поведение в русле методологии первой парадигмы предполагает одностороннюю агентивность. Следуя этой логике, пришлось бы очень узко рассматривать поведение как информацию, содержащую указания (индексы) на мнения, верования, желания, компетенции индивида, т. е. внутренний мир личности. Если же поведение трактовать широко — как коммуникативно обусловленную практику в контексте из социальных условий, ограничений и возможностей (соответственно второму подходу), тогда то, что считалось поведением индивида, следует признать коллективной смыслообразующей деятельностью, где постоянно реализуются различные стороны «Я», образы себя и других. «Я» все больше рассматривается как конституируемая внутри процесса общения сущность, как органическая часть взаимодействия людей.

Другим важным вопросом стала проблема соотношения *деятельности* и *общения*, предстающих как взаимосвязанные, относительно самостоятельные, но не равноценные стороны единого процесса жизни, где общение рассматривается то как своеобразная форма деятельности, то как определенная ее сторона, то как ее дериват, т. е. функционально, структурно и генетически.

Таким образом, общение форматируется как самостоятельная деятельность, протекающая *на фоне* или даже *вне* какой-либо другой (подразумевается: предметной) деятельности, обслуживая последнюю и копируя ее своим отношением к человеку как объекту или *вещи*. Не в последнюю очередь такой взгляд на общение в отечественной науке был сформирован благодаря вульгарно-материалистическому пониманию общества, отводившему языку роль *надстроечной* сущности, определяемой процессом предметной, *базисной* деятельности.

Для решения поставленной в разделе задачи важен и взгляд на *коммуникацию* как *культуру*. Он указывает на отношение, объединяющее различные информационные сред-

ства и структуры, коммуникативные системы, формы культуры и идеологии соответствующего исторического периода времени и реальный жизненный опыт, переживания участников интеракции. Коммуникация неотделима от процессов формирования и передачи культурных смыслов, поскольку эти смыслы всегда символичны, множественны и постоянно транслируются, циркулируют в социуме по различным каналам прямой и опосредованной коммуникации. Личностное и социальное сообщаются в символической интеракции в мире «культурных смыслов». Во многом эти *смыслы* определены идеологией и структурой власти (подчинения) существующего социального порядка. Они всегда циркулируют по коммуникативным системам различных уровней. Сообщения, передаваемые с их помощью, имеют особую структуру и помечены семиотическим кодом, придающим всем «достойным внимания» сообщениям «ауру» политических, социальных или исторических смыслов. Они приходят к нам проинтерпретированными, перенасыщенными значениями и определяют структуру повседневной деятельности. С точки зрения анализа *языковой коммуникации* важной идеей Дж. Г. Мида, а еще раньше Ч. Кули, стал вывод о том, что разные аспекты индивидуального опыта и поведения обусловлены принадлежностью человека к социальной группе, которая сегодня выступает как средоточие коммуникативных отношений [*communicative nexus*]. Именно это положение было охотно подхвачено социальными науками и лингвистами. По Миду, язык (в широком смысле, как речевая деятельность) - это особая форма поведения, причем язык принципиально не рассматривается как всего лишь «проводник», обслуживающий другие формы поведения, и тем более - как пассивное, застывшее отражение действительности.

Рассмотренные аспекты социально-языковой парадигмы позволяют сформулировать следующие выводы.

1. В сфере социальной коммуникации специфически взаимодействуют знак и символ, а их направленность на управление потреблением актуализирует систему смысловых компонентов и приводит к особым соотношениям между ними. Взаимокорреляция лингвистических и визуальных компонентов социального текста отражает специфическую целостность.

2. Она (целостность) вырастает из связности вербального и иконического компонентов на содержательном уровне и обнаруживает себя в двух основных типах семантических связей: 1. между вербальными и иконическими знаками существует денотативная соотнесённость: знаки обоих кодов обозначают одни и те же предметы/предметные ситуации объективного мира. 2. Между вербальными и иконическими знаками существует опосредованная денотативная соотнесённость, при которой знаки обоих кодов обозначают разные предметы/предметные ситуации объективной реальности связанные между собой а) тематически или б) ассоциативно.

3. Анализ названных аспектов социальной коммуникации позволяет уточнить сущность определенных феноменов, значимых для теории языка: план выражения и план содержания. Средства плана выражения обеспечивают манифестацию знаковых единиц, относящихся с элементами человеческого опыта. Для рассматриваемой сферы показательны специфические характеристики даже элементарных единиц плана выражения: например, у графем актуализируется манифестационная функция.

Для структуры плана содержания в исследуемой области существенна обращенность к формированию особых ценностей в потреблении как материальных, так и духовных продуктов. В социальной сфере смысловые единицы и конструкции, принадлежащие плану содержания, характеризуются специфическим составом и взаимными связями.

4. Социальная доминанта на управление потреблением характеризуется своеобразным антропоцентризмом. В результате базу для языковых (семантических и прагматических) значений образует специфическая внеязыковая, локализуемая в сознании человека

сфера знаний, мнений, убеждений, оценок, так называемая когнитивная (концептуальная) сфера. Отражающие эту сторону внешнего мира и формирующие картину мира концепты (понятия) как обобщённые образы, фреймы как схемы организации знаний ориентированы на оптимизацию соответствующих взаимосвязей: социально-личностных и межличностных.

5. Именно эта соотносительность и обуславливает то, что язык не только отображает действительность в форме ее наивной картины и выражает отношение к ее фрагментам с позиций ценностной картины мира, но и воспроизводит из поколения в поколение культурно-национальные установки и традиции народа – носителя языка.

Ю. ДЕНИСЕНКО

студентка юридического факультета

Кубанский социально-экономический институт

Д.Д. СТРОНСКИЙ

преподаватель кафедры международного права

Кубанский социально-экономический институт

YU. DENISENKO

the law student

Kuban social and economic Institute

D.D. STRONSKY

lecturer, Department of international law

Kuban social and economic Institute

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ БРИКС

THE MAIN DIRECTIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION OF STATE MEMBERS OF BRICS

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы международного права, касающиеся регламентации отношений государственных членов БРИКС на международной арене

Ключевые слова: БРИКС, экономические, информационные проекты, ЮНИДО, борьба с преступностью.

Annotation. the article considers topical issues of international law relating to the regulation of relations of state members of BRICS in the international arena

Keywords: BRICS, economic, informational projects, UNIDO, the fight against crime.

БРИКС - группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Концепция БРИКС вошла в глобальное информационное пространство в 2001 году. Главной концепцией развития БРИКС, можно считать её стремительное развитие на международной арене, отражение новых методов реализации многосторонней дипломатии.

Данная международная организация несет в себе многогранную площадку для обсуждения интересующих участников крупных мировых проблем и, возможно, принятия по ним согласованных решений(7.С.220).

К ним можно отнести: реакция на мировой экономический кризис, изменение климата планеты, продовольственная и энергетическая безопасность, стратегическая стабильность и т.д(1.С.1825). Следует также отметить тот факт, что эта организация с которой уже нельзя не считаться, несмотря на определенные политические разногласия, она борется за мир, многополярность и уважение международного права, вырабатывает совместные по-

литические подходы, например, к положению в Сирии и к ситуации в отношении Ирана, что нередко вынуждает Запад постепенно сдавать позиции и идти на уступки в некоторых международных вопросах.

О наборе оборотов БРИКС на международной арене можно отнести её проекты, имеющие большое значение в данное время и претендующее на положительный взгляд в развитии в будущем, как для стран этой организации, так и для мировой арены.

Можно поделить такие проекты на три группы:

1. Информационные проекты.
2. Экономические проекты, и их информационное сопровождение.
3. Борьба с преступностью, обмен информацией по вопросам безопасности в рамках БРИКС.

Министры науки, технологий и инноваций БРИКС на одной из встреч, которая проходила 27-28 октября 2015 года в Москве рассмотрели следующие вопросы, которые можно отнести к информационным проектам:

1. сотрудничество в рамках крупных исследовательских инфраструктур, включая «мегасайнс-проекты»;
2. координация существующих масштабных национальных программ стран БРИКС в сфере науки и технологий;
3. разработка и реализация Рамочной программы БРИКС по финансированию многосторонних совместных научно-исследовательских и инновационных проектов, коммерциализации технологий;
4. создание Исследовательской и инновационной сетевой платформы БРИКС.

Министры одобрили Московскую декларацию министров науки, технологий и инноваций БРИКС и Рабочий план БРИКС по науке, технологиям и инновациям(5.С.25). В Рабочем плане отражены организации и ведомства для взаимодействия в рамках Исследовательской и инновационной сетевой платформы БРИКС по пяти приоритетным областям:

1. предупреждение и ликвидация природных катастроф (мониторинг и раннее предупреждение) - Бразилия (Национальный центр мониторинга и раннего предупреждения природных катастроф - Cemaden);
2. водные ресурсы и нейтрализация загрязнений - Россия (Технологическая платформа для устойчивого экологического развития);
3. геопространственные технологии и их применение; развитие информационно-коммуникационных и геопространственных технологий на основе Системы поддержки принятия решений (DSSs) для управления различными климатическими явлениями для снижения рисков и гибкого планирования развития устойчивой среды обитания - Индия (Национальная инфраструктура пространственных данных, Министерство науки и технологий);
4. новая и возобновляемая энергетика, энергетическая эффективность - Китай (Министерство науки и технологий);
5. астрономия - ЮАР (Национальный фонд научных исследований)(6.С.195).

Рабочим планом предусмотрены новые научно-исследовательские и инновационные инициативы и их распределение по странам-координаторам:

1. Форум молодых ученых стран БРИКС (Индия);
2. биотехнологии и биомедицина, в том числе здоровье человека и нейробиология (Россия либо Бразилия);
3. информационные технологии и высокопроизводительные вычисления (Китай и ЮАР);

4. исследования Мирового океана и полярные науки и технологии (Бразилия и Россия);
5. материаловедение, включая нанотехнологии (Индия и Россия);
6. фотоника (Индия и Россия).

Что касается экономических проектов, их развитие так же имеет продуктивные надежды на развитие в будущем. К ним можно отнести проект ЮНИДО/БРИКС - *Партнёрство в области технологий и инноваций для развития среднего и малого предпринимательства с расширением на все страны БРИКС(2.)*.

Целью проекта является содействие развитию делового партнёрства между Россией и Бразилией в избранных отраслях инноваций и новых технологий путём создания технологической платформы и деловых объединений, поддерживаемых ЮНИДО. Проект также предусматривает «представление платформы и соответствующих достижений пилотного проекта для участия других стран БРИКС и проработки расширения платформы и модели инновационного объединения на все страны БРИКС» (8.С.36).

Работа по реализации проекта включает в себя 3 фазы:

1. Вектор Россия- Бразилия (Поиск базовых партнеров по вектору Россия - Бразилия, установление рабочих контактов и согласование формата их участия в проекте и т.д.)
2. Общепроектные решения (На основании проработанных страновых материалов, включая национальные планы промышленного развития, развития технологий и инноваций, анализа существующих платформ и потенциальных участников стран БРИКС, сформирована первичная модель Технологической платформы БРИКС, как инновационного ресурса проекта.)
3. Расширение на страны БРИКС и презентация проекта.

Страны БРИКС стремятся помочь мировой экономике добиться стабильного и самодостаточного роста, а также реформирования международной экономической и финансовой архитектуры. Основная задача БРИКС заключается в поиске путей ускорения глобального развития, в стимулировании притока капитала в реальный сектор экономики и постепенного увеличения занятости населения. Это важно в рамках бедных темпов роста мировой экономики и недопустимо высокого уровня безработицы(3.). Также необходимо отметить и Шанхайскую организацию сотрудничества, которая в своей работе большое внимание уделяет вопросам обеспечения экономической стабильности и практического сотрудничества в реализации взаимовыгодных экономических проектов. Программа многостороннего экономического сотрудничества государств - членов Шанхайской организации сотрудничества была утверждена еще в 2003 г. С тех пор было подписано множество различных документов - меморандумы, межведомственные и межправительственные соглашения, планы и программы. В рамках Шанхайской организации сотрудничества созданы и активно функционируют Межбанковское объединение и Деловой совет.

Вопросы безопасности остаются важным направлением в деятельности государств БРИКС и связаны они с вызовами, с которыми сейчас приходится сталкиваться всему мировому сообществу. Стоит только вспомнить, что происходит на Ближнем Востоке, в Северной Африке, вспомнить о проблемах, связанных с террористической организацией, которая присвоила себе право называться "Исламским государством", запрещенным в РФ. Но в этих странах, в которых она сегодня процветает, не было никакого терроризма до того, как произошло совершенно неприемлемое вмешательство извне. Корректировка всего, что происходило в предыдущие годы на международной арене, совершенно необходима.

Для этого, БРИКС считает необходимым содействие между странами в борьбе с преступностью, а так же обмен информацией, касающиеся этих преступлений(4.).

Руководители прокурорских служб государств БРИКС 10 ноября 2015 года встретились «на полях» организованной Генеральной прокуратурой Российской Федерации 7-й региональной конференции Международной ассоциации прокуроров для государств Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии по теме «Борьба с терроризмом и насильственным экстремизмом». В ходе встречи обсуждены возможные направления сотрудничества в противодействии новым вызовам и угрозам, обеспечении прав и свобод человека. Достигнуты договоренности о налаживании прокурорского сотрудничества в рамках БРИКС. Одобрена Концепция сотрудничества, в которой определены основные задачи, направления и формы взаимодействия.

БРИКС усиливает свое влияние на планете, в том числе и в сфере обеспечения всех видов безопасности. Все большую актуальность приобретает взаимодействие стран БРИКС в работе борьбы с терроризмом, международным пиратством, наркобизнесом. Актуален для наших государств и вопрос информационной безопасности: все мы являемся жертвами информационной гегемонии Запада, подвержены риску кибератак. Международное право сегодня наполняется и должно все больше наполняться нормами, регулирующими информационный рынок и мировое информационное пространство(9.С.153). И БРИКС, объединив усилия, профессиональный опыт и скоординировав деятельность стран-участниц, может действовать в этой сфере более полно. Мы находимся на стадии экстенсивного развития нашего объединения, а, на мой взгляд, уже настала пора развиваться вглубь. Деятельность БРИКС необходимо поставить на более прочную институциональную основу. Имеется в виду система правового обеспечения работы, нужны соглашения и договоренности, облаченные в форму обязывающих, дисциплинирующих документов, поскольку сейчас одна из ключевых проблем БРИКС - способность исполнения множества уже принятых по самым разным направлениям решений.

Литература:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17. Ст. 1831.
2. Стратегия экономического партнерства БРИКС, принятая в Уфе в июле 2015 г. <http://brics2015.ru>.
3. Международная Конференция ООН по финансированию развития 13–16 июля 2015 г. в Аддис-Абебе (Эфиопия) <http://www.unic.ru/event/2015-07-17/voon/v-addis-abebe>.
4. Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Дохе в апреле 2015 г. <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives>.
5. Ступаков Н.В. Перспективы валютно-платежного альянса и торгово-экономического партнерства стран-членов БРИКС как факторы нового мирового валютно-финансового порядка // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. № 1.
6. Новое направление Российской внешней политики взаимодействующие в БРИКС ред. С.П.Глинкина; - М; РАН,2014 - 220 с.
7. Международный порядок: политико-правовые аспекты: монография, под общ. ред. Г.Х. Шазназарова. М.: Наука, 1986. 231 с.
8. Георгий Толорая, Россия и БРИКС: стратегия взаимодействия. Стратегия России, №8, август 2011.
9. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008, С. 164-169.

М.И. ЛЕНКОВА

*декан факультета сервис и туризм, кандидат экономических наук
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»*

А. КРИВОНОСОВА

*студентка 2 курса факультет сервис и туризм
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»*

M.I. LENKOVA

*Dean of the Faculty of service and tourism, Ph.D.
"Kuban Social and Economic Institute"*

A. KRIVONOSOVA

*2nd year student of the Faculty of service and tourism
"Kuban Social and Economic Institute"*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONTEMPORARY ISSUES MARRIAGE CONTRACTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы законодательной регламентации и применения брачного договора в России. По мнению авторов, брачный договор предназначен для укрепления института семьи, позволяя более полно учитывать интересы каждого из супругов.

Ключевые слова: брачный договор, законный режим имущества, недвижимое имущество.

Annotation. The article considers problematic issues of legislative regulation and the applicability of the marriage contract in Russia. According to the authors, a prenuptial agreement is designed to strengthen the family, allowing you to more fully consider the interests of each of suprogov.

Keywords: the marriage contract, the legal regime of property, real estate.

Впервые понятие «договорной режим имущества супругов» появилось в отечественном праве с введением в действие 1 января 1995 года части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Согласно положениям п. 1 ст. 256 ГК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим имущества супругов[1]. Однако, имущественные отношения супругов, в том числе договорные, были подробно регламентированы уже позднее, в 1996 году, нормами не гражданского, а семейного права. Согласно положениям ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения[2].

Брачный договор имеет достаточно сложную юридическую природу. Согласно одной точке зрения российских правоведов, которую разделяют ученые Л.М. Пчелинцева, Б.М. Гонгало, брачный договор является гражданско-правовой сделкой. Как подчеркивает Б.М. Гонгало, именно в ГК РФ предусмотрена как сама возможность заключения брачного договора, так и порядок его изменения и расторжения (п. 2 ст. 43 СК РФ)₂.

Как и любой другой юридический документ, брачный договор имеет свои проблемные стороны и особенности, о которых хорошо осведомлены специалисты[3].

Начнем с того, что брачный договор не может учесть все возможные пожелания сторон, т.к. должен действовать в рамках Семейного кодекса. Любые условия, не соответствующие законодательству, признаются недействительными. При этом важно знать, что условия брачного договора изначально призваны скорректировать – насколько это допустимо – установленные законом правила относительно имущественных прав супругов.

Также брачный договор может быть признан недействительным по иску одного из супругов, который он может подать и до расторжения брака. При этом важно учесть, что даже при досрочном расторжении брачного договора, в силе могут остаться те условия, которые должны были начать действовать с момента официального развода.

Каждое условие брачного договора должно иметь строго определенный объект и срок действия. Вовсе не обязательно, что каждое из условий вступает в силу лишь с момента расторжения брака.

Институт брачного договора внес в семейное право необходимую при сложных социальных связях гибкость; супруги по своей воле могут выбрать тот режим имущества, который наиболее с их точки зрения будет способствовать реализации их имущественных интересов. При этом в брачном договоре возможно использование как законного, так и договорного режима совместно нажитого имущества в браке. Например, в договоре можно указать, что на отдельные виды имущества будет распространяться законный режим [3].

На брачный договор распространяются нормы как гражданского, так и семейного права. Так как брачный договор является одним из видов гражданско-правового договора, то регламентация отношений, связанных с брачным договором, может осуществляться исключительно Российской Федерацией. Субъекты Российской Федерации вправе принимать акты по семейному законодательству, однако издание актов, содержащих нормы, касающиеся брачного договора, неправомерно. Данная проблема касается реально возникшей ситуации на практике. Но, помимо этого, существует также множество пробелов, которые теоретически и практически нерешены и остаются дискуссионными и которые могут вызвать трудности в дальнейшем. Например, право на заключение брачного договора в РФ имеют только граждане, обладающие полной дееспособностью. Согласно пункту 2 статьи 21 ГК РФ, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме только со времени вступления в брак. Однако это противоречит пункту 1 статьи 41 СК РФ, согласно которой брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. По поводу данного пробела существует точка зрения, которой придерживаются многие авторы, по которой, при заключении брачного договора лицом, не достигшем восемнадцатилетнего возраста, требуется согласие его законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя [7].

Например, супруги заключили брачный договор, в котором прописали, что недвижимое имущество, приобретенное ими в будущем, будет являться собственностью жены. Впоследствии, когда такое имущество, действительно, было приобретено, жена не зарегистрировала его в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Через некоторое время брак прекращается, в связи со смертью мужа. И тогда возникает вопрос: «Имеет ли супруга право собственности на данную недвижимость?». На этот счет указания в законе нет, как и единого мнения. Судебная практика также неоднозначна. Так, судом первой инстанции было установлено, что даже если жена не осуществила регистрацию в установленном законом порядке своего права собственности на спорную недвижимость, это не свидетельствует об отсутствии у нее права собственности на нее с момента нотариального удостоверения брачного договора. Таким образом, спорное имущество на день смерти мужа его собственностью не являлось, в состав наследства,

открывшегося после его смерти, включено быть не может. Однако, из другой судебной практики следует, что поскольку на основании ст. 131 ГК РФ возникновение, переход и прекращение права собственности на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, а также в силу пункта 2 статьи 223 ГК РФ переход права собственности на недвижимое имущество происходит с момента государственной регистрации, то можно сделать вывод, что переход права собственности на недвижимое имущество к супруге не состоялся, следовательно, у нее не возникло право собственности на него по основаниям, предусмотренным брачным договором[6].

В сущности, российские семьи пока еще морально не созрели до этого важного пункта складывания отношений. Проблемы брачного договора в России состоят в том, что финансово-имущественный вопрос вызывает противоречивые чувства. С одной стороны - это заложенные воспитанием морально-этические представления наивно-романтического характера и излюбленная русским народом надежда на "авось". С другой - рациональное влияние Запада и требования цивилизованного общества защитить свои права в случае необходимости. брачный договор предоставляет, прежде всего, супругам права для регулирования в дальнейшем их имущественных отношений, но в соответствии с законом. Необходимо также уточнить, что наличие в семейном законодательстве института брачного договора не означает, что все лица при вступлении в брак или в период брака обязаны заключить такой договор[5]. Будущим супругам и лицам, уже вступившим в брак, лишь предоставляется возможность самостоятельно определять свои имущественные взаимоотношения в браке. Сам брачный договор предназначен для укрепления института семьи, позволяя более полно учитывать интересы каждого из супругов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 1 января 1995 года п. 1 ст. 256
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 1 января 1996 года ст 40
3. "Семейное право: Учебник" (Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.) (под ред. П.В. Крашенинникова) ("Статут", 2010)
4. [Электронный ресурс] URL: [http:// http://www.savostianova.ru](http://www.savostianova.ru) (дата обращения 08.05.16)
5. [Электронный ресурс] URL: [http:// http://www.svadbaok.ru](http://www.svadbaok.ru) (дата обращения 08.05.16)
6. [Электронный ресурс] URL: [http:// http://www.to-1.ru](http://www.to-1.ru) (дата обращения 08.05.16)
7. [Электронный ресурс] URL: [http:// http://conf.omui.ru](http://conf.omui.ru) (дата обращения 08.05.16)

Т.В. ПИЛЮГИНА

к.ю.н., доцент

*профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности НОУ ВО
«Кубанский социально-экономический институт»*

А.Л. ИВАНОВА

*Студентка юридического факультета НОУ ВО
«Кубанский социально-экономический институт»*

T.V. PILYUGINA

*K. Yu.N., associate Professor
Professor of administrative law
and law enforcement IN the KNOW
"Kuban social-economic Institute"*

A.L. IVANOVA

*Law student NOU IN
"Kuban social-economic Institute"*

ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ НЕПРИКОСНОВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

THE AIRSPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN OBJECT OF INVIOABLE INTEGRITY OF THE STATE

Аннотация. Статья посвящена исследованию воздушного пространства Российской Федерации как объекта неприкосновенной целостности государства. Дана характеристика нормативно-правовых документов, закрепляющих данное понятие. Особое внимание уделено уголовно-правовой характеристике преступлений, связанных с нарушением безопасности воздушного пространства

Ключевые слова. Воздушное пространство, государство, неприкосновенная целостность пространства, механизм использования воздушного пространства и его охраны.

Annotation. The article is devoted to study of the airspace of the Russian Federation as an object of inviolable integrity of the state. The characteristic legal instruments enshrining this concept. Special attention is given to criminally-legal characteristic of crimes in violation of airspace safety

Key words. Airspace, state, inviolable integrity of the space, the mechanism the use of airspace and its protection.

Как жизнь человека невозможна без тела, так и полноценная жизнь государства неосуществима вне территории.[1] Обеспечение территориальной целостности государств является одной из актуальных проблем современности. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, Россия в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах, остается сильной мировой державой. Решение такой задачи предполагает, в первую очередь, охрану его территориальной целостности и неприкосновенности.[2]

Согласно Конституции Российской Федерации территория государства включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ч. 1 ст. 67). Вместе с тем, в отношении воздушного пространства Российской Федерации обладает полным и исключительным суверенитетом в соответствии со

статьей 1 Воздушного кодекса Российской Федерации.[3] При этом воздушное пространство подчиненно исключительно верховной власти государства – его территориальной власти, которая выражается в исключительном господстве его над определенной территорией и над всем тем, что на ней находится.[4] Аналогичным образом понятие государственной территории, включая и воздушное пространство, определяется и Законом РФ «О государственной границе» от 01. 04. 1993 г. Согласно ст. 1 Закона граница устанавливает пределы государственной территории воздушного пространства Российской Федерации, то есть «пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».[5] И здесь особую роль играет четкий механизм использования воздушного пространства и его охраны.

В разное время аналогичную проблему анализировали многие юристы-международники. Однако чаще всего ими она рассматривалась с позиции норм международного права. Безусловно, международные принципы использования воздушного пространства, в числе которых уважение полного и исключительного суверенитета государства над воздушным пространством в пределах его территории, обеспечение безопасности международной гражданской авиации и свобода полетов в международном воздушном пространстве, служат основой и даже где-то перекликаются с национальными принципами охраны воздушного пространства, однако не во всем.[6]

Именно в особенностях применения принципов охраны воздушного пространства Российской Федерации и постараемся разобраться.

Воздушное пространство активно используется в таких областях, как авиатransпорты грузов, пассажиров, почты; авиационные работы для сельского хозяйства, охраны и защиты окружающей природной среды (в том числе тушение пожаров); проведение исследований климата; охрана Государственной границы РФ, отражение воздушного нападения на территорию Российской Федерации, запуск военных объектов; жилищное строительство и строительство промышленных объектов, размещение высотных зданий, линий электросвязи; распространение наружной рекламы с использованием щитов, аэростатов и иных технических средств; спорт (парашютные прыжки, стрельба и пр.); отдых, развлечения (охота, запуск пиротехнических изделий, полеты на воздушном шаре, использование открытого пространства в эстетических целях); запуск космических аппаратов в комплексных целях.

Этот перечень подтверждает, что технические возможности, а также экономические и социальные потребности позволяют выделить воздушное пространство как объект приложения интересов множества лиц в различных областях деятельности.

Следовательно, актуальна постановка вопроса о многостороннем исследовании понятия «воздушное пространство», субъектах его использования, построении системы прав на воздушное пространство и их пределов.[7] Именно в особенностях применения принципов охраны воздушного пространства Российской Федерации и постараемся разобраться.

Как отмечалось выше государственное воздушное пространство находится под полным и исключительным суверенитетом государства. Принцип суверенитета государства над воздушным пространством получил юридическое закрепление в Парижской конвенции 1919 года «О воздушных передвижениях» и в Чикагской конвенции 1944 года[8], что дает возможность разумно учитывать заинтересованность других государств в свободе полётов, соблюдая общепризнанные принципы и нормы международного права.

Согласно Конвенции утверждены положения организации Международной гражданской авиации (ИКАО) целями которой являются разработка принципов и методов международных аэронавигаций, содействие развитию международного воздушного транспорта с тем, чтобы обеспечить упорядоченное развитие международной гражданской авиации, поощрять развитие воздушных трасс, аэропортов и аэронавигационных средств, способ-

ствовать безопасности полетов. СССР присоединился к Чикагской конвенции в 1970 году, Российская Федерация в порядке правопреемства является ее участницей и выполняет предусмотренные ею обязательства. Конвенция не применяется к воздушным судам, находящимся у определенных государственных органов (военных, полицейских, таможенных). Все остальные воздушные суда отнесены к гражданским, хотя и могут являться государственной собственностью.

Наряду с международными договорами источником международного воздушного права являются международно-правовые обычаи. Например, положения о том, что за пределами территории государства сохраняется его юрисдикция в отношении того воздушного судна, которое занесено в реестр данного государства. И здесь, как раз присущ принцип полного и исключительного суверенитета государства над его воздушным пространством, означающего право каждой страны самостоятельно устанавливать правовой режим пользования частью атмосферы, расположенной над ее территорией, но каждая страна обязана обеспечивать такое использование своего воздушного пространства, при котором интересы других государств, всех - национальных и иностранных - пользователей не были бы ущемлены.

Не менее важным является вопрос реализации норм использования воздушного пространства национальным законодательством. Это прежде всего Воздушный кодекс РФ, которому отведена роль системообъединяющего акта, специальные комплексные федеральные законы, касающиеся определенной сферы деятельности, наконец, кодексы, устанавливающие ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства. Воздушный кодекс РФ может характеризоваться как транспортный кодекс, так как 15 из 18 его глав посвящены регулированию отношений в связи с деятельностью в области гражданской авиации. [7]

Как уже указывалось основанием допуска иностранных воздушных судов на территорию государства, то есть осуществления международных полетов, являются международный договор либо специальное разрешение. Так, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены Воздушным кодексом, то применяются правила международного договора. Но если международным договором или специальным разрешением не установлен режим полетов иностранных воздушных судов, то государство, появляющееся на территории воздушного пространства чужого государства, нарушает суверенитет государства, а, следовательно, несет ответственность и по международному и национальному законодательству. Поэтому заключение международного договора или выдача специального разрешения, предоставляющих право полета в пределах воздушного пространства государства, требуют выполнения определенных условий, являются обязательными.

В заключении отметим, международные организации должны безотлагательно реагировать на грубейшие нарушения государственной неприкосновенной целостности воздушного пространства. и суверенитета.

Обеспечение безопасности воздушного пространства в первую очередь подразумевает обеспечение безопасности полетов авиации. Безопасность полетов определяется способностью авиационной транспортной системы осуществлять воздушные перевозки без угрозы для жизни и здоровья людей. Обеспечение безопасности полетов в широком смысле можно характеризовать как совокупность мер, предпринятых в процессе создания воздушного судна и его эксплуатации с целью сохранения здоровья экипажей и пассажиров. При рассмотрении вопросов безопасности полетов следует учитывать весьма ощутимые потери, которые несёт общество от авиационных происшествий: не поддающийся подсчёту социальный ущерб, связанный с гибелью людей; чистые экономические потери (потери техники, компенсация за утерянное имущество и т. п.); потери вследствие уменьшения до-

верия к воздушному транспорту. Увеличение пассажировместимости современных самолётов поставило катастрофу самолёта в разряд национального бедствия.

В последние десятилетия значительно возросла террористическая угроза воздушному пространству. Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. В различных регионах мира политическими и националистическими радикалами, взявшими на вооружение методы террора для достижения своих целей, организована разветвленная сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ, обеспечивающих структур, финансовых учреждений.

Особенно привлекательны для террористов объекты транспорта, как наиболее уязвимые по сравнению с другими. Терракты на транспорте, как правило, сопровождаются большими жертвами, зачастую парализуют деятельность важнейших сфер экономики, вызывают огромный резонанс, дестабилизируют положение в обществе.[9]

Сегодня современное российское законодательство предусматривает ответственность, в сфере безопасности нарушения воздушного пространства.[10] Согласно статьи 271.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, за использование воздушного пространства Российской Федерации без разрешения в случаях, когда такое разрешение требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, наступает уголовная ответственность.[11] Ответственность по указанной статье несет пользователь воздушного пространства, под которым понимается лицо, наделенное в установленном порядке правом на осуществление деятельности по использованию воздушного пространства. Если в действиях специального субъекта не обнаружено состава преступления, то ответственность может наступить в соответствии со ст.11.4 Кодекса об Административных правонарушениях за нарушение пользователем воздушного пространства федеральных правил использования воздушного пространства.[12]

Литература:

1. Барциц И. Н., Левакин И. В. Территориальная целостность Российской Федерации: вопросы теории // Журнал Российского права. 2002. № 10. С. 11;
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации" 1
3. Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 20101
4. Воздушного Кодекса Российской Федерации - М., 2015
5. Камаровский Л. А., Ульяницкий В. А. Международное право. М., 1908. С. 59.
6. Закон РФ «О государственной границе» от 01. 04. 1993 г (ред. от 07.06.2013 г
7. Пилюгина Т.В., Сагалаев М.П. Обеспечение информационной безопасности воздушно-космического пространства: проблемы производства и эксплуатации комплексов радиоконтроля // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы II Международной научно-практической конференции (часть I), 25 мая 2013 г.
8. Малеина М.Н. Об имущественных и иных правах на воздушное пространство. "Журнал российского права", 2008, № 10.
9. Парижская Конвенция «О воздушных передвижениях» 1919
10. Пилюгина Т.В. Сагалаев М.П. Безопасность воздушного пространства Российской Федерации, как элемент системы обеспечения национальной безопасности || // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной

нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы II Международной научно-практической конференции 2014

11. Юрьев С.С. Современная судебная практика об уголовной ответственности за нарушение правил международных полетов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Серия "Воздушное право" - М.: МГТУ ГА, № 144 (7), 2009. С.108-117

12. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) 2016: <http://www.ugolkod.ru/>

13. Кодекс об административных правонарушениях М., 2016

И.А. СУШКОВА

*Профессор кафедры гражданского
и гражданско-процессуального права КСЭИ
к.ю.н., доцент*

Л.Ю. СОПИНА

*Студентка юридического факультета НОУ ВО
«Кубанский социально-экономический институт»*

I.A. SUSHKOVA

*Professor of the Department of Civil
and civil procedural law KSEI
Ph.D., associate professor*

L.YU. SOPINA

*law student,
Kuban Social and Economic Institute*

НЕГАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЗВЕДЕНИЯ САМОВОЛЬНЫХ СТРОЕНИЙ

NEGATIVE CONSEQUENCES OF LEGAL UNAUTHORIZED ERECTION OF BUILDINGS

Аннотация. В статье рассмотрены негативные последствия самовольного строительства, предусмотренные различными отраслями права, в том числе как административного правонарушения, а также как возможный элемент преступного деяния; дана гражданско-правовая характеристика самовольной постройки.

Ключевые слова: гражданское право, административное право, уголовное право, самовольная постройка, разрешение на строительство, снос самовольной постройки, мошенничество в предпринимательской деятельности.

Annotation. The article deals with the negative consequences of unauthorized construction, provided by various branches of law, including as an administrative offense, as well as a possible element of a criminal offense; given civil-legal characteristic of unauthorized construction.

Keywords: civil law, administrative law, criminal law, unauthorized construction, building permit, demolition of unauthorized construction, fraud in business.

Самовольная постройка, возведенная с нарушением норм, по своей правовой природе является правонарушением. Данное правонарушение может совершаться умышленно (самовольный застройщик осознает, что земельный участок ему не принадлежит и, тем не менее, строит на нем объект недвижимости) либо по неосторожности (самовольный застройщик приобретает участок у лица, которому он не принадлежит, и не обращается за

регистрацией перехода права собственности). Не убедившись в правомерности своего владения и ошибочно полагая себя собственником участка, застройщик становится в этом случае жертвой своей небрежности, но умысла на самовольное строительство не имеет. Соответственно для лица, осуществившего такую незаконную постройку, возникает ряд неблагоприятных последствий.

Понятие «самовольное строительство» объединяет в себе несколько правонарушений, относящихся к разным отраслям права. Возведение объекта на земельном участке, который не принадлежит лицу, занимающемуся строительством, является гражданским правонарушением, поскольку ущерб наносится отношениям собственности на данный участок, а иногда и иным вещным и обязательственным правам, опосредующим законное владение участком. Пункт 2 статьи 222 ГК РФ устанавливает последствия для лица, создавшего самовольную постройку.

Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки [1].

Поскольку названное лицо не имеет права собственности на эту постройку, ему не принадлежат и права, составляющие содержание права собственности (п. 2 ст. 209 ГК). Законодатель счел необходимым включить в ст. 222 ГК РФ указание на отсутствие у застройщика прав распорядительного характера - лицо не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Однако данное положение следует толковать расширительно. Лицо, не будучи собственником, не имеет также права владеть самовольной постройкой и пользоваться ею.

Сделки, совершенные в отношении такого строения будут считаться ничтожными (ст. 166 ГК РФ), как противозаконные со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, специально предусмотренных законом (п. 2 ст. 222 ГК РФ). Из смысла статьи 222 ГК РФ можно сделать вывод: обязанность по сносу самовольной постройки лежит в первую очередь на том лице, которое намеревалось ею владеть, пользоваться или распоряжаться. Иными словами, вряд ли законодатель возлагает обязанность по сносу самовольной постройки на строителей, осуществляющих такую постройку по договору с владельцем земельного участка [2].

В п. 24 Постановления № 10/22 указывается, что «по смыслу абзаца второго п. 2 ст. 222 ГК РФ ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, осуществившее самовольное строительство. При создании самовольной постройки с привлечением подрядчиков ответчиком выступает заказчик как лицо, по заданию которого была осуществлена самовольная постройка». Таким образом, привлечение подрядчика к ответственности за самовольное строительство исключается [3].

Если лицо, осуществившее самовольную постройку, не исполняет этой своей обязанности, в качестве альтернативы ст. 222 ГК РФ предусматривает возможность полной ликвидации «самостройки» за счет лица, осуществившего постройку.

При этом федеральным законодательством прямо не решен вопрос, в каком порядке (судебном или административном) и кем должен производиться снос самовольной постройки. Одни авторы считают, что снос самовольной постройки должен осуществляться на основании решения суда, поскольку при сносе самовольной постройки затрагиваются имущественные гражданские права. В любом случае, при поступлении в суд иска о сносе такой постройки он подлежит рассмотрению по существу. Данный иск может быть предъявлен как собственником земельного участка, так и администрацией местного образования.

Признаки других правонарушений, объединенных понятием самовольного строительства, находятся за пределами гражданско-правового регулирования. Конституционный Суд РФ в Определении от 03.07.2007 № 595-О-П указал, что «самовольное строительство представляет собой правонарушение, которое состоит в нарушении норм земельного законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство» [4].

Нормы о порядке предоставления земельных участков и градостроительные нормы, устанавливающие процедуры выдачи разрешений на строительство и технические требования к построенным объектам, относятся к административному праву. Следовательно, мы имеем дело с административными правонарушениями. За некоторые из них предусмотрена административная ответственность.

Кодекс об административных правонарушениях РФ в ст. 9.5 устанавливает ответственность в виде штрафа за нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию в случае, если для осуществления строительства, реконструкции объектов капитального строительства предусмотрено получение разрешений на строительство, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 тысяч до 5 тысяч рублей; на должностных лиц - от 20 тысяч до 50 тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от 20 тысяч до 50 тысяч рублей или административное приостановление их деятельности на срок до 90 суток; на юридических лиц - от 500 тысяч до 1 миллиона рублей или административное приостановление их деятельности на срок до 90 суток [5].

Субъектами ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 9.5 КоАП РФ, могут являться застройщик (заказчик по договору строительного подряда), поскольку в силу статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации на нем лежит обязанность по получению разрешения на строительство, а также иные лица, осуществляющие соответствующие работы, например, подрядчик или субподрядчик, так как они обязаны удостовериться в том, что застройщик, привлекая их к осуществлению работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, обладает соответствующим разрешением на строительство [6].

Ответственность по ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ наступает лишь в случаях, когда нарушение требований нормативных документов: не повлекло отступления от проектных значений параметров зданий и сооружений; не затронуло конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объектов капитального строительства и (или) их частей или безопасность строительных конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения; не повлекло причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений; не создало угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений. В других случаях ответственность наступает по ч. 2 ст. 9.4 КоАП РФ, если указанное правонарушение не совершено повторно в течение года, тогда она квалифицируется по ч. 3 данной статьи [7].

Затрагивая уголовно-правовой аспект возведения самовольного строительства, можно отметить, что привлечение денежных средств участников долевого строительства многоквартирных жилых домов без предусмотренной законом документации, в том числе разрешения на строительство, может свидетельствовать о наличии в действиях застройщиков признаков преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ:

1. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Такое нарушение наказывается

штрафом в размере до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до 240 часов, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок (ч. 1 ст. 159.4 УК РФ).

2. Мошенничество в крупном размере, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Такое нарушение наказывается штрафом в размере до 1 000 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет; либо принудительными работами на срок до трех лет; либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового (ч. 2 ст. 159.4 УК РФ).

3. Мошенничество в особо крупном размере, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Такое нарушение наказывается штрафом в размере до 1 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет; либо принудительными работами на срок до пяти лет; либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового (ч. 3 ст. 159.4 УК РФ).

К уголовной ответственности по ст. 159.4 УК РФ могут быть привлечены только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности [8].

Негативное влияние самовольной постройки сказывается и в повседневной жизни – на архитектурном облике городов и поселков. Например, не редкость в нашем государстве, в том числе, и в Краснодарском крае, возведение пристроек в центре города, или использование недвижимости в нарушении ее целевого предназначения, например, переоборудование жилых домов в многоквартирные.

Помимо этого, самовольная постройка несет большую опасность здоровью и имуществу граждан. Возведенные незаконные строения, архитектурные планы которых не прошли соответствующих согласований в уполномоченных государственных органах, не отвечают требованиям безопасности, в значительной мере подвержены разрушениям и другим неприятным последствиям.

В целом, можно отметить, что простые теоретические вопросы по поводу самовольной постройки (объект, признаки) сложны, многообразны и весьма дискуссионны. В связи с чем, возникает много вопросов на практике – при определении судьбы самовольной постройки. Суд в первую очередь должен выяснять, является ли спорное имущество объектом самовольной постройки, подпадает ли оно под признаки самовольности, надлежащими ли являются стороны по делу.

Как видно, серьезны и последствия самовольного строительства. Чтобы их избежать, сохранить вложенные в строительство средства и иметь возможность распоряжаться застройщику возведенным объектом, законодатель намеренно предусмотрел возможность признания права собственности на объект самовольного строительства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 13.07.2015) // СПС Консультант Плюс, 2016.

2. Щенникова Л.В. Самовольное строительство в России: объективная оценка и неожиданные гражданско-правовые последствия // Законодательство. 2006. № 3.

3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // СПС Консультант Плюс, 2016.

4. По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 595-О-П // СПС Консультант Плюс, 2016.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) (ред. от 08.06.2015) // СПС Консультант Плюс, 2016.

6. О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 (ред. от 25.01.2013) // СПС Консультант Плюс, 2016.

7. Алексеева А.С. Административная ответственность за нарушения в строительстве // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 29 - 32.

8. Какая ответственность предусмотрена за незаконное строительство жилого дома? // "Электронный журнал "Азбука права". 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВИЛОВА Л. - студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

АУЛОВ А.Н. - аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

АЛЕКСЕНКО В.О. - магистр 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

БАБАЕВА Д.С. - студентка магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

БАТБАЯР ЭНХЭЭ - доктор права (Монголия)

БАЦУН Я.В. - студентка юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ГОНЧАРОВ Д.К. - студент магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

ГОРБАЧЕВА Д.А. - ФГБОУ ВО «Краснодарский университет культуры и искусств», профессор, д. пед. н., зав. кафедрой туризма, г. Краснодар (Россия)

ГРЕКОВ М.Л. - доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент (Россия)

ГУСЕВА Е.П. - Студент 4 курса юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ДАВЛЕТОВ Э.Р. - студент юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

ДАЦКО Т.Ф. - доктор филологических наук, профессор, НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ДЕНИСЕНКО Ю.С. - студентка юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ЖАРКИХ Е.А. - юрист таможенного консалтинга, аспирантка кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

ИВАНОВА А.Л. – студентка юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

КИСЛЯКОВА К.А. – магистр Кубанского государственного аграрного университета (Россия)

КНЯЗЬКИНА А.К. - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

КОЧЕРГА В.А. - аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

КРИВОНОСОВА А. - студентка 2 курса факультет сервис и туризм НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ЛЕГОСТАЕВ В.П. - доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Кубанского социально-экономического института к.ю.н., доцент (Россия)

ЛЕНКОВА М.И. - декан факультета сервис и туризм, кандидат экономических наук НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

МЕДВЕДЕВА Э.А. - преподаватель кафедры административного права и правоохранительной деятельности НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

МУРОДОВ Ш.М. – студент НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт (Таджикистан)

ПИЛЮГИНА Т.В. – профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат юридических наук, доцент (Россия)

ПОПАДЕНКО Д.А. - студент магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

ПРОХОРОВ А.Ю. - мировой судья, кандидат юридических наук (Россия)

ПРОХОРОВ Л.А. - доктор юридических наук, профессор заслуженный работник высшей школы РФ заслуженный юрист РФ (Россия)

ПРОХОРОВА М.Л. - доктор юридических наук, профессор (Россия)

САВЧЕНКО Л.И. - старший преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

САМОЙЛЕНКО А.А. - доцент кафедры сервиса и туризма НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

СИЛЬЧЕНКО Е.В. - доцент кафедры уголовного и уголовно исполнительного права НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», к.ю.н. (Россия)

СИДОРОВ А.А. – доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат юридических наук, доцент (Россия)

СКАЧКО В.В.- кандидат юридических наук, доцент Краснодарского университета МВД России (Россия)

СОЛОХА Г.Д. - студент юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

СОПИНА Л.Ю. - студентка юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

СУШКОВА И.А. - Профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» к.ю.н., доцент (Россия)

ТАРАСОВА Е.С. – студентка магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

ФЕСЕНКО А.Г. - студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

ШАБАН МАЖИД ЖОМА САИД - доктор права (Палестина)

ШАРАПОВА О.В. - студентка 4-го курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

**Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья
населения, общественной нравственности и иных
социально-значимых интересов**

Материалы V Международной научно-практической конференции

Часть I

Печатается по решению научно-методического и
редакционно-издательского советов КСЭИ в авторской редакции

Подписано в печать 20.05.16.
Формат 60×84. Усл.печ.л. 24,3. Тираж 300 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института.
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.
Типография ООО «Межотраслевой центр профессиональной
переподготовки»